

Научное издание

ВЕСТНИК

Луганского государственного
педагогического университета

Серия 3

Филологические науки
Медиакоммуникации

№ 2 (95)
2023

КНИТА

Издатель ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
«Книга»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011, т/ф (0642)58-03-20

№ 2 (95) • 2023 ВЕСТНИК ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего образования
Луганской Народной Республики
«Луганский государственный педагогический университет»

ВЕСТНИК

Луганского
государственного
педагогического
университета

Серия 3

Филологические науки.
Медиакоммуникации

№ 2(95) • 2023

Сборник научных трудов

Луганск
2023

УДК 08:378.4(477.61)ЛГПУ:[80+070(062.552)]
ББК 95.4я43+80я5+76я5
В 38

Учредитель и издатель
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Основан в 2015 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ 000196 от 22 июня 2021 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор

Синельникова Л. Н. – доктор филологических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Ротерс Т. Т. – доктор педагогических наук, профессор

Выпускающий редактор

Калинина Г. Г. – заведующий редакционно-издательским отделом

Редактор серии

Новикова А. А. – кандидат филологических наук, доцент

Состав редакционной коллегии серии:

Дяговец И. И.	– доктор филологических наук, профессор
Иванов Е. Е.	– кандидат филологических наук, доцент
Калинкин В. М.	– доктор филологических наук, профессор
Колесникова С. М.	– доктор филологических наук, профессор
Кораблев А. А.	– доктор филологических наук, профессор
Кочетова С. А.	– доктор филологических наук, профессор
Кушнерук С. Л.	– доктор филологических наук, профессор
Ломакина О. В.	– доктор филологических наук, профессор
Марфина Ж. В.	– кандидат филологических наук, доцент
Озерова Е. Г.	– доктор филологических наук, профессор
Просянкина О. И.	– доктор филологических наук, доцент
Соболева И. А.	– кандидат филологических наук, доцент
Супрун В. И.	– доктор филологических наук, профессор
Теркулов В. И.	– доктор филологических наук, профессор
Шулежкова С. Г.	– доктор филологических наук, профессор

В38 Вестник Луганского государственного педагогического университета : сб. науч. тр. / гл. ред. Л. Н. Синельникова ; вып. ред. Г. Г. Калинина; ред. сер. А. А. Новикова. – Луганск : Книта, 2023. – № 2(95) : Серия 3. Филологические науки. Медиакоммуникации. – 112 с.

Настоящий сборник содержит оригинальные материалы ученых различных отраслей наук и групп специальностей, а также результаты исследований научных учреждений и учебных заведений, обладающие научной новизной, представляющие собой результаты проводимых или завершенных исследований теоретического или научно-практического характера.

Адресуется ученым-исследователям, докторантам, аспирантам, соискателям, педагогическим работникам, студентам и всем, интересующимся проблемами филологических наук и медиакоммуникаций.

*Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий
(приказ МОН ДНР № 370 от 27 мая 2022 г.; приказ МОН ЛНР № 911-ОД от 10 октября 2018 г.
(с изменениями от 14.04.2022 г.). Включено в РИНЦ*

Печатается по решению Ученого совета Луганского государственного педагогического университета (протокол № 8 от 31 марта 2023 г.)

УДК 08:378.4(477.61)ЛГПУ:[80+070(062.552)]
ББК 95.4я43+80я5+76я5

© Коллектив авторов, 2023
© ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Васильева О. А. Функционально-прагматическая характеристика телескопических единиц в английском языке XXI века.....	4
Дорофеева В. С. Отражение понятий «материнская любовь» и «материнство» (на материале фразеологических единиц китайского языка)	9
Никулина А. А. Изучение словообразования как компонента межкультурной коммуникации в современном английском языке.....	14
Туленинова Л. В. Концепт <i>здоровье</i> в мифопоэтическом сознании англичан и русских (на примере русского и английского фольклора)...	19

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Дольнева В. В. Одиночество литературного героя как детерминанта его обособленности (на примере романа А. Мёрдок «Ученик философа»)...	27
Сайфутдинов С. Х. угли. Жанрово-тематические особенности романа в новеллах «Зеркала» Н. Махфуза.....	36
Хатнюк А. В. Поиски красоты в творчестве Ивана Ефремова.....	43

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Александрова Ю. А. Применение мобильных приложений для развития лексических навыков при самостоятельной работе над иноязычной лексикой.....	49
Дволучанская В. А., Апаликова Е. Е. Классификация новых педагогических технологий, применяемых в обучении английскому языку	57
Новикова А. А. Мобильное приложение «Solutions Intermediate Words» как эффективное средство для изучения и закрепления лексики по английскому языку.....	62
Павлова Т. А. Влияние информатизации системы образования на методику преподавания иностранных языков.....	69
Ткачева Е. А. Методические приемы коммуникативного обучения английскому языку.....	74

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

Гук И. С. Особенности и трудности перевода англоязычного рекламного текста.....	80
Кисель В. С., Василькова И. Р. Искусство перевода поэзии.....	88

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Коженовская Т. А. Тема, идея и сюжет как элементы литературного сценария публицистического медиапроизведения.....	94
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	103
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	105

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.111'373.46 «20»

Васильева Ольга Александровна,
канд. филол. наук, доцент кафедры
английской и восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
envasio@mail.ru

Функционально-прагматическая характеристика телескопических единиц в английском языке XXI века

Статья посвящена рассмотрению такого современного словообразовательного явления, как телескопизм. В рамках статьи выделены и обоснованы функциональные и прагматические особенности телескопических образований. Также предпринята попытка проанализировать специфику использования контаминаций в англоязычных научно-периодических публикациях и рекламных текстах.

Ключевые слова: телескопия, терминологическая номинация, лексическая инновация, морфемный осколок, ассоциация, гаплоглогия, паронимическая аттракция.

В последнее десятилетие идет активный процесс изучения лексических инноваций в различных аспектах: когнитивном, функционально-прагматическом, структурно-семантическом. На стыке антропоцентрической и лингвоцентрической парадигм рассматриваются вопросы языковой изменчивости. Язык находится в состоянии постоянных изменений, которые обусловлены не только внутренними, но и внешними причинами, а именно технологическими, социальными и экономическими преобразованиями в современном обществе. Стремительное появление инновационных и модернизация существующих понятий, изменения в социуме, компьютеризация новых объектов внеязыковой действительности происходят непрерывно, что требует от языка появления звуковой оболочки. Именно номинативная деятельность направлена на членение окружающей среды и фиксацию опыта ее познания в лексике.

Актуальность исследования обусловлена антропологической парадигмой современной лингвистики, а именно необходимостью рассмотрения новых тенденций в номинациях, которые образуются человеком в процессе когниции в рамках разных коммуникативных

стратегий и отображают развитие разных фрагментов цивилизации. Одним из весомых внутренних стимулов появления неологизма выступает «речевая экономия», которая реализуется в телескопических словах. Контаминация – это потребность общества в необычных и красочных способах выражения мысли человека.

Цель статьи – проанализировать прагматическую и функциональную стороны англоязычных телескопизмов, которые выражают разнообразные понятия и явления в политике, технике и жизни современного общества.

Объектом исследования выступают телескопические образования, которые активно используются в современной англоязычной стилизованной речи, рекламных и научно-публицистических текстах. Предметом исследования являются прагматические и семантические особенности блендов в английском языке XXI века. Материалом исследования послужили электронные источники словарей и периодических изданий «Word Spy», «Urban Dictionary», «Cambridge Dictionary Online Blog», «The Guardian», «Automobile British Edition», «The Economist».

Любая языковая деятельность человека связана с интерпретацией, а языковая интерпретация предстает как вид познавательной активности, процесс и результаты понимания и объяснения человеком мира и себя в этом мире [2, с. 5]. Вторичная интерпретация индивидуальна по своей сути и представляет собой интерпретацию коллективных знаний и коллективных когнитивных схем в индивидуальной концептуальной системе конкретного человека. Телескопические образования обладают вторичной интерпретацией, так как заставляют задействовать ассоциативный ряд человека. Обычный способ связать куски информации – это ассоциации, когда, вспомнив одно, всплывает и нечто, связанное с ним. Одна из величин, объединённых ассоциативными отношениями, может легко служить в качестве «пускового механизма» для вызволения из памяти другой [3, с. 100]. На ментальном уровне ассоциативные связи запускаются за счет когнитивного механизма аналогии. А. Э. Левицкий отмечает, что закон лингвистической аналогии позволяет коммуникантам осуществлять акт номинации и строить высказывание на основе уже существующих в языке примеров и моделей [4, с. 82]. Все современные морфологические деривационные процессы протекают, в основном, как повторение определенных корреляций формы и содержания, известных говорящим по знакомым им и широко употребляемым словам, образующим лексическую инновацию. Так, в автомобильной рекламе активно используются номинации *eco-driving*, *ECOBoost*, *ECOnetic*, *ECOfec*, значение которых можно установить по уже знакомому усеченному элементу от прилагательного *ecological*. Эти терминологические номинации обозначают безвредные автомобильные технологии для экологии. Необычное написание номинации привле-

кает внимание и запечатлевается в памяти потенциального покупателя, выполняя тем самым суггестивную функцию.

При анализе слов *ripflation*, *skimpflation*, *greedflation* несложно выделить общий для всех указанных лексем финальный структурный элемент *flation*. Такой элемент вскоре получает статус «полуаффикса», «неопсевдоаффикса», «аффиксоида» или «аффиксально словообразовательного элемента». Продуктивными на современном этапе функционирования английского языка можно считать и фрагменты *tele-*, *intelli-*: *telecommunication*, *teleservice*, *teleaid*, *intellibeam*, *intelliturn*. На пути перехода в разряд суффиксов находится и финальный элемент *vacation*, о чем свидетельствует регулярное функционирование в английском языке современных телескопизмов *staycation* (*spend your vacation at home*), *daycation* (*a very short holiday/a day trip*), *haycation* (*spend your vacation at a farm*). Показательны в этом отношении процессы аналогии по индивидуальным образцам. Е. С. Кубрякова отмечает, что все морфологические деривационные процессы протекают в основном как повторение определенных корреляций формы и содержания, известных говорящим по знакомым им и широко употребляемым словам, образующим либо словообразовательный ряд, либо ряд словоизменительных форм [3, с. 100].

Особенность телескопических слов состоит в их образовании. Соединение целой основы первого слова с осколочным элементом второго: *airoke* (*air+karaoke*), *blogbrity* (*blog+celebrity*), *carbage* (*car+garbage*), *cookprint* (*cook+print*), *feebate* (*fee+rebat*), *gayborhood* (*gay+neighborhood*), *antiege* (*anti-protégé*). Осколок морфа – минимальный, далее неделимый на своем уровне значимый сегмент. Он является двуплановой единицей, обладающей планом выражения и планом содержания [1, с. 182].

Объединения фрагмента первого слова с целой формой другого слова встречаются в таких терминологических номинациях, как *agritourist* (*agriculture+tourist*), *menoporsche* (*menopause+Porsche*), *philanthrocapitalism* (*philanthropy+capitalism*), *anniaustere* (*anniversary+austere*), *politickle* (*policy+tickle*), *NavTraffic* (*navigation+traffic*), *SecuriCode* (*security+code*), *synchromesh* (*synchronize+mesh*). Такие телескопические номинации обладают эксплицитной маркированностью и используются для усиления прагматической направленности, увеличения интенсивности ее воздействия на потенциального адресата. Так, например, осколочный элемент *secure* (*security*) в телескопической единице *SecuriCode* передает чувство безопасности, индивидуализации и интимизации между потенциальным владельцем и автомобилем.

Объединение инициального осколочного элемента с конечным элементом другого слова встречается в таких номинациях, как: *chofa* (*chair+sofa*), *drailing* (*drunk+e-mailing*), *glamping* (*glamour+camping*),

groceraunt (*grocery+restaurant*), *bleen* (*blue+green*), *infotainment* (*information+entertainment*). Данным лексическим инновациям характерен аддитивный тип сокращения, который представляет собой фразу из равнозначных полных слов, соединенный союзом *and*.

Также образование телескопических лексических единиц может осуществляться путем наложения слов: *blaxploitation* (*blacks+exploitation*), *blaxican* (*black+Mexican*), *Crayola* (*crayon+payola*), *machinima* (*machine+cinema*), *mobisode* (*mobile+episode*), *Billary* (*Bill+Hillary*). Такие телескопические слова называют гаплогическими. Их особенность – выпадение в слове из двух идущих друг за другом одинаковых или близких по звучанию слогов (*manumatic* (*manual+automatic*)). Паронимическая аттракция наблюдается в телескопических номинациях *bisquick* (*biscuit+quick*) и *Brexit* (*Britain+exit*). В качестве фрагментов телескопических слов могут выступать и целые словосочетания: *scuppie* (*socially conscious + yuppie*), *hasbian* (*has-been + lesbian*),

Интернет-технологии и различные социальные сети значительно определяют жизнь современного общества, поэтому не является случайным активное употребление слов-слитков в них. Слова-слитки, обозначающие новые профессии, характеризуются высокой степенью прагматической ориентированности. Так, например, слово *cleanstagrammer* активно используется блогерами Инстаграмма, которые дают и публикуют множество фотографий чистых домов. По аналогии образуется телескопическая номинация *fitstagrammer* и вербализирует человека, пишущего в социальной сети Инстаграмм о фитнесе и здоровом питании. Соединение двух усеченных слов наблюдается в номинации *sponson* (*sponsored u content*).

Человек является главным творцом новшеств, в свою очередь, это приводит к появлению интересных и неожиданных элементов в словообразовании английского языка. Кроме того, телескопические единицы отличаются эргономическим и эмоциональным характером, передают чувство индивидуализации и интимизации.

Законы лингвистической экономии и аналогии раскрывают игровой потенциал человека и выступают мощными действенными явлениями, стимулирующими изменения в системе языка, что может стать темой для наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. Астафурова, Т. Н. Телескопия: новый способ словообразования / Т. Н. Астафурова, О. Н. Сухорукова // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2006. – № 2. – С. 182–185.
2. Болдырев, Н. Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1 (042). – С. 5–11.

3. **Кубрякова, Е. С.** Слово как центральная единица внутреннего лексикона / Е. С. Кубрякова // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М. : Наука, 1991. – С. 5–11.
4. **Левицкий, А. Э.** Функциональные изменения в системе номинативных единиц современного английского языка : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. / Левицкий Андрей Эдуардович. – К., 1999. – 396 с.
5. **Automobile English Edition:** Source Interlink Media [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.automobilemagazine.com.tr>, свободный. (Дата обращения : 13.02.2023 г.).
- 6 **The Economist** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com>, свободный. (Дата обращения : 24.01.2023 г.).
- 7 **The Guardian** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/international>, свободный. (Дата обращения : 23.01.2023 г.).

Vasylieva O. A.

Functional and Pragmatic Characteristics of Telescopisms in Modern English

The article examines the phenomenon of telescoping as the productive method of modern English word-formation. The article presents the main functional and pragmatic features of the telescoping words. Also emphasized the peculiarities of the usage of these blending words in media and social discourse.

Key words: *telescoping, terminological nomination, language innovations, association, morphemic fragment, haplology, patronymic attraction.*

Дорофеева Власта Станиславовна,
преподаватель кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
fulasidafulasida@gmail.com

**Отражение понятий «материнская любовь»
и «материнство»
(на материале фразеологических единиц
китайского языка)**

В статье рассматриваются особенности отражения таких понятий, как «материнство» и «материнская любовь» в китайской культуре на материале различных фразеологических единиц. Данные понятия нашли отражение в китайских идиомах, пословицах и поговорках, однако, в большинстве своём они практически не имеют аналогов в русском языке.

Ключевые слова: понятие, фразеологизм, идиома, пословица, поговорка.

Важные изменения во взаимоотношениях между государством и церковью в России в начале XXI столетия «открыли» для ученых церковно-религиозную сферу функционирования языка и позволили изучать религиозные тексты, учитывая не только специфику их возникновения, но и существования.

Фразеология китайского языка является достаточно многогранным и сложным его аспектом, однако, всё еще малоизученным. В связи с этим существует необходимость в более детальном и углубленном анализе фразеологических единиц. Одними из наиболее интересных и не так часто встречающихся среди многообразия китайских фразеологизмов являются такие понятия, как «материнство» и «материнская любовь». Несмотря на то, что данные концепты не являются широко распространёнными в китайском языке, но все же они не являются чуждыми китайской культуре и народу. По этой причине поиск и изучение фразеологизмов такой тематики представляют большую ценность с точки зрения изучения китайского языка.

В древнекитайском обществе женщина всегда занимала второстепенную позицию, независимо от того, в какой семье она родилась и какой достаток имела. После замужества, как правило, женщина в новом статусе «супруги» покидала отчий дом и переходила в семью мужа.

При этом, приобретая новый статус, женщина приобретала и новые обязанности. А именно – рождение, воспитание и забота о наследниках:

– 贤妻良母 [xiánqī liángmǔ] – добродетельная супруга и любящая мать;

– 母仪之德 [mǔyīzhīdé] – быть образцом материнства, классический пример материнских моральных качеств [1].

Именно таким образом можно описать образ замужней китайской женщины. Однако, только лишь факт замужества не всегда гарантировал женщине достойное положение, поскольку статус женщин, имеющих детей, был на порядок выше бездетных:

– 有子方为妻, 无子便算婢 [yǒuzǐ fāng wéi qī, wúzi biàn suàn bì] – если будут дети – будешь женой, не будет детей – будешь служанкой;

– 母以子贵 [mǔyǐ zǐguì] – слава сына возвеличивает мать.

Говоря о «материнстве» и «материнской любви», прежде всего следует выделить такое понятие, как «мать». В китайском языке его можно встретить в нескольких вариантах:

– 母亲 [mǔqīn], 母 [mǔ] – мать;

– 娘 [niáng] – девушка, молодая женщина, мать, родительница.

Также на данный момент в обиходе используется слово 妈妈 [māmā], которое созвучно со словом «мама» в русском языке. Разница в понятиях 母亲 [mǔqīn] и 娘 [niáng] заключается в том, что первое – это формальное обращение, а второе – обращение, используемое в древности. При этом оба понятия находят отражение в различных фразеологических единицах.

Понятия «материнская любовь» и «материнство» в китайском языке выражены следующим образом:

– 母性 [mǔxìng] – материнство;

– 母爱 [mǔ'ài] – материнская любовь.

Понятие материнской любви «母爱», однако, крайне редко встречается во фразеологических единицах именно в такой формулировке:

– 父爱如山, 母爱如水 [fù'ài rúshān, mǔ'ài rúshuǐ] – отцовская любовь подобна скале, материнская любовь подобна воде.

Как правило, «母爱» часто заменено другими понятиями и формулировками:

– 为母之爱 [wéimǔ zhī'ài] – материнская любовь.

Что касается понятия «母性», то именно в такой формулировке оно вообще не встречается во фразеологических единицах китайского языка, однако множество других аналогий достаточно широко отображают понятие материнства.

Фразеологизмы китайского языка представлены такими категориями, как:

– 成语 – идиомы, состоящие из 4-х иероглифов;

– 谚语 – пословицы;

- 俗语 – поговорки;
- 歇后语 – недоговорки-иносказания;
- 惯用语 – привычные выражения.

Наиболее обширно исследуемые нами понятия отображены в идиомах, пословицах и поговорках. Достаточно часто фразеологические единицы построены на сравнении:

– 严父慈母 [yánfù cí mǔ] – строгий отец и мягкая мать. Аналог в русском языке – воля батюшкина, негa матушкина.

– 父道遵母道亲 [fù dào zūn mǔ dào qīn] – отцовский путь заключается в уважении, материнский путь – в близости [5, с. 108].

Большое количество фразеологических единиц отражают отношение матери к своим детям:

– 儿行千里母担忧 [ér xíng qiānlǐ mǔ dānyōu] – когда сын вдалеке от дома, мать волнуется [5, с. 93];

– 打在儿身, 疼在娘心 [dǎ zài érshēn, téng zài niángxīn] – ударили сына, а у матери сердце болит;

– 孟母三迁 [mèngmǔ sānqiān] – мать Мэн-цзы трижды переселяется. В образном значении – заботиться о воспитании своих детей, хлопоты родителей по поиску хорошего учебного заведения для детей. Данная идиома основана на истории о матери китайского философа Мэн-цзы, которая три раза сменила место жительства для того, чтобы ее сын мог получить хорошее воспитание и образование.

– 娘想儿, 流水长, 儿想娘, 筷子长 [niáng xiǎng ér, liúshuǐ cháng, ér xiǎng niáng, kuàizi cháng] – думы матери о детях – длинны, как поток воды, думы детей о матери – коротки, как палочки для еды [5, с. 255]. Это означает, что привязанность матери к детям безгранична, а привязанность детей к матери очень ограничена. Также выражение «流水长» [liúshuǐ cháng] – длинны, как поток воды, можно перевести как «непрерывны»: думы матери о детях непрерывны, думы детей о матери – коротки, как палочки для еды.

– 儿是娘心头的肉, 娘是儿背脊的骨 [ér shì niáng xīntóu de ròu, niáng shì ér bèijǐ de gǔ] – ребенок – это плоть от сердца матери, а мать – это кость в спине ребенка.

Также существует сокращенный вариант употребления данной пословицы:

– 儿是娘心肉 [ér shì niáng xīn ròu] [5, с. 92].

– 谁言寸草心, 报得三春晖 [shuí yán cùn cǎo xīn, bào dé sān chūn huī] – возможно ли мизерной детской привязанностью отблагодарить всепоглощающую материнскую любовь.

– 偎干就湿 [wēigān jiù shī] – переложить ребёнка на сухое место, а самой лечь на мокрое (заботиться о своем ребёнке).

– 母亲的心是儿女天堂 [mǔqīn de xīn shì érnǚ tiān táng] – сердце матери – рай для детей [6].

Однако, кроме выражения материнской любви, среди фразеологических единиц китайского языка можно встретить идиомы, которые в образном значении трактуются как любовь родительская, и многие из них построены по аналогии с проявлением любви среди животных, а именно между коровой и теленком, что в целом можно считать проявлением и материнских чувств, в частности:

– 舐犊情深 [shìdú qíngshēn] – так же ласково, как корова облизывает телёнка (образное значение – безумно любить своих детей, глубокая родительская любовь) [2].

Все эти фразеологические единицы построены по схожей аналогии (корова – телёнок; облизывать телёнка):

– 舐犊之情 [shìdú zhīqíng] – родительская любовь;

– 舐犊之爱 [shìdú zhīài] – сильная родительская любовь;

– 舔犊之爱 [tiǎndú zhīài] – родительская любовь.

Также следует отметить еще одну вариацию, построенную по схожей аналогии:

– 老牛舐犊 [lǎoniú shìdú] – как старая корова лижет своего телёнка (баловать своих детей, безоглядная родительская любовь).

Подводя итог, следует отметить, что отражение таких понятий, как материнская любовь и материнство, хотя и не представлено в своем прямом значении среди фразеологических единиц китайского языка, однако существует достаточно большое количество фразеологизмов, в которых данные понятия переданы иными эквивалентными значениями. При этом они в достаточной мере отражают отношение китайцев к роли матери в жизни семьи и ребёнка, а также всецело демонстрируют сущность настоящей и бескорыстной материнской любви, жертвенность ради благополучия своих детей.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в изучении других понятий на материале русского и китайского языков.

Список литературы

1. **Китайский онлайн-словарь** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zhongna.ru/>, свободный. Дата обращения: 24.01.23 г.
2. **Ошанин, И. М.** Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]/И. М. Ошанин. – Режим доступа: <https://bkrs.info/>, свободный. Дата обращения: 29.01.23 г.
3. 小学生成语词典/汪耀楠, 严学军主编. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2007. – 471 页.
4. 新华惯用语典 / 温端政主编; 商务印书馆研究中心编. – 北京: 商务印书馆, 2007. – 571 页.
5. 新华谚语词典 / 商务印书馆研究中心编. – 北京: 商务印书馆, 2005. – 570 页.

6. 学习啦 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xuexila.com/>, свободный. Дата обращения: 05.02.23 г.

Dorofeeva V. S.

**Reflection of the Concepts of «Maternal Love» and «Motherhood»
(on the Material of Phraseological Units of the Chinese Language)**

The article discusses the features of the reflection of such concepts as «motherhood» and «maternal love» in Chinese culture on the basis of various phraseological units. These concepts are reflected in Chinese idioms, proverbs and sayings, however, for the most part, they have practically no analogues in the Russian language.

Key words: *concept, phraseological unit, idiom, proverb, saying.*

УДК 811.111'373.611'343.43

Никулина Анастасия Андреевна,
преподаватель кафедры
английской и восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
anastasianikulinaa@mail.ru

Изучение словообразования как компонента межкультурной коммуникации в современном английском языке

Статья посвящена актуальным вопросам изучения словообразования в современном английском языке. Рассматриваются цель и роль способов словообразования в обогащении словарного состава языка. Изучаются популярные словообразовательные процессы, способствующие осуществлению межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: словообразование, язык, неологизм, межкультурная коммуникация.

Каждый язык отражает богатство определенного народа, хранит и передает информацию о различных явлениях материальной и духовной жизни человека и общества. Одним из основных факторов развития любого языка является пополнение словаря новыми лексическими единицами. С течением времени язык обогащается новообразованиями, отражающими тенденции общества. Сегодня английский язык переживает «неологический бум» – стремительный рост словарного состава, связанный с появлением новых слов. Для успешного осуществления межкультурной коммуникации следует вести исследование новой лексики, в том числе и способов образования новых лексических единиц [1, с. 67].

При изучении иностранного языка основной целью является формирование навыков межкультурной коммуникации. Для успешного осуществления межкультурного общения необходимо владеть как грамматическим, так и лексическим материалом, учитывать лексико-семантические особенности изучаемого языка. К таким особенностям относятся национальные, исторические и культурные компоненты [2, с. 84].

Все вышеизложенное определяет актуальность темы настоящей статьи, ведь словообразование является основным средством обогащения языка, а изучение способов словообразования позволяет быстрее и подробнее осваивать значение новых слов, что способствует развитию активного словарного запаса, а также пониманию многих явлений языка.

Целью данной работы является изучение популярных словообразовательных процессов, способствующих осуществлению межкультурной коммуникации.

Объектом изучения являются случаи использования способов словообразования, а в качестве предмета исследования выступают неологизмы, образованные с помощью наиболее популярных словообразовательных механизмов.

Исследованию структуры и классификации словообразовательных моделей посвящены работы И. В. Арнольд, Е. С. Кубряковой, О. М. Лашкевич, А. И. Смирницкого, Т. Р. Тимошенко, О. А. Хрущевой и др. Лингвисты утверждают, что ежегодно в английском языке появляется около 15–20 тысяч лексических единиц, что вызвано не только необходимостью фиксации, но и анализа новых слов [1, с. 72].

В английском языке существуют различные способы словообразования, однако ученые до сих пор расходятся во мнениях по поводу их количества. Это объясняется тем, что различные словообразовательные механизмы могут менять свою активность на протяжении долгого времени, становиться более или менее продуктивными. Например, такие способы словообразования, как чередование гласных в корне (*bleed – blood*); звукоподражание (*giggle*) и рифмованный повтор (*flip – flop*) сегодня являются непродуктивными. Наиболее продуктивны в настоящее время – словосложение, аффиксация, конверсия и сокращение.

Однако, в конце XX века получил широкое распространение еще один способ словопроизводства – блендинг, под которым понимают процесс образования нового слова, при котором происходит слияние двух или более усеченных основ исходных слов или полной основы с усеченной для создания нового слова [2, с. 50]. При этом в настоящее время не существует единого подхода к пониманию сущности понятия «блендинг». Ряд ученых пишет о блендинге как о телескопии, а кто-то как о контаминации или словослиянии. В течение долгого времени лингвисты не признавали блендинг особым способом словообразования, так как считали, что данное явление носит пограничный характер относительно других способов создания новых слов. Например, блендинг часто сравнивали с аффиксацией и словосложением. Однако, изучив его структурные, семантические и функциональные особенности, можно сделать вывод о том, что данный способ является самостоятельным и может быть отнесен к продуктивным способам образования новых слов [2, с. 56].

Блендинг получил наибольшую популярность с ростом интернет-коммуникации. Главными особенностями общения в интернет-пространстве являются отсутствие использования невербальных средств и возможность вести беседу с большим количеством участников.

В данном случае поиск новых форм общения и привлечение внимания собеседника являются необходимыми условиями при таком способе коммуникации. Так, словообразование является одним из средств для достижения определенных коммуникативных стратегий. Блендинг позволяет реализовать творческие способности, а также произвести определенное влияние на аудиторию [3, с. 101].

На сегодняшний день блендинг, образуя емкие и популярные неологизмы, имеет широкое распространение в различных сферах деятельности человека:

– экономика и политика: *bigness* = *big* + *business* (большое дело, большой бизнес); *forex* = *foreign* + *exchange* (обмен валюты); *taxflation* = *tax* + *inflation* (повышение налогов); *Brexit* = *Britain* + *exit* (выход Великобритании из Евросоюза);

– образование: *brainiac* = *brain* + *maniac* (очень умный человек); *edutainment* = *education* + *entertainment* (обучение в игровой форме);

– природа: *beefalo* = *beef* + *buffalo* (гибрид коровы и бизона); *broccoflower* = *broccoli* + *cauliflower* (смесь брокколи и цветной капусты);

– литература: *addictionary* = *addiction* + *dictionary* (интересный, увлекательный словарь); *faction* = *fact* + *fiction* (художественная литература, в основе которой лежат документальные факты) [4, с. 142].

Поскольку многие бленды юмористичны, то, выполняя эффект каламбура, они часто используются в анимационных фильмах. Так, например, в мультфильме «Мадагаскар» герой говорит следующую фразу: «Oh, I'm gonna be fresh. Tasting fresh. Freshalicious», где используется бленд «freshalicious». Данная лексическая единица образована путем слияния слов *fresh* и *delicious*, что означает нечто новое, хорошее или вкусное [6].

Еще одним примером блендинга является имя одного из героев полнометражного компьютерного анимационного фильма «The Incredibles» («Суперсемейка»), а именно «Incrediboy» («Исключиш»). «Incrediboy» – это прозвище, или псевдоним, составленный из двух лексем «incredible» и «boy» [6]. Слово *incredible* означает нечто экстраординарное и невероятное, а поскольку герои данного мультфильма обладают невероятными способностями, имя Incrediboy полностью подходит его герою.

Также мы встречаемся с блендами в рекламе и в бьюти-индустрии. Например, *prescreen* = *pure* + *sunscreen* (крем, который помогает сформировать барьер между кожей и солнцем, обеспечивающий защиту от UVA и UVB-лучей); *liplicious* = *lipstick* + *delicious* (блеск для губ, обладающий приятным запахом и вкусом); *cosmedicine* = *cosmetic* + *medicine* (отрасль сферы красоты и здоровья, направленная на коррекцию внешности человека при помощи медицинских технологий) [6].

Большое количество людей широко использует блендинг для придания эмоциональности своим высказываниям, создавая большое

количество блендов, например, *hottober* = *hot* + *October* (жаркий октябрь) [5, с. 371].

Интересным примером также является бленд *adorkable* = *adorable* + *dorky* (описание чего-то неловкого, но милого) [6]. Данный пример был зафиксирован при обсуждении фильма «Friends», а именно при описании действий одного из героев. Еще одним примером продуктивности данного способа словопроизводства являются следующие лексические единицы, которые совсем недавно вошли в активное употребление: *homecation* = *home* + *vacation* (полностью проведенный дома отпуск); *homeference* = *home* + *conference* (проведенная дома конференция); *zoombie* = *ZOOM* + *zombie* (человек, чувствующий себя подавленным от бесконечных конференций в зуме); *maskne* = *mask* + *acne* (акне или раздражения кожи, вызванные длительным нахождением в маске); *spendemic* = *spending* + *pandemic* (чрезмерная трата денег во время карантина); *coronely* = *corona* + *lonely* (одиночество, которое люди испытывали во время карантина) [6]. Данные бленды, состоящие, казалось бы, из обычных, знакомых слов, являются неологизмами, которые стали частью повседневного использования во всем мире. Использование блендинга в интернет-коммуникации представляет огромный интерес, поскольку способствует созданию эффективного общения, позволяя оказывать комический, эстетический и эмоциональный эффекты.

Итак, на примере блендинга мы подтвердили тот факт, что в связи с развитием сфер деятельности человека, а также технического прогресса, в современном мире появляются новые объекты и предметы, а в языке – новые слова. Увеличение количества новых слов способствует активному пополнению словарного состава языка, а изучение способов образования данных лексических единиц будет способствовать эффективности общения.

Таким образом, перспективы исследования мы видим в дальнейшем изучении способов словообразования в английском языке, а также сопоставлении наиболее значимых характеристик продуктивных и непродуктивных словообразовательных процессов.

Список литературы

1. **Елисеева, В. В.** Лексикология английского языка / В. В. Елисеева. – СПбГУ : Филологический факультет, 2005. – 80 с.
2. **Лаврова, Н. А.** Структурно-семантические и функциональные аспекты контаминации: на материале современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Лаврова Наталия Александровна. – М., 2007. – 227 с.
3. **Лашкевич, О. М.** Семантика слов-слитков в современном английском языке / О. М. Лашкевич // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. – 2005. – № 5 (2). – С. 99–103.

4. **Прокопец, А. П.** Семантические модели словообразовательных контаминантов / А. П. Прокопец // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология». – Т. 19 (58). – 2006. – № 3. – С. 140–146.
5. **Lehrer, A.** Understanding Trendy Neologisms / A. Lehrer // Italian Journal of Linguistics / Revista di Lingüistica. – 2003. – № 15. 2. – P. 369–382.
6. **Macmillan English Dictionary Buzzword** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/buzzword/>, свободный. Дата обращения: 27.11.2022 г.

Nikulina A. A.

The Study of Word Formation as a Component of Intercultural Communication in Modern English

The article is devoted to topical issues of the study of word formation in modern English. The purpose and role of word formation methods in enriching the vocabulary of the language are considered. The popular word-formation processes contributing to the implementation of intercultural communication are studied.

Key words: word formation, language, neologism, intercultural communication.

Туленинова Лариса Владимировна,
канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
lartul@rambler.ru

Концепт *здоровье* в мифопоэтическом сознании англичан и русских (на примере русского и английского фольклора)

В статье анализируются элементы, составляющие образный компонент концепта «здоровье» в английской и русской лингвокультурах, как формы, репрезентирующие общечеловеческие и этноспецифические способы мировосприятия. Проводится краткий сравнительный анализ этимологических данных и единиц национального фольклора, выявляются особенности вариантных и инвариантных моделей английских и русских паремий, что вносит определенный вклад в изучение концептуальных метафор.

Ключевые слова: этнос, фольклор, концепт, метафора, мифопоэтика, мифологема.

Произведения народного творчества, как образцы сгустков языка, мышления и культуры этноса, обречены оставаться в центре внимания ученых, ставящих своей задачей тщательное изучение языка как исторического и социального явления. Данная традиция, заложенная в трудах таких известных филологов прошлого, как А. А. Потебня, Н. В. Крушевский, А. Н. Веселовский, продолжается и в XXI веке в рамках сравнительно молодых отраслей лингвистической науки: когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, этнолингвистики и т. д. При этом прослеживается фокусировка внимания на национально-специфических особенностях концептуализации и категоризации мира. Существует ряд интересных работ [5; 8; 9 и др.], однако в целом можно констатировать отсутствие отдельных исследований, которые были бы специально посвящены рассмотрению особенностей формирования концепта *здоровье* в мифопоэтическом сознании того или иного этноса в сопоставительном аспекте.

При исследовании концепта *здоровье* в английской и русской лингвокультурах автором данной статьи были обнаружены две группы элементов, включаемых в образную составляющую данного концепта: внутренние формы языковых единиц и образы, закрепленные в автор-

ских или фольклорных прецедентных текстах. В этой статье мы обратимся к их краткому рассмотрению с целью выявления общего и различного в мифопоэтическом сознании англичан и русских.

Для анализа методом сплошной выборки из словарей, справочников, сборников произведений народного творчества были выделены единицы языка, представляющие интерес с точки зрения сравнительно-сопоставительного анализа образной составляющей концепта *здоровье* в английской и русской лингвокультурах.

Начнем с образных слов и выражений, отличающихся семантической двуплановостью и метафоричностью внутренней формы – языковых метафор (*здоровый, цел, body, sound, health, robust*), собственно образных слов (*цветущий, flourishing*), а также различных по структуре образных выражений (*нышет здоровьем, здоров как бык, top form/shape, fine fettle, hair of the dog*).

Нашей задачей является установление первичной основы метафорического моделирования концепта *здоровье* в английской и русской лингвокультурах, что дает повод обратиться к более тщательному анализу мифологии как к древнейшей форме отражения осмысления человеком окружающего мира. Можно предположить, что есть нечто, что можно принять как исток в появлении двух таких разных метафор, как «Здоровье как дерево» в русском языке и «Здоровье как целостность» в английском.

«Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках» М. М. Маковского содержит отдельную статью «Дерево» [7, с. 134–141], в которой автор детально анализирует все соответствия значений этого слова в индоевропейских языках. Рассмотрев их, мы выделили те значения, которые, на наш взгляд, непосредственно отражают указанную выше идею целостности и гармонии (ниже представлены примеры, непосредственно относящиеся к английскому и русскому языкам):

1) «целостность, связь, движение»: др.-инд. *druma* «дерево», но др.-англ. *trym* «сильный», *drymm* «толпа; сила; блеск»; *drum* «связь», и.-е. *drem-* «бежать»;

2) «музыка, гармония, порядок»: кельт. *trigio* «музыка», но англ. *tree* «дерево» + и.-е. *ag-* «дуб»;

3) «чудо, волшебство»: валл. *Coed* «дерево», но русск. *чудо*; др.-англ. «шест», но лат. «оцепенение, экстаз»; нем. диал. *Ron* «ствол», но др.-англ. *runa* «тайна»;

4) «жизнь» и «смерть»: ср. русск. диал. *гай*, но и.-е. *guei* «жить»; и.е. *der-* «дерево, но нем. *s-ter-ben* «умереть» (ср. также др.-англ. *teors* «половой член»: единство жизни и смерти);

5) др.-инд. *vanat* «лес, дерево», но *uen* «хотеть, желать, любить, достичь, победить».

Таким образом, мифологема «дерево», вобрав в себя идеи предположительной универсалии «гармоничное единение», явилась основой концептуальной метафоризации идеи-образа «здоровье». Все вышеперечисленные признаки, а также те, которые последуют ниже, находят свое отражение в английских и русских лексемах, номинирующих состояния, эмоции, действия, предметы и пр., имеющие отношение к здоровью.

1. «Дерево – загробный мир»: «Дерево в древности считалось (как гора или вода) вместилищем душ или духов (добрых и злых), <...>, вполне понятно, что значение «дерево» могло соотноситься со значением «згробный мир».

2. «Дерево – «Мировое дерево» – Вселенная», а так как Мировое дерево стояло, по преданию, посередине Мироздания, то значение «дерево» может также соотноситься со значением «середина».

3. «Дерево – какое-либо число» (символ Вселенной, олицетворяемый Мировым деревом): и.е.- *sank* – «шесть», но русск. *сук*, англ. *tree*, но и.е. *treis* «три».

4. К указанному выше соответствию значения «дерева» с лексемами, имеющими значение «музыка, гармония, порядок», добавим также переход значения «дерево» < «издавать звуки»: валл. *Coed* «дерево», но др.-англ. *swedan* «говорить»; серб.-хорв. *Suta* «лес», но русск. *шум*; серб.-хорв. *Грм* «дерево, дуб», но русск. *гром*.

5. «Дерево/лес – бессмертный, старый»: др.-англ. *eald* «старый», но англ. *elder (tree)*; русск. *дерево*, но русск. *древний*.

6. «Дерево – жертвоприношение» (животные, приносимые в жертву божествам, нередко подвешивались на деревьях): русск. *жертва*, но нем. *Gerte* «шест, сук»; англ. *timber* «строеной лес», но др.-англ. *tiber* «жертвоприношение».

7. «Дерево – гора»: и.-е. *ker-*, но русск. *гора*; др.-англ. *rohi* «дерево», но англ. *rock*.

8. «Дерево – внешний, далекий» (ориентация в пространстве: дерево как центр Мироздания, окруженный на периферии Хаосом): ср. др.-инд. *vanah* «дерево», но русск. *внешний*; англ. *ash* (название дерева), но алб. *Jash-te* «внешний».

9. «Дерево – «жизнь» и «смерть»: ср. русск. диал. *gai*, но и.-е. *gwei* «жить»; и.е. *der-* «дерево, но нем. *s-ter-ben* «умереть» (ср. также др.-англ. *teors* «половой член»: единство жизни и смерти).

10. «Дерево/лес» соотносится также с такими своеобразными значениями, как «бог», «огонь», «дух», «бояться», «почитать», «уважать», «гордость», «смелость» и др.»

В древней мифопоэтической традиции дерево олицетворяет связь «нижнего» и «верхнего» миров (корни дерева – ствол – крона: ср. миф о «Мировом древе»), отмечает М. М. Маковский [7, с. 138].

Что же касается *дерева* как источника метафоры для словообразования в английском языке, практически полную форму др.-инд. *bodhi* «дерево» обнаруживаем в англ. *body* «тело» [7, с. 141].

Относительно уже упоминавшейся выше целостности, непосредственно передающейся английской лексемой *health*, а в русском языке лексемой *исцеление* (восстановление здоровья), необходимо отметить, что уже само существование таких лексем говорит об аналогии признаков внутренней формы слов, номинирующих *здоровье* в обоих языках. Тем не менее, вероятно различиями в религиозных верованиях славян и германцев можно объяснить тот факт, что данный признак в английском языке сохранился только в цепочке *hale – heal – health* со значением «здоровье/целостность, здоровый/целостный, лечить/исцелять», а в русском языке корень «цел» присутствует также в лексемах *целовать* и *поцелуй*, на первый взгляд не имеющих к здоровью никакого отношения. Однако обращение к староболгарскому языку помогает прояснить эту связь: *целовать* в этом языке значило *приветствовать*, а «славянские, в том числе и русские, приветствия *Здорово! Будь здоров! Здравствуй!* непосредственно приводят к понятию *целить* в смысле *делать здоровым*» [3, с. 46].

От родственного русскому *целить*, германского «хайлен» («быть здоровым»), написание слова приводится по вышеуказанному источнику) также было образовано древнее приветствие, означавшее буквально *будь здоров*. Поцелуй же, как известно – знак приветствия. Но в германских языках «эта цепь значений не дотянулась до поцелуя», так как «целование не имело того общественного, даже обрядового значения, как у славян», у которых обычай здороваться целованием утвердился вместе с греческим православием, в то время, как римское, католическое христианство, принятое германскими народами в средние века, разрешало эту форму приветствия только между духовенством [3, с. 46–47].

Обращение к мифологической символике, таким образом, позволяет нам выявить множество интересных соотношений понятия «дерево», которые, очерчивая внутреннюю форму слов *здоровье/health*, в свою очередь, объясняют как их парадигматические, так и синтагматические связи. Анализ таких связей на фразеологическом уровне выявляет не только сходство, естественное для двух языков, имеющих одни корни, но и различия, обусловленные спецификой их культур – религиозными, обиходными и прочими традициями.

Что касается образов, закрепленных в авторских и фольклорных прецедентных текстах, то, по утверждению этнографов, для мифологических текстов многих народов довольно типичным является версия о творении человека из дерева или земли, природные свойства которых связываются с идеей порождающего начала. Недаром в поговорках и благих пожеланиях славяне называют землю «святой» и считают ее воплощением здоровья и чистоты. Земле исповедова-

лись в грехах и ее молили об исцелении от болезней, например, от лихорадки: больные отправлялись на место, где к ним, по их мнению, пристала болезнь, сыпали на землю крупу и говорили: «Прости, сторона – мать сыра Земля! Вот тебе крупич на кашу!». Почитая землю, поклонялись и воде: в древнерусских рукописях можно прочесть о молитвах и гаданиях возле воды, о лечении ею и даже о жертвоприношениях. Водой лечили, заговаривали от болезней: например, детский испуг лечили «непитой» водой: «На колодец сходить, воды зачерпнуть, идти оттуда не оглядываясь, принести, умыть, напоить, ножки, ручки ребенку намочить, а остальную воду не на землю лить, а под дерево...» [6, с. 49]. В народном представлении чистая, прозрачная вода была символом красоты, силы, здоровья и т. п. У славян традиционной формулой благопожеланий было: «Будь здоров, как вода»; водой обливались и умывались для здоровья и красоты [10, с. 176], приговаривая, например, так: «Вода-водяница, Земная царица, как служишь Богу и царю, так послужи рабе Божьей (имя) на легкость, на здоровье, на Божию милость...» [1, с. 324].

Культе деревьев (прежде всего дуба) сохранялся на Руси в некоторых местах еще в XIX веке [6, с. 49]. Чаще всего священными считались старые деревья, с наростами, дуплами, имевшие два или три ствола, выросшие из одного корня; между такими стволами пролезали больные, протаскивали больных детей. Иногда к целебному дереву ползли на коленях, раздевали больного донага и укладывали его головой к корням. Затем, читая молитвы и заговоры, больного обсыпали зерном, обливали водой, переодевали в чистую одежду, оставив старую на ветвях дерева, кланялись ему со словами: «Прости, Матушка – сыра Земля и Свято Дерево, отпусти!» [1, с. 50–51]. Во множестве заговоров от различных болезней вода, земля и дерево присутствуют в обязательном порядке: «Как у дерева сук не болит, не шипит, так и у рабы Божьей (имя) не боли...» [1, с. 243]; «Нива же ты наша, нива, отдай нашу силу. Я ж тебя жала, здоровьице клала. «До свиданья» скажем и пошли» [1, с. 248].

Древние славяне почитали также и камни, «видя в них опору, основание мира, символ мировой горы» [6, с. 52]: «Стану на камень – кровь не канет, стану на песок – все занесет» [1, с. 258].

В культуре древних германцев, также основанной на мифологии с культом мирового древа, прослеживается особое отношение к деревьям. Вообще все священные деревья у древних германцев подразделялись на две категории: те, на которых обитают сверхъестественные существа и таким образом сами являющиеся средоточием магических сил и те, которые служат защитой от этих существ.

Мы не склонны утверждать, что культовых обрядов исцеления вблизи священных деревьев у древних германцев не было вообще,

скорее всего до нас не дошли письменные свидетельства о них, и судить о наличии метафорической модели «Здоровье-дерево» мы можем только по косвенным признакам в указанных выше соответствиях значений «дерева» в различных индоевропейских языках, а также в многочисленных фразеологических выражениях.

Одним из наиболее интересных подтверждений таких соответствий, обнаруженных нами и в русских, и в английских заговорах, является пространственная зависимость благополучия-здоровья. В английских заговорах Юг является олицетворением здоровья, в отличие от Севера и Запада: зловещее действие Запада наблюдаем, например, в истории «Дома с окнами на запад» [4, с. 395–396], а в русских заговорах Запад – место, куда отсылаются болезни: «Черви вы, черви, неусыпающие черви, не точите, черви, не вертите, черви, подите, черви, за сине море, за чистое поле, в темный лес, где люди не ходят, красно солнышко не всходит ...» [1, с. 231]. Восток же наоборот – источник здоровья: «Стану, благословясь, пойду, перекрестясь, <...> в чистое поле, под восточную сторону...» [1, с. 271], так же, как и заря: «У, заря-зарница, красная девица, ходи, ходи ко мне на помощь, к рабе твоей (имя), помогай, заря-зарница, спасти рабу твою, (имя), помогай выгонять причинушку...» [1, с. 357].

На основании проведенного нами анализа мы можем выделить довольно четко обрисованные образы здоровья в данном виде фольклора и, таким образом, следующие составляющие концепта *здоровье* в мифопоэтическом сознании.

Для английских сказаний и заговоров.

1. Дерево (неповрежденное или неповрежденное), особенно такие его виды, как дуб, тис, ясень, береза, терновое дерево.

2. Юг как олицетворение Солнца (*south* – др.-англ. *sup* произошло от др.-герм. **sunthaz*, которое предположительно имеет основой **sunnon* «солнце»).

3. Камень (неповрежденный).

Для русских заговоров и заклинаний.

1. Дерево, особенно такие его виды, как дуб (чаще всего), береза, рябина (необязательно дерево должно быть большим и ровным, зачастую целебными считались деревья причудливой формы: напр., с несколькими стволами и т. п.).

2. Восток как олицетворение Солнца.

3. Заря (утренняя и вечерняя), также связанная с Солнцем.

4. Камень как олицетворение крепости.

5. Вода.

6. Земля.

В данных символических образах, в подтверждение этимологических соответствий, мы наблюдаем зарождение той основы для метафо-

ризации, которой пронизаны и другие образцы фольклора – паремии. Обратившись к детальному анализу фразеологических выражений – языковых образцов народного творчества, ядро которых, как считают, составляют пословицы и поговорки, мы еще раз убедились в справедливости утверждения о том, что концепты, воплощающие кардинальные ценности, к которым относится и *здоровье*, регулярно метафоризируются и сами являются образформирующими [5].

Анализ фактического материала в словарях и сборниках пословиц и поговорок выявил около 40 инвариантов, общих для обеих лингвокультур. Большинство инвариантов объясняют, как сохранить здоровье, причем инварианты об умеренности и здоровой пище имеют больше всех вариантов в обеих лингвокультурах. Значительное количество пословиц и поговорок посвящено и описанию признаков нарушения здоровья – слабости и внешним проявлениям. Интересно отметить довольно большую группу русских пословиц и поговорок из словаря В. Даля [2] о людях, имеющих различные физические недостатки – слепых, косых, хромых, горбатых и т. п., в которых ясно прослеживаются как насмешливо-сочувственное отношение к таким людям: *Один глазомельницу, другой на кузницу; Глухому много чуетя, а слепому много видится*, так и предрассудки, вызывающие опасливое к ним отношение: *Горбат, так виноват, да бог простит; Избави нас, боже, от лыса, коса, рыжа и кривоноса!*. Подобные английские изречения, встретившиеся в исследуемом материале, были о косом или кривобоком человеке: *to be built cock-eyed* («с глазами, как у петуха») и глухом: *Deaf as a post/stone, adder* («глух как столб/камень, как водяная змея»).

Все вышеописанные факты позволяют сделать ряд нижеследующих выводов.

В основе формирования образного компонента концепта *здоровье* лежит мифология, образцы которой прослеживаются как на уровне самих лексем, номинирующих понятие *здоровье*, так и в многочисленных произведениях народного творчества – паремиях, заговорах, сказаниях, песнях. Образы здоровья на фразеологическом уровне во многом обусловлены внутренней формой лексем, образованных в результате процессов метафоризации, уходящей корнями в мифологию как в английской, так и в русской лингвокультурах.

Как в русском, так и в английском паремиологическом фонде существует значительный пласт пословиц и поговорок, посвященных здоровью и болезни, что свидетельствует о важности этих концептов для указанных культур. При практически полном совпадении инвариантной основы данных паремий имеется ряд вариантных различий, объясняемых как различными погодными и географическими условиями, так и культурно-бытовыми традициями двух этносов, что и может стать перспективой для следующего исследования.

Список литературы

1. **Аникин, В. П.** Русские заговоры и заклинания : материалы фольклорных экспедиций 1953–1993 гг. / под ред. В. П. Аникина. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 480с.
2. **Даль, В. И.** Пословицы русского народа : сборник : в 2-х т. – Т. 2 / В. И. Даль. – М. : Худ. лит, 1989. – 443 с.
3. **Казанский, Б. В.** В мире слов / Б. В. Казанский. – 2-е изд. – СПб. : Авалон ; Азбука-классика, 2006. – 320 с.
4. **Королев, К. М.** Мифология Британских островов : энциклопедия / сост., общ. ред. К. М. Королева. – М. : ЭКСМО ; СПб. : Terra Fantastica, 2004. – 640 с.
5. **Лагута, О. Н.** Метафорология: теоретические аспекты : в 2-х ч. : Ч. 1 / О. Н. Лагута; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : Изд-во Новосибир. ун-та, 2003. – 114 с.
6. **Левкиевская, Е. Е.** Мифы русского народа / Е. Е. Левкиевская. – М. : Астрель ; АСТ ; Люкс, 2005. – 366 с.
7. **Маковский, М. М.** Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов / М. М. Маковский. – М. : ВЛАДОС, 1996. – 415 с.
8. **Паремиология без границ** : монография / Е. Н. Антонова [и др.]; под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. – М. : РУДН, 2020. – 244 с.
9. **Савенкова, Л. Б.** Русские паремии как функционирующая система : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Людмила Борисовна Савенкова. – Ростов-н/Д. 2002. – 46 с.
10. **Шапарова, Н. С.** Краткая энциклопедия славянской мифологии: ок. 1000 ст. / Н. С. Шапарова. – М. : АСТ ; Астрель ; Русские словари, 2003. – 624 с.

Tuleninova L. V.

The Concept of Health in the Mythopoetic Consciousness of the British and Russians (on the Basis of Russian and English Folklore)

The article analyzes the elements that make up the figurative component of the concept of health in English and Russian linguistic cultures as forms representing universal and ethnospecific ways of world perception. A brief comparative analysis of etymological data and units of national folklore is carried out, the features of variant and invariant models of English and Russian paroemias are revealed, which makes a certain contribution to the study of conceptual metaphors.

Key words: *ethnos, folklore, mythopoetics, mythologeme, concept, metaphor.*

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

УДК 821.111 – 31.09:929 Мердок

Дольнева Виктория Витальевна,
ст. преподаватель кафедры английской
и восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
vika_dolneva@mail.ru

Одиночество литературного героя как детерминанта его обособленности (на примере романа А. Мёрдок «Ученик философа»)

Статья посвящена исследованию философской проблемы одиночества, воплощенной в сюжетном и идейно-тематическом планах романа А. Мёрдок «Ученик философа». Автор анализирует систему персонажей произведения, определяя их одиночество как основную типологическую характеристику образов, а также как философскую проблему, направляющую развитие сюжета. Одиночество литературных героев А. Мёрдок детерминирует обособленность их образов.

Ключевые слова: А. Мёрдок, литературный герой, обособленность, идентичность, одиночество.

В процессе анализа романов Джин Айрис Мёрдок мы сфокусировались на исследовании авторских особенностей изображения человека как сложной многогранной личности, находящейся в тесном взаимодействии с внешним социальным миром и, вместе с тем, обладающей уникальными внутренними качествами, определяющими основы самобытия каждого индивида. Нами выявлено, что в романах А. Мёрдок одним из наиболее продуктивных сюжетных решений, направленных на создание комплексного художественного образа личности литературного героя, выступает прием физического или психологического обособления персонажа. Такое изображение героя в структуре художественного произведения подразумевает описание поведения, мироощущения и восприятия действительности человеком, находящимся в состоянии одиночества.

Цель нашей статьи – определить, как одиночество, воплощенное в сюжетном и идейно-тематическом планах произведения, определяет обособленный характер литературного героя. Материалом послужил роман А. Мёрдок «Ученик философа» (1983).

Понятие «одиночество» выступает предметно-объектной основой многих социально-гуманитарных исследований, имеет различные трактования и может наделяться противоположными коннотациями в зависимости от того, в каком контексте употребляется. В обыденном знании «одиночество» представляется как особое эмоциональное настроение, чаще всего сопровождающееся ощущением скуки, апатии, пустоты, оставленности, собственной незначительности и т. п. В психологии, социологии и философии «одиночество» выступает термином, имеющим границы и фиксированную специальную направленность. Например, современная психологическая наука определяет одиночество как «социально-психологическое явление, эмоциональное состояние человека, связанное с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми и/или со страхом их потери в результате вынужденной или имеющей психологические причины социальной изоляции» [2, с. 200]. Из дефиниции следует, что психология воспринимает одиночество как особое состояние человека, сопровождаемое конкретным спектром переживаний, которые в долгосрочной перспективе могут привести к нарушению душевного гомеостаза личности.

В социологии «одиночество» выступает маркером общественного статуса человека, индикатором отсутствия взаимодействия с какой-либо социальной группой. Для социологов проблема одиночества также воспринимается скорее как негативное явление, дефективный модус социальных связей личности.

Проблема *Homo Solus*, человека одинокого, выступает одной из сущностных тем, художественно интерпретированных в творчестве писателей. Исследователи О. Н. Масленникова, Е. С. Шальнова отмечают, что в западноевропейской литературе «...много авторов, чье творческое сознание связано с анализом ... одиночества в пространстве перманентной коммуникативной активности социума, одиночества глубоко экзистенциального, признание в котором – равносильно признанию в социальной невалидности» [3, с. 131].

Т. Ю. Денисова в монографии «Одиночество. Метафизика и диалектика» предлагает классифицировать варианты художественного осмысления одиночества в мировой культуре и литературе. Исследователь выделяет четыре вида одиночества – каузальное, социальное, экзистенциальное, метафизическое, – объяснение каждого из которых имеет определенный философско-социальный базис. Каузальное одиночество возникает вследствие наличия первопричины, и автор исследования ее называет: «одиночество возникает как проблема тогда, когда человек остается один, будучи оставленным, отвергнутым, отделенным» [1, с. 38]. Социальное одиночество детерминируется как конфликт индивидуальности и личностного самосознания с авторитетом рода,

традиции, этических предписаний общества. Подобный конфликт ведет человека к позиции отказа от социума и дистанцированию. Экзистенциальное одиночество, охарактеризованное в работах философов-экзистенциалистов, связано, прежде всего, с неизбежностью одинокого существования индивида, принятием проблемы *Homo Solus* как фатальной данности. Метафизическое одиночество связано с пониманием человека как смертного и слабого существа, получающего возможность преодолеть одиночество путем слияния с природой, космосом, родом, и т. п., обеспечив тем самым непрерывность жизни поколений, передачу опыта. Сопричастность индивида вечному ведет к «коллективному бессмертию», обретению потерянных смыслов, слиянию с Целым и растворению в нем. Метафизическое одиночество иллюстрируется Т. Ю. Денисовой на примерах произведений Г. Маркеса, М. Пруста, У. Уитмена и др.

В процессе комплексного анализа романов А. Мёрдок нами предпринята попытка сформулировать особенности динамической парадигмы одиночества героя в ее литературном творчестве. Романы писательницы в целом характеризуются традиционным подходом к постановке проблемы: авторские художественные интенции направлены на поиски внутренних мотивов одиночества и этически приемлемых способов его преодоления. Особенности воплощения образа *Homo Solus* в романах А. Мёрдок позволяют проследить объективные закономерности формирования обособленного литературного героя.

В романах А. Мёрдок литературные герои показаны в процессе познания собственного внутреннего мира, стремлении к самоидентификации. Для многих из них одиночество выступает переживанием, позволяющим сконцентрировать смысложизненную проблематику в обособленном личными границами «Я». Следует отметить, что А. Мердок в философской работе «Суверенность блага» (“The Sovereignty of Good”, 1970) дает современному человеку определение, в котором наделяет его рядом качественных характеристик, в том числе подчеркивает его одиночество: «...свободный, независимый, одинокий, сильный, разумный, ответственный, смелый, ставший героем столько романов и книг по моральной философии» [4]. Художественно переосмысливая философский базис, А. Мёрдок затрагивает тему *Homo Solus* эпизодично или возводит в статус лейтмотива произведения.

В романе «Ученик философа» (“The Philosopher’s Pupil”, 1983) А. Мёрдок создала систему персонажей, показанных в моменты осознанного уединения, а затем отказа от жизни в одиночестве. Основное действие произведения развивается вокруг семьи Маккефри, проживающей в небольшом английском городке. Родственные узы, связывающие героев между собой, не спасают их от одиночества, а скорее наоборот, показывают «заброшенность» и обособленность каждого из них.

В контексте исследуемой проблемы особый интерес представляет образ Джорджа Маккефри, мужчины средних лет, в прошлом изучавшем философию под руководством известного в городе философа Джона Роберта Розанова. Личность Джорджа представляется загадкой для окружающих людей. Героя характеризуют странные поступки, часто выходящие за нормы общественной морали, отсутствие откровенных бесед с другими, враждебное отношение к близким. В попытке логически объяснить «странности» героя другими персонажами выстроены различные гипотезы: особые отношения с матерью, чрезмерное употребление алкоголя, смерть единственного сына, невозможность продолжить занятия философией с Розановым.

Автор создает образ героя «фаустовского» типа – одиночки, сконцентрированного на своем внутреннем мире, поисках ответов на философские вопросы, занятого саморефлексией. Приемы субъективно-изобразительной экспозиции, использованные для формирования личности героя, также подчеркивают его обособленность: «Джордж так одинок, он сам выстроил свое одиночество» [5]. Жене главного героя, Стелле, не удастся приблизиться к супругу, помочь ему разобраться в себе. Джордж не может впустить кого-либо в свою жизнь *Homo Solus*. Метафизика одиночества Джорджа воплощает положения Хайдеггера о необходимости уединения для познания себя и мира. Из философии Сартра заимствовано стремление Джорджа один на один с собой определить, совершение какого поступка или действия способно придать ценность его жизни. Окружающие воспринимают отстраненность героя от мира как несчастье, пытаются навязать свое общество, поддержку, разговор. Таким образом, одной из основных тем романа является попытка доказать состоятельность экзистенциалистской гипотезы о том, что одиночество – это скорее благо, нежели удел несчастливого человека. Вплоть до развязки сюжета сквозь произведение красной нитью проходит тезис, что не только Джордж, но и другие персонажи, проживают жизнь, «...в одиночестве избавляясь от горечи существования» [5].

В романе «Ученик философа» А. Мёрдок проблема одиночества положена в основу развития сюжета, а система персонажей романа представлена целой галереей образов героев-одиночек. Каждым из них одиночество воспринимается двойственно – как инструмент для познания собственной самости и как способ её сохранения. Уединенный образ жизни позволяет героям обособиться от социальных ограничений и устоявшихся общественных норм. Брайан Маккефри, родной брат Джорджа, скрывает свое истинное лицо от окружающих, вымученно ведет добродетельный образ жизни в страхе перед осуждением общества. Важная составляющая образа Брайана – его манера общения, отличающаяся саркастичностью и показной грубостью, что,

как защитный механизм, призвано обособить его от семьи и общества, т. к. в уединении он чувствует себя менее уязвимым. Оставаясь в одиночестве, Брайан пытается соотнести собственную этическую парадигму с устоявшейся моралью социума, обнаружить баланс между желаемым и возможным.

Определяя «Ученика философа» как роман идей, М. Лисон, директор центра исследований творчества А. Мёрдок при Чичестерском университете, отметил, что поздние произведения писательницы имеют тенденцию к расширению системы персонажей. Автор создает и детально прописывает большее количество образов героев в сравнении с ранними романами. Мёрдок делает персонажей максимально непохожими. Так, например, братья Маккефри практически лишены общих черт, «антагонисты по отношению друг к другу» [6]. Жены братьев Маккефри также не похожи друг на друга. Однако, вопреки несхожести образов героев и героинь между собой, размышления одного выступают ключом к пониманию личности другого. Такой художественный прием используется автором во многих произведениях и составляет основу игровой поэтики романов А. Мёрдок. Показателен в этом плане образ Хэтти, внучки профессора Розанова. Девушка ведет замкнутую и уединенную жизнь, наполненную «ощущением ее особенного, странного, бледного очарования, ее уединенной невинности, ее благословенного одиночества и неловкости во всем, что носило хоть оттенок утонченности или веселья» [5]. Она пытается понять, кем она на самом деле является: «Кто-то из учителей говорил про кризис идентичности. У Хэтти не было ни идентичности, ни достаточного количества творческих способностей, чтобы позволить себе кризис. Я ничто, подумала она, я – планирующее по воздуху семечко» [5]. Рассуждения героини приводят читателя к пониманию, что поиском идентичности заняты все герои романа. Под идентичностью мы понимаем констатацию индивидуальным самосознанием тождества собственной личности своему самоощущению, фиксацию соотношения между началами устойчивости и изменчивости в своем «я».

Габриель, жена Брайана, несчастна, жаждет любви, однако обречена в одиночестве размышлять о своей жизни, понимая, что вне семьи, вне роли жены и матери, она не представляет ценности как личность. При этом она не знает, в чем могла бы найти себя. Алекс Маккефри, мать Джорджа и Брайана, разделяет свое одиночество со служанкой и компаньонкой Руби. Женщина не может перейти некую условную грань, которую она провела между собой и Руби ввиду различия их социальных статусов, уровней образования, этнической принадлежности. Несмотря на их почти полувековое проживание под одной крышей, Алекс не может идентифицировать себя и Руби как возможных подруг, ментально близких людей. Том, младший брат Джорджа по отцу,

в одиночестве фокусируется на определении своей сексуальной ориентации. У Эммы, друга Тома, аналогичная проблема, которая сопровождается рядом внутренних противоречий. Во-первых, юноша не может идентифицировать свою национальную принадлежность: ирландские корни и английский стиль жизни заставляют Эмму чувствовать себя «словно с двойной национальностью, под двумя флагами» [5]. Еще одна дилемма Эммы – выбор между карьерой историка и посвящением себя искусству вокала. Принятие экзистенциальных решений героем должно свершиться в уединении, т. к., по задумке автора, Эмма «...был одиночкой, без связей, без родни, без друзей, уныло прилепившимся к чужой семье» [5]. Одиноким поиск идентичности приобретает острое звучание в образе отца Бернарда, священника, не верящего в Бога, однако не отрицающего Христа и некую абсолютную высшую силу. Принятие священником индивидуального «я» в контексте религиозного познания становится последним фрагментом головоломки, объясняющим авторский замысел. Несмотря на атеистические взгляды самой Мёрдок, она, тем не менее, признала тот факт, что утрата веры в трансцендентное, жизнь в обезбоженной и децентрированной Вселенной приводят человека к гностическому и экзистенциальному тупику. Лишившее себя способности верить в Бога, индивидуальное «я» утратило твердую онтологическую почву под ногами. Такое утверждение позволяет объяснить образ отца Бернарда. Он теряет свою религию и движется к некой квази-буддистской идее, занимавшей мысли самой Мёрдок в то время [6]. В конечном итоге Бернард селится в пещере «в уединенном месте у моря» [5], находит свой способ служить людям и проповедовать, оставшись не в одиночестве, но обособившись от общественной морали. Таким образом, тема поиска идентичности выступает одной из основных в романе. Одинокое существование, по мнению героев, способно помочь им в приближении к аутентичному «Я», но к концу произведения сюжетные перипетии приводят персонажей к отказу от одиночества, что обнаруживает несостоятельность экзистенциалистской идеи о жизни Homo Solus с целью самопознания и понимания истиной сути вещей. А. Мёрдок условно объединяет героев в пары: в развязке романа персонажи находят свою идентичность, обретают покой с людьми, от которых пытались убежать или отдалиться. Такими парами становятся Джордж и Стелла, Том и Хэтти, Эмма и Перл, отец Бернард и Диана, Алекс и Руби. Выступая, в некотором смысле, антиподами друг друга, герои обретают целостность и завершенность. Идея одиночества как способа познания отвергается, ее сменяет мысль, близкая христианскому вероучению: человеку нужен спутник и друг.

В системе образов романа особая роль отведена Джону Роберту Розанову, известному философу, вернувшемуся в город своего детства и юности. О нем знает каждый житель городка, все пристально следят

за его передвижениями, общением и времяпрепровождением. Первое впечатление читателя о Розанове – одиночка, сознательно выбравший уединенный образ жизни, отстранившийся от дочери, а позже и от внучки: избавив себя от привязанности семейных уз, он посвятил себя философии. В кажущемся одиночестве Розанова Мёрдок воплощает платоновский тезис о философе, возвышающемся «над толпой», но не пребывающем «вне толпы», т. е. не противопоставленном обществу. На самом деле философ не стремится быть один. «Видите ли, я лишь недавно перестал преподавать, вернулся из Штатов и впервые в жизни мне не с кем поговорить» [5], – так обращается Розанов к отцу Бернарду с просьбой поддержать ученую беседу, в ходе которой, по мнению философа, он сможет постичь истину. Мёрдок показывает читателю, что Джон Роберт – антагонист по отношению к системе образов романа, а его характер имеет противоположный другим героям вектор развития. В то время, как персонажи романа «уходят» от экзистенциального познающего одиночества, философ, наоборот, «направляется» к нему. Розанов, осознав, что любовь к внучке не ограничивается родственными чувствами, не найдя успокоения в своих исследованиях, принимает решение освободить себя и Хэтти. Решение о самоубийстве принято им в духе сартровского учения о свободе выбора. Всю жизнь отрицая одиночество как метод познания, философ в конечном итоге выбирает хайдеггеровское уединение для слияния с Ничто. Образ героя Джона Роберта Розанова подтверждает заданный Мёрдок тезис, что экзистенциальное одиночество не ведет к познанию, оно не продуктивно, а разрушительно.

Необходимым условием достижения спокойствия и счастья для героев романа «Ученик философа» становится преодоление обособленности, выход из одиночества. В философии А. Мёрдок одиночество как таковое в принципе нецелесообразно и невозможно, познание личностью аутентичного «я» происходит во множественных диалогах и сосуществовании с другими. Человек неотделим от человечества, а значит, экзистенциальное одиночество не способно привнести в его жизнь ни истину, ни знание. Не случайно роман заканчивается фразой нарратора: «А кто скажет, где кончается один человек и где начинается другой?» [5].

Таким образом, в романе А. Мёрдок «Ученик философа» обращение к феномену одиночества происходит на разных уровнях художественной организации произведения. В аспекте формы обращения к теме одиночества мы наблюдаем определенную градацию: одиночество как основная типологическая характеристика образа героя – одиночество как проблема, направляющая развитие сюжета. В аспекте содержания и трактования одиночества прослеживается особая авторская интерпретация проблемы. Рассмотрев одиночество с позиций

каузальности, социальной детерминированности и экзистенциальной предопределенности, А. Мёрдок приводит читателя к осознанию необходимости преодоления одиночества человеком, однако не утверждает, что это возможно ввиду изначальной обособленной природы личности. Писательница определяет аксиологическую парадигму своего времени в трех основных составляющих, таких как ценность индивидуальности, право на особость, право на уединение, но подчеркивает, что все это может привести личность к разладу с миром. Метафизическое понимание проблемы одиночества как детерминанты обособленности для А. Мёрдок состоит в преодолении конфликта «Человек» – «Мир», возвращении к гармонии первобытного неодинокства. Исследование воплощения философской проблемы одиночества в художественном произведении позволит определить особенности образа обособленного литературного героя, что станет предметом наших дальнейших научных поисков.

Список литературы

1. **Денисова, Т. Ю.** Одиночество. Метафизика и диалектика / Т. Ю. Денисова – М. : URSS, 2020. – 192 с.
2. **Малашенко, Е. Е.** Психология одиночества / Е. Е. Малашенко, Е. С. Азарова, И. М. Петрова // Смоленский медицинский альманах. – 2021. – № 4. – С. 200–2003.
3. **Масленикова, О. Н.** Homo Solus: человек одинокий / О. Н. Масленикова, Е. С. Шальнова // История вузов. Серия «Гуманитарные науки», 2011. – № 2 (2). – С. 131–139.
4. **Мёрдок, А.** Суверенность блага [Электронный ресурс] / А. Мёрдок. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/811/533/1238/Мёрдок.pdf>, свободный. Дата обращения : 12.02.2023 г.
5. **Мёрдок, А.** Ученик философа [Электронный ресурс] / А. Мёрдок. – Режим доступа: knizhnik.org/ajris-merdok/uchenik-filosofa/, свободный. Дата обращения : 12.02.2023 г.
6. **Leeson, M.**, Iris Murdoch: A Centenary Celebration / M. Leeson. – London: Sabrestorm Fiction, 2019. – 126 p.

Dolnieva V. V.

Loneliness of a Literary Character as a Determinant of Apartness (on the Example of I. Murdoch's Novel «The Philosopher's Pupil»)

The article is devoted to the study of the philosophical problem of loneliness, embodied in the plot, ideological and thematic plans of I. Murdoch's novel «The Philosopher's Pupil». The author analyzes the system of the characters, defining their loneliness as the main typological characteristic of the images, as well as

a philosophical problem guiding the development of the plot. The loneliness of I. Murdoch's literary characters determines the apartness of their images.

Key words: *I. Murdoch, literary character, loneliness, identity, apartness.*

Сайфутдинов Сардорбек Хайдар угли,
ст. преподаватель кафедры английской
и восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
mr.sayfutdinoff@mail.ru

Жанрово-тематические особенности романа в новеллах «Зеркала» Н. Махфуза

Статья посвящена анализу жанрово-тематических особенностей романа «Зеркала» Н. Махфуза. Автором определен жанр произведения как роман в новеллах, а также обнаружено формальное сходство новелл с такими традиционными жанрами арабской литературы, как хабар, хадис и макама. В некоторых новеллах Н. Махфуз использует форму платоновского диалога, что усиливает философское звучание произведения. По мнению исследователя, жанровое своеобразие романа позволяет расширить тематику и проблематику произведения.

Ключевые слова: роман, роман в новеллах, макама, хабар, хадис, диалог, хивариййа.

В творчестве каждого литератора, как в зеркале, отражаются социокультурные реалии той эпохи, в которой ему довелось жить и работать. Произведения арабского писателя Нагиба Махфуза, лауреата Нобелевской премии по литературе, художественно воплощают картину мира египетского общества XX века. Начало творческой деятельности автора ознаменовано выходом серии исторических романов, посвященных древним правителям-фараонам. В 1940-х – 1950-х Н. Махфуз фокусируется на темах актуальной социально-политической действительности и пишет так называемые «каирские романы» – летопись жизни Египта в духе реалистической традиции. Впоследствии социально-философская проблематика останется той тематической доминантой творчества Н. Махфуза, которая определит его признание и успех в арабском мире и за его пределами.

Цель нашего исследования – проанализировать жанровые и идейно-тематические особенности романа в новеллах «Зеркала» как воплощение реалий жизни египетского общества XX века.

Роман «Зеркала» был впервые опубликован в 1972 году. В нем повествуется о жизни разных людей, современников автора-нарратора. В контексте нашего исследования особый интерес представляет жанровое своеобразие произведения. Роман разделен на 55 глав-новелл, каждая из которых посвящена отдельному персонажу и композиционно напоминает биографический очерк.

В фокусе авторского внимания находятся не сюжетные перипетии, а характеры героев, показанные в динамике их становления или в статичном состоянии, определяющем их отношение к центральной теме произведения – социально-политической ситуации в Египте.

Отечественный исследователь творчества Н. Махфуза А. Агарышев отмечал формальное сближение глав романа с жанром макамы, определяемым как плутовская повесть о жизни и приключениях мошенников. Подчеркнем, что в западной научной литературе макома также имеет более короткую дефиницию и называется восточной новеллой. Действительно, каждая глава-биография по сути представлена новеллой и может быть воспринята и проанализирована вне остального контекста, т. к. имеет завершенную структурно-композиционную организацию, тематику и проблематику, основную идею. Также исследователь отмечал, что в романе «движение сюжета подчинено не обычной логике повествователя, а логике развития мыслей и ассоциаций человека, свободно предающегося воспоминаниям» [1, с. 7]. Действительно, очередность глав в романе не определяется хронологической последовательностью или степенью «близости» героев к нарратору, а скорее напоминает модернистскую технику «потока сознания». Поясним, что такая аналогия уместна при анализе порядка сменяющихся друг друга глав в контексте целого произведения, однако каждая отдельная новелла написана в реалистической манере.

В каждой новелле представлено освоение частного, индивидуального-биографического аспекта жизни отдельного человека путем демонстрации его становления, эволюции и проявления себя в конфликтных ситуациях. Согласно теории романа М. М. Бахтина, такое художественное воплощение образов персонажей позволяет отметить сходство содержательного плана новелл с содержательным планом романа как жанра. Кроме того, все 55 новелл объединены хронотопом и представляют панораму жизни Египта от 1920-х до начала 1970-х годов, что позволяет определить жанр «Зеркал» Н. Махфуза как роман в новеллах. Не детерминируемое сюжетными связями «перескакивание» от героя к герою, от темы к теме в сменяющихся главах также является особенностью жанра.

Жанр романа в новеллах представлен в литературах разных народов и широко известен с эпохи Средневековья. «Декамерон» Дж. Бокаччо, созданный в середине XIV века, состоит из ста новелл, рассказываемых друг другу в течение десяти дней десятью молодыми людьми в загородной вилле, за пределами зараженной чумой Флоренции. Новеллы не связаны между собой сюжетно, однако они объединены общей темой любви в различных ее проявлениях. Новеллы объединяются в единое произведение благодаря обрамлению, связывающему рассказчиков между собой. Английский писатель Дж. Чосер, вдохновленный формальной организацией «Декаме-

рона», использовал идею рамочной композиции в «Кентерберийских рассказах». 22 стихотворения и 2 новеллы в прозе повествуют истории от лица паломников, направляющихся на поклонение могиле Томаса Беккета в Кентербери. Пилигримы представляют разные слои английского общества конца XIV века. Рыцарь, юрист, судебный пристав, врач, студент, монахиня и др. рассказывают друг другу истории, что в естественной социальной ситуации было бы невозможно. Авторское решение «уравнять» представителей разных социальных классов, облачив их в наряды паломников, позволило показать проблемы и нравы всего английского общества в пределах одного произведения. Использование рамочной композиции, обрамляющей сюжетно несвязанные истории, позволяет расширить границы повествования, диапазон тематики и проблематики произведений, представить читателю героев разных типажей. Аналогичным образом построены сборник арабских и персидских сказок и новелл «Тысяча и одна ночь», впервые опубликованный в 1835 году, и цикл сказок немецкого писателя В. Гауфа «Трактир в Шпессарте», написанный в первой трети XIX века. Примерами романов в новеллах в литературе XX века могут послужить произведения украинских авторов (Ю. Яновский «Всадники», О. Гончар «Тронка» и др.).

Формальная литературоведческая школа рассматривала роман как совокупность новелл, лишенных своей завершенности в угоду сюжетной мотивики. В. Шкловский в «Строении рассказа и романа» подчеркивал, что «предшественником современного романа был сборник новелл» [6]. Следовательно, решение Н. Махфуза передать задуманную тематику и проблематику в форме отдельных биографий-«зеркал», имеет литературную традицию. Для связи структурных элементов в единый нарратив автор не обратился к рамочной композиции, а использовал прием нанизывания, «при таком способе компоновки одна законченная новелла-мотив ставится после другой и связывается тем, что все они связаны единством действующего лица» [6]. Центральным персонажем в романе «Зеркала» выступает образ автора-нарратора, складывающийся на основании историй его взаимодействия с героями всех новелл. Каждая из них названа именем и фамилией человека, которому посвящена. Образы персонажей новелл вымышлены, но, наверняка, имели прототипов в реальной жизни.

Структура новелл не однородна. Некоторые из них имеют четкую формальную организацию, в которой могут быть выделены основные элементы классической композиции новеллы. Пример такой новеллы – рассказ о жизни Гаафара Халиля. В завязке сообщается о знакомстве повествователя с Гаафаром, которое состоялось в дни их детства. Развитие действия сообщает читателю информацию об успехах героя, его амбициозных планах на будущее. Повествование обрывается

непредвиденной концовкой – Гаафар умер, поскользнувшись на банановой кожуре.

Новелла «Сурая Раафат» также имеет завершенную композиционную структуру. Автор рассказывает о своих отношениях с девушкой, которые могли бы привести к свадьбе, но не сложились из-за излишней вольности ее поведения, противоречащей нормам устоявшейся морали египетского общества. В завязке новеллы повествуется о знакомстве молодых людей, кульминационным событием выступает признание девушки о наличии у нее сексуального опыта, в развязке новеллы читатель узнает, как сложилась ее жизнь впоследствии – успехи в карьере и полноценная семья.

Некоторые главы-новеллы по форме в большей степени напоминают очерки – краткие зарисовки, в которых нельзя выделить элементы композиции. К таким главам можно отнести «Анвар аль-Хульвани», «Хигар аль-Миньяуи», «Видад Рушди» и др. Исследователями отмечается сходство таких коротких новелл-очерков с жанровыми традициями классической арабской прозы, а именно с жанром хабар. «Хабар (хабар – ед. ч., мн. ч. ахбар – букв. «известие», «весть», «сообщение») в предании означает информацию исторического, биографического или занимательного характера» [3, с. 94]. Теоретико-литературные труды определяли жанр хабар как минимальную повествовательную единицу, построенную по принципу историографического сообщения о событии, а также указывали на сходство хабар с формальной организацией анекдота. В западной же традиции анекдот рассматривался «...как некоторое сюжетное целое, еще, так сказать, недоработанное до новеллы» [5], что выделил М. А. Петровский в работе «Морфология новеллы». Жанровые решения Н. Махфуза демонстрируют особенности авторского воплощения художественной идеи в форме симбиотического соединения традиций литературы Востока и Запада.

Хабар как жанр классической арабской литературы соотносится также с такой «серьезной» литературной формой, как хадис, восходящей к коранической традиции жизнеописания Пророка. Композиционная особенность хадисов состоит в принципе их построения: первая часть представляет собой иснад – своеобразную ссылку на достоверный источник, некое вступление к основному тексту, вторая – матн, собственно основной текст. Главы «Зеркал» в определенной мере повторяют форму хадисов. Автор начинает повествование о каждом новом герое со вступительной фразы, сообщающей вводную информацию о персонаже – откуда и почему он с ним знаком, кто рассказал ему о нем и т. п. Например, начиная повествование об Ибрагиме Акле, Н. Махфуз пишет: «Впервые имя доктора Ибрагима Акля я встретил в статье профессора Салема Габра. Не помню уж, о чем шла там речь, но доктора Акля называли в ней выда-

ющимся умом, который произвел бы идейный переворот в нашей культуре, если б не гнусная клевета, пущенная о нем в тот период, когда его положение еще не было прочным» [4]. История Ахмеда Кадри начинается аналогичным образом: «В моей памяти имя Ахмеда Кадри связано с далеким детством, с душистым сотовым медом и пирожками, кинематографом и одним незабываемым приключением» [4]. За вводной частью – иснад – следует собственно текст, релевантный основной идее всего произведения. Аналогично хадисам, матн у Н. Махфуза представлен двумя планами – имманентным и репрезентативным. Суть первого заключается в раскрытии образов и описании событий от третьего лица и передаче «внутренней» идеи сквозь призму философских взглядов автора; репрезентативность заключена в особом внимании к внешней реальности текста, т. е. сопутствующей информации об условиях окружающей действительности. Как мы отмечали, фокус внимания автора направлен на характер его персонажей, однако внешний репрезентативный фактор приобретает ведущее значение при анализе романа в его целостности, т. к. позволяет представить все образы в их зависимости от центрального события произведения – Египетской революции 1952 года.

Формальная организация отдельных новелл отличается вкраплением достаточно объемных диалогов, содержащих основную идею новеллы. Структура диалогов Н. Махфуза представляет отсылку к платоновским диалогам: автором демонстрируется явное неравенство участников беседы, их диаметрально противоположные мнения о предмете спора-диалога, в котором должно родиться истине. Например, в главе «Сабри Гадд», посвященной двадцатидвухлетнему подававшему надежды юноше, пожелавшему взять интервью у профессора Аббаса Фавзи, Н. Махфуз поменял местами персонажей, превратив интервьюера в опрашиваемого, трансформировав главу в стилизацию философского диалога:

«– В свободное время вы читаете книги? – спросил устас Аббас Фавзи.

– Редко кто читает. Мы предпочитаем кино, радио, телевизор...

– Ну, а классическую литературу кто-нибудь читает?

– Не думаю.

– Вот, например, ты, в прошлом студент-филолог, ты ее читаешь?

– Там сложный язык, а ценного мало, и она очень далека от нашей жизни» [4].

Профессор Аббас Фавзи полностью контролирует ход беседы, направляя ее в нужное ему русло. Аналогично диалогам Платона, реплики героев не прерываются авторскими ремарками, а содержание разговора явственно демонстрирует «неравенство» участников, заметное интеллектуальное и нравственное превосходство одного из говорящих.

Диалог как форма художественного воплощения тематики и проблематики произведения не впервые использован Н. Махфузом в романе «Зеркала». В форме диалогов построены одноактные пьесы и короткие рассказы автора, на написании которых он был сфокусирован с 1967 и до выхода анализируемого произведения. В. Кирпиченко, исследуя творчество Н. Махфуза, предложил выделить такие короткие диалогичные произведения в отдельный жанр интеллектуальной прозы и назвать их хиварийями (от араб. *راوح* – диалог). «Хиварийя – ... философический диалог-спор, столкновение различных точек зрения, аргументов и контраргументов. В хиварийе-рассказе есть фабула, интрига, заставляющая читателя следить за ее развитием, но персонажи суть не что иное, как аллегории. От читателя требуется подобрать ключ к образному шифру, чтобы понять, о чем идет речь в рассказе. Мысль писателя изломана обилием доводов «про» и «контра», абстрактна и «нематериальна», уловить ее непросто» [2].

Тематика новелл романа Н. Махфуза разнообразна: они затрагивают темы дружбы, пронесенной сквозь годы, силы убеждений и отречения от них, социального успеха и нравственного падения и т. п. Сложно назвать тему, которая не была затронута автором в романе. Новеллы, как зеркала, отражают жизни людей со всех сторон. Проблематику романа нельзя назвать сугубо социально-политической: несмотря на доминирующую тему жизни Египетского общества в контексте революционных событий 1952 года, автор обращается к проблемам истины, морали, следования традициям, равно как и проблемам семейных ценностей, супружеской верности, преемственности поколений и т. д. Жанр романа в новеллах позволил автору расширить тематику и проблематику произведения, избежав нагромождения сюжетных поворотов или искусственного сближения персонажей в пределах фабулы одного произведения.

Таким образом, жанр произведения Н. Махфуза «Зеркала» определен как роман в новеллах, демонстрирующий формальное сходство с такими классическими жанрами арабской литературы, как хадис, хабар и макама. Обращение к форме диалога в духе платоновской традиции позволило автору усилить философское звучание произведения. Жанровая форма романа в новеллах сделала возможным расширение тематики и проблематики и одновременно способствовала фокусированию внимания на центральной идее произведения – демонстрации влияния Египетской революции 1952 года на жизнь нескольких поколений египтян. Анализ жанрово-тематических особенностей других произведений автора станет предметом наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. **Агарышев, А.** Предисловие к роману «Зеркала» / А. Агарышев // Зеркала / Н. Махфуз. – М. : Прогресс, 1979. – 315 с.
2. **Кирпиченко, В. Н.** Нагиб Махфуз / В. Н. Кирпиченко // Писатели Востока – лауреаты Нобелевской премии / сост. С. Н. Утургаури. – М. : Институт востоковедения РАН, 2012. – С. 101–148.
3. **Куделин, А. Б.** «Жизнеописание Пророка» Ибн Исхака – Ибн Хишама: между историографией и литературой / А. Б. Куделин // Studia Litterarum.– 2016. – № 1–2. – С. 91–107.
4. **Махфуз, Н.** Зеркала [Электронный ресурс] / Н. Махфуз. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/474546-4-nagib-mahfuz-zerkala.html#book>, свободный. Дата обращения: 12.02.2023 г.
5. **Петровский, М. А.** Морфология новеллы [Электронный ресурс] / М. А. Петровский. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3994657/>, свободный. Дата обращения : 12.02.2023 г.
6. **Шкловский, В.** Строение рассказа и романа [Электронный ресурс] / В. Шкловский. – Режим доступа: https://www.opojaz.ru/shklovsky/stroenie_rasskaza.html, свободный. Дата обращения : 12.02.2023 г.

Sayfutdinov S. H. ugli

Genre and Thematic Features of the Novel «The Mirrors» by N. Mahfouz

The article is devoted to the analysis of genre and thematic features of the novel «The Mirrors» by N. Mahfouz. The author defines the genre of the work as a novel in short stories, and also reveals the formal similarity of short stories with such traditional genres of Arabic literature as khabar, hadith and maqama. In some short stories N. Mahfouz uses the form of Platonic dialogue, which emphasizes the philosophical sound of the work. According to the researcher, the specific genre features allows author to expand the theme range of the novel.

Key words: novel, novel in short stories, maqama, khabar, hadith, dialogue, khivariya.

Хатнюк Анатолий Витальевич,
аспирант кафедры русской и
мировой литературы
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
hatnyuk.anatoly@yandex.com

Поиски красоты в творчестве Ивана Ефремова

Статья посвящена вопросу красоты в творчестве И. А. Ефремова. Автор считает, что для писателя на личностном уровне красота состоит в здоровом и соразмерно развитом теле, духе и разуме; тогда как на уровне общественном ею является творчество, прогресс Истины и на его основе Общества, то есть прогресс общества в гармонии с Истиной, соразмерной всему обществу как основы Добра.

Ключевые слова: прекрасное, концепция, эстетика, пропорция.

В своих исследованиях И. А. Ефремов полагался на взгляды учёных и философов, занимавшихся этим вопросом. Например, в его творчестве не раз встречались упоминания о красоте как о целесообразности, соразмерности – здесь развиваются идеи Аристотеля о том, что мера должна быть соблюдена во всём, что красота заключается в величине и порядке: «Нетрудно, зная материалистическую диалектику, увидеть, что красота – это правильная линия в единстве и борьбе противоположностей, та самая середина между двумя сторонами всякого явления, всякой вещи, которую видели еще древние греки и называли аристон – наилучшим, считая синонимом этого слова меру, точнее – чувство меры» [3, с. 259]. Равно, как и идеи Пифагора, сводившего красоту к математическим наукам, точными уравнениями пытавшегося найти некий идеал прекрасного, вплоть до миллиметра измеряя длину носа, ног и пальцев.

Цель статьи – выявить и охарактеризовать художественную концепцию И. А. Ефремова как целостного явления.

Поставленная цель обуславливает решение следующих задач:

– рассмотреть эволюцию концепции красоты в историческом контексте;

– выявить, в частности, особенности преемственности данных идей и их развитие в советской культуре;

– на основе изученного показать влияние данных идей на творчество И. А. Ефремова.

К изучению творчества И. А. Ефремова обращались такие авторы, как Е. К. Агапитова, Ю. В. Беспечанский, П. С. Гуревич, Я. Э. Заваров,

Э. О. Ильенков, Н. И. Киященко, В. В. Комиссаров, В. М. Мапельман, Е. А. Московина, Е. А. Мызникова, Т. В. Тимошенко, А. А. Фокин и др.

Будучи в первую очередь материалистом, И. А. Ефремов считал, что в основе прекрасного как отдельно взятого понятия находится именно биология: «Я не знаток, я просто врач, но я много думал над вопросами анатомии. Если упростить определение, которое на самом деле гораздо сложнее, как и вообще все в мире, то надо сказать, прежде всего, что красота существует как объективная реальность, а не создается в мыслях и чувствах человека» [3, с. 468].

Разумеется, не стоит забывать и о том, что И. А. Ефремов был человеком своего времени, когда социалистический реализм был государственным идеалом, в том числе и красоты, а доминирующей функцией искусства социалистического реализма была функция воспитательная, главной его темой – тема метаморфозы отдельных личностей и целых коллективов на пути к идеалу [2, с. 161], к которому постоянно стремится «положительный герой» произведений социалистического реализма, ведь это его святая святых, его краеугольный камень и главное его «достижение». Именно поэтому И. А. Ефремов, безусловно принявший часть этих идей, обращал внимание не только на физиологическую, но и на психологическую, и на социальную составляющую. Одновременно развивая современную ему идею прекрасного человека, как всесторонне развитого, духовно и физически, так и, вновь перекликаясь с Античностью, подводя прекрасное как понятие под идеал калокагатии – прекрасного и хорошего, красивого и доброго – идеал прошлых времён, когда этика и эстетика ещё окончательно не расстались друг с другом [6, с. 112].

Произведение «Туманность Андромеды» было создано И. А. Ефремовым в 1957 году, однако его создатель выбрал временем описываемых событий отдалённое будущее, представляя читателям утопическую социальную конструкцию человеческой расы. Одна из главных особенностей творческого метода автора состоит в наглядности – демонстрация максимально возможно ясных деталей, что позволяет убедить читателя в истинности, реальности, возможности осуществления происходящего. В произведении автор пытался предоставить детальное описание социума будущего, опираясь в доказательности суждений главных героев на эстетические, политологические и социологические традиции со времён античной Эллады вплоть до эпохи Просвещения и социологов, философов Советской России.

В целом в одном из своих главных произведений И. А. Ефремов писал о том, что красота обусловлена двумя факторами: естественным и половым отбором, обобщив, что красота служит важнейшим инструментом для выживания и продления рода. Далее, чем больше развивалась и усложнялась человеческая культура, тем больше расширялись

и облагораживались концепции красоты, постоянно меняясь от более близких природной основе к более комплексным, окрашенным этикой, благородством и добром.

Соответственно, каждая красивая линия в теле человека может быть объяснена эволюционным витком, частью естественного отбора, в ходе которого менее гармонично сложенные люди просто не выжили. Красота, таким образом, выступает в роли того, что в античной Элладе называли аристомом – наилучшим. Наилучшим же они считали то, что соблюдает и содержит в себе чувство меры. «Главное, что я хотел сказать, это то, что существует объективная реальность, воспринимаемая нами как безусловная красота. Воспринимаемая каждым, без различия пола, возраста и профессии, образовательного ценза и тому подобных условных делений людей» [3, с. 569]. Позднее же, с развитием цивилизации, человек старался, пребывая в социуме, добиться гармонии с природой, пытался сделать свою красоту в равной степени физической и духовной – калокагатией. Это хорошо рассмотрено в «Лезвии бритвы», где в будущем всестороннее развитие, в том числе физическое и эстетическое, является требованием для «людей новых времён».

Сам культурный прогресс автор сравнивает с биологией, эволюцией: Веда Конг в «Лезвии бритвы» во время посещения школы рассказывает ученикам об устройстве общества, используя анатомические аналогии и подчёркивая этим аналогичность форм разных уровней организации материи: «Разве это не напоминает вам человеческий мозг? Исследовательские и учётные центры – это центры чувств. Советы – ассоциативные центры. Вы знаете, что вся жизнь состоит из притяжения и отталкивания, ритма взрывов и накоплений, возбуждения и торможения. Главный центр торможения – Совет Экономики, переводящий всё на почву реальных возможностей общественного организма и его объективных законов. Это взаимодействие противоположных сил, сведённое в гармоническую работу, и есть наш мозг и наше общество – то и другое неуклонно движется вперёд» [3, с. 297].

Мы видим, что совершенствование духовного в человеке происходит на основе знания, *объективной* Истины, по И. Канту и И. В. Гёте в «Фаусте», входящей у них в более полное, чем у древних в понятие «калокагатия», представление о единстве Истины, Добра и Красоты, тоже у И. В. Гёте в «Фаусте» как составных частей, если можно так сказать, калокагатии кантовского, точнее, даже гётевского, типа. Подобное развитие неизбежно благодаря совершенствованию исследования объективной Истины, а её гармоническое сочетание с возможностями и уже существующими законами общества ведет к совершенствованию Добра в наиболее широком смысле: всего этого общества. Подобная калокагатия была и у И. В. Гёте, но у него одиночка-исследователь добывал

и совершенствовал общество, а у И. А. Ефремова именно коллективный, общественный труд способствовал всеобщему развитию.

Итак, поиски И. А. Ефремовым красоты привели его к идее о гармоничном развитии физического и духовного здоровья человека и всего социума, направленного на совместное облагораживание людей и мира в целом. В «Лезвии бритвы» им излагается идея о том, что человек должен уметь оценить красоту природы как для себя самого, так и для её приумножения, он должен приложить усилия с тем, чтобы максимально глубоко изучить все тонкости наук, в том числе этики, поскольку прекрасное, что лишено добра, несёт в себе демоническое, разрушительное в своей основе, а настоящая красота проявляется лишь в созидательности.

Одно из центральных представлений романа – это отношение человека к труду. Невозможно планировать и осуществлять великие дела, нося в себе нелюбовь к труду и постоянное желание ускользнуть от работы. Учёт горя и радости также обязателен при принятии всех важных решений. Для этого необходимы единые критерии оценки, то есть понимание объективного характера положительных или отрицательных эмоций человека.

В конце книги, когда решается вопрос о посылке новых звёздных экспедиций, привлечённый к работе эксперт Академии Горя и Радости Эвда Наль сказала, что человеческая психика не приспособлена к длительному возбуждению и многократному повторению возбуждения, – это защита от быстрого износа нервной системы: «Наши далёкие предки едва не погубили человечество, не считаясь с тем, что человек в своей физиологической основе требует частого отдыха. Но мы, напуганные этим, прежде слишком берегли психику, не понимая, что основным средством расключения и отдыха от впечатлений является труд. Необходима не только перемена рода занятий, но и регулярное чередование труда и отдыха. Чем тяжелее труд, тем длительнее отдых, и тогда чем труднее, тем радостнее, тем больше захвачен человек весь, полностью»[3, с. 219]. Грубый физический стресс сменился стрессом информационным, но и тот и другой игнорируют природу человека, душевно истощают работника, попавшего в своеобразное беличье колесо. При таком образе жизни места для всестороннего развития человеческого потенциала практически не остаётся [6, с. 182]. Эвда Наль говорит о научной организации труда. Мы можем наблюдать в историческом развитии ещё одну диалектическую триаду: «потогонная система» на грани физического истощения в эпоху классического капитализма (до начала XX века) сменилась своим отрицанием: сильнейшей эксплуатацией интеллекта и эмоциональной сферы при минимально задействованной физической активности.

И. А. Ефремов подчёркивал отличие людей будущего от нас. Их радости и горести не будут похожи на наши, – утверждал он. – Теперь,

когда история делает первые шаги к подлинному пониманию особенностей исторической психологии, мы можем с уверенностью сказать, что так оно и должно быть. Кардинальное отличие людей будущего от людей всех предыдущих эпох заключается в том, что они будут максимально приближены к подлинной реальности – в противовес изменчивым идеологиям и эстетикам прошлого. Ведь и сейчас, несмотря на резко возросшее за последние десятилетия техническое совершенство, информационно объединившее всю планету, мы погружены в мифы, что наглядно подтверждается отсутствием меры в вопросах материальных благ, влиянием многочисленных бесчеловечных идеологий [3, с. 541].

Таким образом, группа людей, действующая ради блага друг друга, будет приумножать как свою духовную красоту, так и окружающих, тем самым способствуя повышению общего уровня прекрасного. Это и выражается в видении автором прекрасного социума будущего, где люди занимаются созиданием, а не разрушением и удовлетворением исключительно эгоистических, животных потребностей. Так что можно подытожить, что поиск красоты И. А. Ефремовым привёл его к тому, что на уровне личностном она состоит в здоровом и соразмерно развитом теле, духе и разуме. Тогда как на уровне общественном ею является творчество, прогресс Истины и на его основе Общества, то есть прогресс общества в гармонии с Истиной, соразмерной всему обществу как основы Добра.

Перспективы дальнейших исследований мы видим во всё более всеобъемлющем и детальном изучении творчества Ивана Ефремова с тем, чтобы более явно ответить на вопрос о том, что же является идеалом красоты в его творчестве.

Список литературы

1. **Агапитова, Е. К.** Фольклорная и сказочная традиция в произведениях И. А. Ефремова / Е. К. Агапитова. – Петрозаводск : Петр ГУ, 2016. – 221 с.
2. **Акопов, Л. А.** Поэзия в произведениях И. А. Ефремова / Л. А. Акопов // Иван Ефремов – ученый, мыслитель, писатель. Взгляд в 3-е тысячелетие. Предвиденья и прогнозы. – М. Искусство, 1998. – 456 с.
3. **Ефремов, И. А.** Собрание сочинений. Т. 1 [Текст] / И. А. Ефремов. – СПб. : Зебра Е, 2008. – 1198 с.
4. **Канарский, А. С.** Диалектика эстетического процесса / А. С. Канарский. – М. : Высшая школа, 1979. – 615 с.
5. **Левчук, Л. Т.** Эстетика / Л. Т. Левчук. – М. : Высшая школа, 2006. – 231 с.
6. **Лифшиц, Е. М.** Собрание сочинений. Этика. Эстетика / Е. М. Лифшиц. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 871 с.

Khatniuk A. V.

Searches of Beauty in Ivan Efremov's Works

This article is devoted to the issue of beauty in the work of I. A. Efremov.

There are no doubts whatsoever, that there were numerous attempts at researching of this notion in many different ways. There is no doubt that many different approaches have repeatedly been used in attempts to identify this concept from numerous points of view. The position of the author of «Razor Blade» will be considered here.

Key words: *beauty, concept, aesthetics, proportions.*

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК [37.016:811]:621.395.721.7

Александрова Юлия Александровна,
преподаватель ОП «МПК ЛГПУ»
alexandrov4u@yandex.com

Применение мобильных приложений для развития лексических навыков при самостоятельной работе над иноязычной лексикой

В статье рассматриваются возможности применения мобильных приложений для развития лексических навыков при самостоятельной работе с ними. Автор утверждает, что мобильные приложения неразрывно связаны с учебным процессом, учитывая их доступность, малогабаритный интерфейс, возможность работать с ними индивидуально, что делает процесс самостоятельной работы более привлекательным, демократическим, комфортным и стимулирует студента к самообразованию.

Ключевые слова: *мобильные приложения, иноязычная лексика, флеш-карточки, аудиовизуальные материалы.*

Активное использование разнообразных средств мобильной связи в общественной жизни, бизнесе, образовании является характерным признаком современности. Современные мобильные устройства ничем не уступают компьютеру. В первую очередь, это касается смартфонов, распространенность которых среди пользователей мобильной связи имеет четкую тенденцию к росту. Такие устройства вошли в жизнь и деятельность современного молодого поколения как его неотъемлемая часть. Сегодня мобильное приложение является одним из видов прикладного программного обеспечения, предназначенного для работы на мобильных устройствах, таких как смартфон или планшетный компьютер. Мобильные приложения как правило – это небольшие, отдельные программные блоки с ограниченной функцией [8, с. 6]. Они неразрывно связаны с учебным процессом: использование мобильных устройств упрощает доступ к учебным ресурсам Интернета, позволяет пользователю общаться с преподавателями и членами учебной группы в любое время из любого места, не зависеть от проводного и кабельного подключения компьютера, поэтому актуальность данной темы не вызывает сомнений.

Цель статьи – изучить особенности применения мобильных приложений для развития лексических навыков при самостоятельной работе над иноязычной лексикой.

Учитывая доступность мобильных телефонов, их малогабаритный интерфейс, исследователи потенциала данного устройства в изучении иностранного языка сосредоточили свои усилия на их роли в работе над лексикой. В своих исследованиях (М. Алли, Дж. Бирн, Д. Ибрагим, Н. Кавус, Г. Стоквелл, П. Торнтон, К. Хаузер и др.) указывают, что большинство молодых людей сегодня используют мобильные приложения именно для работы с лексикой, так как это достаточно результативный механизм при изучении языка.

Ю. В Триус, в свою очередь, выделяет следующие особенности использования мобильных приложений: 1) студенты готовы использовать мобильные устройства для обучения в тех случаях, когда они не могут воспользоваться книгой или компьютером; 2) мобильные приложения позволяют студентам пользоваться ими в свободные промежутки времени; 3) мобильные приложения дают возможность осуществлять совместную работу онлайн (мобильный блоггинг, персонализированное обучение, равный доступ к обучению); 4) мобильные приложения компактны и могут активизироваться с того места, где была прервана работа; 5) мобильные приложения доступны в сети Интернет, а также синхронизируются с мобильными средствами обучения [2].

Интегрирование мобильных средств обучения в самостоятельную работу над лексикой позволяет с помощью варьирования программ и ресурсов использовать эффективные средства обучения и приемы работы в соответствии с интересами самого студента, уровнем его подготовки и временем, выделенным для работы. Именно возможность максимально индивидуализировать обучение отмечается как важное качество новой «информационно-инструментальной обучающей среды» [1, с. 6].

В последнее время все чаще появляются исследования, в которых рассматривается вопрос использования мобильных телефонов для увеличения словарного запаса студентов в процессе изучения иностранного языка, при этом отмечаются различные аспекты проблемы. Например, С. Браун и Б. Кулиган предоставляют тщательный обзор среды, в которой студенты создают словарные флеш-карточки на компьютере, а затем используют их на своих мобильных устройствах в процессе обучения. Исследователи указывают на преимущества такого изучения лексики, поскольку она доступна в любое время и в любом месте [3, с. 5].

Другой пример использования мобильных устройств описывают П. Торнтон и К. Хаузер: студентам предлагается загрузить видео уроки на любую из выбранных тем, изучить их, а затем, уже во время

занятия, выполнить упражнения, в которых используются изученные лексические единицы. Такие материалы положительно воспринимаются студентами, их считают не только полезными, но и интересными [10, с. 220].

Вопросы использования мобильных телефонов для изучения лексики исследовали также С. В. Гсиго, А. Киншук, Н. С. Чен, которые также предлагают своим студентам использовать флеш-карточки, создаваемые на телефоне. Исследователи утверждают, что изучение лексики может быть четырех видов: только английское слово, английское слово с письменной аннотацией, английское слово с картинкой и английское слово с письменной аннотацией и картинкой. Такие флеш-карточки сначала просматриваются в классе, а затем студентам дается 50 минут, в течение которых они должны выучить 24 слова. Во время теста, проводившегося сразу после запоминания, оказалось, что картинки особенно помогли тем ученикам, у которых лучше работает зрительная память [4, с. 109].

Менее обнадеживающие результаты были получены Г. Стоквеллом. Результаты его исследований показали, что словарный запас при обучении с помощью мобильных телефонов не был более весомым, чем с помощью компьютеров. Также не было выявлено существенных отличий в плане производительности обучения лексике по использованию обеих технологий. Более того, в своем последнем исследовании Г. Стоквелл обнаружил, что, в отличие от предыдущих исследований, студенты и преподаватели неохотно использовали мобильные телефоны для работы над лексикой, что может быть связано с затратами на приобретение мобильных приложений и предпочтением знакомой и проверенной компьютерной техники [9, с. 380].

Огромный шаг в функциональности мобильных приложений сделал появление в 2007 году *Apple iPhone*. Его возможности и успех среди потребителей вызвали создание других устройств, находящихся на том же уровне технологического развития: *iPhone*, устройства *Android*, продукты *Windows Phone* прошли долгий путь в направлении решения проблем, возникающих при предыдущих попытках использования мобильных телефонов при обучении языку. Почти все смартфоны сегодня имеют сенсорный экран, что делает навигацию гораздо проще. Также новое поколение этих устройств обладает быстрым 3G Интернетом и подключением к сети *Wi-Fi*. Очевидно, что, имея доступ к таким мощным устройствам в любое время и в любом месте, люди могут использовать их для учебных нужд. Как результат спроса на использование мобильных телефонов в последние годы появляются разработки в области мобильных технологий, а именно многофункциональные мобильные приложения,

позволяющие выбирать приложения для работы над лексикой. Они, в основном, различаются между собой по принципу изучения новых слов (перевод или дефиниция), режиму работы (с подключением к Интернету или без него) и категории тренировочных упражнений. Например, такие приложения как *Words, Words, Words!*, *Vocab Smart*, *Power Vocab*, *Vocab Builder*, *English Vocabulary*, *uVocab – Vocabulary Trainer* базируются на принципе изучения нового слова через его значение [5].

При открытии этих приложений пользователю будет предложено определенное количество слов, которое впоследствии можно регулировать, с их значением, синонимами, возможностью прослушать правильное произношение и примеры их использования. После запоминания лексики необходимо пройти тест, где нужно к слову подобрать его значение или наоборот. Те слова, которые были указаны неверно, снова оказываются в списке для повторного изучения. С помощью этих приложений можно наблюдать за своими успехами, представляемыми в виде диаграммы на каждый день. Они бесплатны и могут работать без подключения к Интернету.

Основой приложений «Учу английский», «Я учу слова», «Easy ten», «Английский язык с Words» является переводной способ изучения слов [5]. Их особенностью является возможность создания собственных словарей и уроков. Лексика изучается группами и затем проверяется. Способы проверки в таких приложениях, как «Easy ten» и «Английский язык с Words» отличаются разнообразием упражнений: кроме тестовой формы, предлагаются задачи, где нужно исправить ошибку в написании, прослушать и написать слово, собрать слово из букв. Однако для того, чтобы получить доступ ко всей базе слов, необходимо приобрести полную версию мобильного приложения.

Приложения *Duolingo*, *Babbel English*, *LinguaLeo* могут работать с доступом и без доступа к Интернету. На сегодняшний день такое приложение, как «LinguaLeo» стало популярным из-за своей функциональности и легкости использования. Начиная работу с ним, необходимо выбрать уровень своих знаний английского языка, согласно которому в приложении подбирается начальный набор лексики для изучения. Его особенностью является и то, что количество слов определяется после того, как пользователь указывает количество времени, которое сможет тратить на изучение (от 5 мин. до 1 часа в день). Кроме предложенных слов, студенты могут выбрать интересующую их тематику или создать собственный словарь для тренировки лексики. При ознакомлении к новому английскому слову дается его перевод на русский язык, воспроизведение его звуковой формы, транскрипция и соответствующая ассоциативная картинка. При необходимости существует возможность добавления собственных комментариев к данной лексической единице.

После ознакомления с лексикой в приложении предлагается несколько видов закрепления: слово – перевод, перевод – слово, конструктор аудирования [8, с. 10].

Для того, чтобы проверить знания лексики по определенной теме или словарный запас вообще, существует большое количество приложений, предлагающих разнообразные кроссворды и головоломки: *Word Search Puzzle*, *WordHero*, *Wordment*, *7 Little Words* и др., но для того, чтобы заниматься в этих приложениях, необходимо владеть значительным запасом слов. Отметим, что работа с мобильными приложениями позволяет студенту активно задействовать в процессе работы над лексикой как произвольную память (запоминание материала с определенным волевым усилием), так и произвольную (автоматическое запоминание, без волевых усилий). Достаточно поставить уведомления на изучаемые слова и на протяжении всего дня студент будет видеть эти слова на экране своего мобильного устройства, автоматически запоминая то, что написано на нем, ведь специфика нашей памяти состоит в том, что то, что мы воспринимаем, поневоле фиксируется в головном мозге, именно поэтому они обладают большим потенциалом для работы над лексикой.

Следует отметить, что для продуктивного запоминания лексического материала необходимо его осмысление, постоянное повторение и применение в речи. Учитывая данные психологии, мобильные приложения предлагают начало работы над новым словом путем использования большого количества разнообразных упражнений в момент первого знакомства с лексическим материалом, чтобы обеспечить максимальное количество повторений нового слова. Чаще всего для достижения такой цели следует набрать не менее 20 повторений каждого слова в различных тренировочных действиях, чтобы слово перешло в активный словарь студентов [8, с. 10]. Конечно, потенциал аудиовизуальных материалов уже хорошо известен, поскольку они представляют собой сочетание звука, изображения и творческих элементов, позволяющих студентам взаимодействовать с ними. Это идеально подходит для самостоятельной работы, и, как отметил У. Глассер, люди запоминают 10% того, что они читают, 20% от того, что они слышат, 30% того, что они видят и 50% того, что они видят и слышат [6, с. 73]. Это придает мобильным приложениям важное место в работе над лексикой.

Как упоминалось ранее, помимо перевода, текстовый глоссарий любого приложения включает материал (например, пояснения или иллюстративные предложения), который может помочь студентам связать новую информацию с уже полученными знаниями. Студенты также могут услышать произношение слов вне аудитории при наличии аутентичной аудиозаписи, поэтому самостоятельная деятельность с мобильными приложениями привлекает студентов путем предоставления им контроля за тем, что они выбирают для изучения. Например,

студенты могут заполнить глоссарий с новыми лексическими единицами, которые затем добавляют в словарь и в дальнейшем применять их на практике. Было установлено, что, когда студенты контролируют учебный материал, они демонстрируют более положительное отношение к этому процессу, у них улучшается мотивация, интерес и соответственно результаты обучения [11, с. 55].

Таким образом, можно выделить основные характеристики мобильных приложений, создающих возможности для самостоятельной работы над лексикой.

1. Повсеместность/спонтанность: работа с мобильными приложениями более спонтанна, чем обучение с помощью других типов информационных технологий. Именно эта спонтанность, вероятно, и является наиболее определяющей характеристикой самостоятельной работы над лексикой с помощью мобильных приложений и означает, что студенты могут работать везде. Беспроводные технологии, такие как портативные компьютеры, карманные компьютеры и мобильные телефоны и смартфоны революционизируют образование и трансформируют традиционную самостоятельную работу с лексическим материалом, позволяя работать с ним в любое время и в любом месте [7, с. 47].

2. Портативный размер мобильных средств: инструменты для работы с мобильными приложениями компактны и универсальны [7, с. 48].

3. Конфиденциальность: использование мобильных приложений является частной инициативой. Это означает, что только один студент в соответствующее время, как правило, имеет доступ к мобильному приложению и делает это независимо от других студентов [11, с. 54].

4. Сотрудничество: мобильные приложения для работы над лексикой могут обеспечить связь между студентами и носителями языка через комментарии онлайн. Таким образом, мобильные приложения могут использоваться для совместных обучающих мероприятий в сфере образования [11, с. 57].

5. Мгновенная информация: применение мобильных приложений основано на скорости интеракции [9, с. 368], так как они обеспечивают доступ для скорых ответов на конкретные запросы студентов. К примерам мгновенной информации, которые могут предоставить мобильные приложения, следует отнести перевод или дефиницию слова, его транскрипцию, синонимы, контекст употребления.

6. Поэтапность: мобильные приложения обеспечивают поэтапную работу с иноязычной лексикой. Их структура базируется на семантизации, повторении и закреплении лексических единиц. Каждый этап, в свою очередь, представлен разными видами упражнений и задач, основанных на проверке звуковой, графической формы слова и понимании его значения [4, с. 98].

7. Индивидуализация: работа с мобильными приложениями может быть максимально индивидуализирована [9, с. 368]. Студенты самостоятельно определяют нужное время для изучения или повторения лексики и могут варьировать его в зависимости от обстоятельств.

Кроме этого, мобильные приложения имеют функцию, которая дает студентам возможность компоновать и корректировать материал для изучения в соответствии с собственными потребностями. Таким образом, текст, аудио, графика и встроенные возможности социальных сетей позволяют создавать богатый опыт в изучении лексики как в аудитории, так и вне ее. Такие приложения позволяют выполнять различные виды упражнений по обработке активной лексики на мобильном телефоне так же, как и на компьютере, а именно: вставить соответствующее контексту слово в английское предложение, заменить слово на родном языке соответствующим английским эквивалентом, найти слово для расширенного определения по-английски, написать это слово правильно, вписать слово по-английски в английское предложение и т. д. При этом упражнения на написание слов на английском построены так, что вписывать можно только одно слово, как этого требует упрощенное активное окно на мобильном телефоне.

Таким образом, мобильные приложения играют важную роль в самостоятельной работе над лексикой, ведь, основываясь на использовании аудиовизуальных материалов и разнообразных упражнений, они обеспечивают неоднократное повторение новой лексической единицы каждый день. Таким образом, слова, над которыми работает студент, попадают в активный словарь для дальнейшего их применения в речи. Мобильные приложения являются новой парадигмой, на основе которой создается новая среда, где студенты могут получить доступ к учебным материалам в любое время и в любом месте, что делает процесс самостоятельной работы более привлекательным, демократическим, комфортным и стимулирует студента к самообразованию. Перспективы дальнейших исследований мы видим в проведении и последующем анализе эксперимента по внедрению мобильных приложений в процесс обучения.

Список литературы

1. **Попов, Н. С.** Методика разработки мультимедийных учебных пособий / С. Н. Попов, Р. П. Мильруд, Л. Н. Чуксина. – М. : Машиностроение-1, 2002. – 128 с.
2. **Триус, Ю. В.** Организационные и педагогические аспекты развития и внедрения технологий мобильного обучения в высшей школе [Электронный ресурс] / Ю. В. Триус. – Режим доступа: <http://itea-conf.org.ua/2011/wp-content/uploads/2011/11/Tryus.pdf>, свободный. Дата обращения : 13.10.2022 г.
3. **Brown, C.** Combining technology and IRT testing to build student

- knowledge of high frequency vocabulary / C. Brown // The JALT CALL Journal. – 2008. – V. 4. – № 2. – P. 3–16.
4. **Chen, N.-S.** Effects of short-term memory and content representation type on mobile language learning / N.-S. Chen, S.-W. Hsieh, A. Kinshuk // Language Learning & Technology. – 2008. – V. 12. – № 3. – P. 93–113 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lt.msu.edu/vol12num3/chenetal.pdf>, свободный. Дата обращения : 13.10.2022 г.
  5. **English vocabulary learning apps** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/english%20vocabulary&c=apps>, свободный. Дата обращения: 13.10.2022 г.
  6. **Glasser, W.** Every Student Can Succeed: Finally A Book That Explains How to reach and Teach Every Student in your School / W. Glasser. – LA. : Black Forest Press, 2006. – 196 p.
  7. **Kukulska-Hulme, A.** Mobile usability and user experience / A. Kukulska-Hulme // Mobile learning : a handbook [for educators and trainers] / [eds. A. Kukulska-Hulme J. Traxler]. – London : Routledge, 2005. – P. 45–56.
  8. **Nooriafshar, M.** Educational applications of the emerging technologies available on handheld devices such as iPad and iPhone / M. Nooriafshar // Asian Journal of Management Sciences & Education. – 2012. – № 1. – P. 5–11.
  9. **Stockwell, G.** Vocabulary on the move: Investigating an intelligent mobile phone-based vocabulary tutor / G. Stockwell // Computer Assisted Language Learning. – 2007. – V. 20. – № 4. – P. 365–383 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://resources.oncourse.iu.edu/access/content/user/mikuleck/Filemanager_Public_Files/L567/Mobile%20Devices/Stockwell%202007%20Mobile%20Phone%20Vocab%20Tutor.pdf, свободный. Дата обращения : 13.10.2022 г.
  10. **Thornton, P.** Using mobile phones in English education in Japan / P. Thornton, C. Houser // Journal of Computer Assisted Learning. – 2005. – V. 21. – № 3. – P. 217–228.

Alexandrova Yu. A.

The Use of Mobile Applications for Lexical Skills Development during Independent Work on Foreign Vocabulary

The article deals with the possibilities of using mobile applications for lexical skills development and independent work with them. The author considers that mobile applications are inextricably linked with the educational process, given their accessibility, small-sized interface, the ability to work with them individually, which makes the process of independent work more attractive, democratic, comfortable and stimulates the student to self-education

Key words: *mobile applications, foreign language vocabulary, flash cards, audiovisual materials.*

УДК [37.091.3 : 811.111] – 027.236 – 027.31

Дволучанская Виктория Александровна,

канд. пед. наук,
доцент кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
victoriya99.2010@mail.ru

Апаликова Елизавета Евгеньевна,

студент 1 курса магистратуры,
45.04.01 «Филология.
Зарубежная филология. Английский язык»
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
elizaveta270901@gmail.com

Классификация новых педагогических технологий, применяемых в обучении английскому языку

В статье рассматривается классификация педагогических технологий, выделяются новые технологии с учетом специфики их применения на уроках английского языка. Раскрывается сущность и особенности новых технологий в обучении английскому языку, их влияние на процесс обучения с помощью применения различных методов и средств. Произведен анализ технологий, которые являются наиболее эффективными в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова: группа педагогических технологий, новые технологии, методы, приемы, новый подход.

Современная наука предлагает широкий спектр педагогических технологий, имеющих свои особенности функционирования и применения на практике. Предметом нашего исследования является класс современных технологий, которые определяются направлением и содержанием модернизации и модификации существующей образовательной системы, а также анализа отдельных технологий.

Исследованиями в данной области занимались такие ученые, как: Т. И. Шамова, Т. М. Давыденко, А. П. Чернявская, В. С. Зайцев, Т. Г. Бортко, О. И. Мезенцев и др.

Цель статьи – систематизировать и выделить наиболее эффективные новые педагогические технологии, применяемые на практике в обучении английскому языку.

Так, в педагогической науке выделяются различные вариации педагогических технологий, например: гуманно-личностная технология

Ш. А. Амонашвили, технология сотрудничества; педагогические технологии на основе активизации и интенсификации деятельности учащихся; программированное обучение, технологии дифференцированного обучения (В. В. Фирсов, Н. П. Гузик), групповые и коллективные способы обучения (И. Б. Первин, В. К. Дьяченко), компьютерные технологии; укрупнение дидактических единиц (УДЕ) П. М. Эрдниева, технология «Диалог культур» В. С. Библера, технологии модульного обучения (П. И. Третьяков, И. Б. Сенновский); технология адаптивной школы, здоровьесберегающие технологии; дистанционные технологии, мультимедиа; технология саморазвития личности А. А. Ухтомского – Г. К. Селевко, технология личностно-ориентированного развивающего обучения (И. С. Якиманская); технология мастерских, технология эвристического образования; целостные политехнологии авторских школ (из наиболее известных – «Школа самоопределения» А. Н. Тубельского, «Школа для всех» Е. А. Ямбурга, «Школа-парк» М. Балабана и др.).

Классификация педагогических технологий достаточно обширна, существует множество типов технологий, применимых для разных случаев, нацеленных на различных детей, применимые для всех типов уроков, содержащие весь спектр методов, приемов, структур, критериев, форм работы на занятии. К новым педагогическим технологиям, которые будут эффективны в применении на уроках английского языка, по нашему мнению, можно отнести такие, как информационно-коммуникационные технологии, игровые технологии, технологии коллективной и групповой деятельности обучения, технология развития критического мышления.

Обоснуем нашу позицию путем описания сущности каждой педагогической технологии.

Педагогические технологии на основе современных информационно-телекоммуникационных средств (СМК). Это новая группа технологий, выделенная в связи с интенсивным развитием технических и информационных средств, оказывающая сильное воздействие на образовательную структуру посредством применения в ходе обучения компьютерных, дистанционных технологий, средств мультимедиа [1, с. 47]. Подбор компьютерных программ осуществляется с учетом уровня подготовки, сложности материала и тех задач, которые поставлены на уроке (обучение говорению, навыкам аудирования, чтения, письма). Для выполнения задач могут быть применены различные методы и приемы. Из наиболее действенных методов можно выделить объяснительно-иллюстративный, частично-поисковый, проблемный и исследовательский.

Приемы, применяемые в компьютерных технологиях разнообразны. Например, при обучении навыкам говорения можно изучать

языковой материал с помощью виртуального собеседника в диалоге, интерактивных карточек; при обучении навыкам аудирования – воспринимать на слух различные англоязычные тексты; при закреплении грамматического материала – разгадывать кроссворды, эффективен поиск слов на картинках, работа с таблицами. Форма организации учебной деятельности может быть групповой, индивидуальной, парной, фронтальной. Мультимедиа-технологии, также применяемые на уроках английского языка, облегчают во многом работу учителя при объяснении и усвоении материала на занятиях. Мультимедиа позволяют объединять видеоряд, звук и анимации с различными эффектами в систему, которая облегчает восприятие различной информации.

Игровые технологии – одни из наиболее актуальных и универсальных. Особенность игровых технологий состоит в том, что они выполняют развлекательную функцию, детям легко преодолевать различные трудности, имея позитивный настрой, воспринимая задания как игру. Выделяют следующие типы современных игровых технологий: имитационные; операционные; исполнение ролей; «деловой театр»; психодрама и социодрама [4, с. 180]. Игровая форма занятий осуществляется за счет игровых приемов и ситуаций, и обладает мотивационным фактором для обучающихся. Методы и приемы, используемые на уроках английского языка: словесные методы (беседа, пояснение, вопросы), наглядные (наблюдение, прием показа изображения), игровые (проблемные ситуации). Форма организации учебной деятельности чаще всего может быть групповой и парной.

Принцип имитационной игровой технологии состоит в имитации работы какого-либо предприятия или организации, а именно деятельность людей, сюжет, условия, при которых происходит та или иная ситуация. Описание различных объектов и процессов на английском помогает отработать лексику, грамматические конструкции и тренировать навыки говорения обучающихся. Технология «исполнение ролей» отрабатывает определенное поведение, действия, присущие той или иной ролевой модели, разрабатывается ситуация с сюжетной линией, в которой будут участвовать обучающиеся. Это могут быть ситуации «В кафе», «В аэропорту», «Турист, не знающий дорогу» и т. д. Психодрама и социодрама нацелены на изучение внутреннего мира участников игры (возможна импровизация), а также изучение образцов поведения и мышления, используемые людьми в различных жизненных ситуациях. На уроках английского языка с помощью игровых технологий обучающиеся задействуют умение говорения, чтения, письма, аудирования, закрепляют изученный языковой материал, сочетают разные формы деятельности, что делает процесс обучения интереснее и занимательнее.

Технологии коллективной и групповой деятельности обучения (В. К. Дьяченко, И. Б. Первин). Важными принципами данных технологий являются сотрудничество и взаимопомощь. При коллективной форме работы выполнение заданий проходит в парах сменного состава, при групповой форме работы класс может делиться на группы для совместного решения задач, на пары, а также возможна индивидуальная работа, но при условии группового общения [2, с. 283]. Особенность данных технологий состоит в том, что совместная работа стимулирует обучающихся вырабатывать навыки и получать знания; совместные действия и рефлексия способствуют включению в учебную деятельность, усилению познавательной активности и корректировке ошибок. Методы: групповой опрос, диспут, метод проектов, «мозговой штурм», командный штурм, метод номинальной групповой техники [4, с. 253]. Приемы, которые применяются в данных технологиях, – это взаимные вопросы, проблемно-поисковые задачи, смена заданий в четверках, создание проблемной ситуации. Метод проектов может быть задействован в лингвострановедческом аспекте, приемы проблемно-поисковой задачи могут быть задействованы в заданиях формата написания резюме или интервьюирования в определенных параметрах, изучать времена в английском языке можно с помощью приема создания проблемной ситуации, используя групповые задания.

Технология развития критического мышления через чтение и письмо относится к подгруппе интерактивных технологий. Технология развития критического мышления подразумевает не просто качественное восприятие и осмысление новой информации, но и ее сопоставление с уже имеющейся, с опытом самих обучающихся. Также характерным является проверка достоверности этой информации, доказательств, проектирование новых примеров, создание собственных умозаключений, поиск возможных путей решения проблемы. Методы, применяемые в данной технологии: мозговой штурм, ролевая игра, решение ситуационных задач, инсценировка, дискуссия группы экспертов и др. [3, с. 199]. Приемы, применяемые на уроках английского языка в данной технологии: диалог, синтез мыслей, общий проект, круг идей, дерево решений, чтение с остановками [3, с. 197]. Форма организации учебного процесса на уроке: парная, в малых группах. Данные приемы применяются на уроке английского языка при ознакомлении с новым языковым материалом, когда между обучающимися идет обмен идеями, а затем они задействуют индивидуальный поиск. Учитель организывает познавательную, коммуникативную, деятельность обучающихся, корректирует процесс хода занятия. На уроке возможна графическая организация материала в виде различных кластеров, схем, таблиц и т. д. Технология критического мышления через чтение и письмо помогает обучаю-

щимся активизировать речевую деятельность, совершенствовать знания о грамматическом строе языка.

Таким образом, применение информационно-коммуникационных технологий, игровых технологий, технологий коллективной и групповой деятельности обучения, технологии развития критического мышления будет наиболее целесообразным и результативным в образовательном процессе в рамках изучения английского языка. Перспективы дальнейших исследований мы видим в разработке системы заданий для их внедрения в процесс обучения английскому языку в рамках реализации новых педагогических технологий.

Список литературы

1. **Жоллыбекова, М.** Использование современных информационных технологий на уроках английского языка / М. Жоллыбекова // Евразийский союз ученых. – 2019. – № 4–6 (61). – С. 47–50.
2. **Зайцев, В. С.** Современные педагогические технологии : учеб. пособие : в 2-х кн. : Кн. 1 / В. С. Зайцев. – Челябинск, ЧГПУ. – 2012. – 411 с.
3. **Селевко, Г. К.** Энциклопедия образовательных технологий : в 2-х т. : Т. 1 / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 2005. – 556 с.
4. **Селевко, Г. К.** Энциклопедия образовательных технологий : в 2-х т. : Т. 2 / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 2005. – 816 с.

**Dvoluchanskaya V. A.,
Apalikova E. E.**

Classification of new pedagogical technologies used in teaching English

The article discusses the classification of pedagogical technologies, identifies new technologies taking into account the specifics of their application in English lessons. The essence and features of new technologies in English language teaching, their impact on the learning process through the use of various methods and means are revealed. The analysis of technologies that are the most effective in application in teaching a foreign language is carried out.

Key words: *group of pedagogical technologies, new technologies, methods, techniques, new approach.*

Новикова Анна Анатольевна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры английской
и восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
anitabogdan@mail.ru

Мобильное приложение «Solutions Intermediate Words» как эффективное средство для изучения и закрепления лексики по английскому языку

В связи с тем, что сегодня информатизация образования стала общей тенденцией, а непрерывные разработки мобильных технологий заставляют процесс обучения развиваться от электронного к мобильному, автор статьи решил проанализировать приложение «Solutions Intermediate Words» и доказать, что его можно применять для изучения и закрепления лексики по английскому языку. Было установлено, что мобильные приложения для учебников по английскому языку, нацеленные на изучение лексики, не должны иметь установленных ограничений, а должны предоставлять студентам шанс индивидуализировать этот процесс путем внесения своих корректив.

Ключевые слова: *мобильное приложение, мобильное обучение, лексика, английский язык, образовательный процесс.*

Актуальность данного исследования не вызывает сомнений, ведь сегодня информационные технологии плотно затрагивают область лингвистики и, если ранее они были не обязательны для обучения английскому языку, то в наше время для преподавателей и обучающихся их знание просто необходимо, ведь все чаще можно услышать термин «мобильное обучение», связанный с использованием мобильных устройств и концентрации на мобильности учащегося [3, с. 218]. Как правило, мобильное обучение относится к любой форме обучения, которое может проходить в любом месте и в любое удобное для обучающегося время [1, с. 95].

Положительные результаты, полученные при использовании подобных приложений, описаны Д. А. Усаровой, А. М. Шофкоровым и рядом других исследователей, которые указывают, что мобильное обучение демонстрирует положительные результаты [2, с. 335]. Данная тема затрагивалась и такими учеными, как К. Бетти, Е. В. Вульфвич, И. Н. Голицына, Н. Л. Половникова, Д. Ричардсон, В. М. Франк и другими.

Цель статьи – проанализировать мобильное приложение «Solutions Intermediate Words» и доказать, что его можно применять для изучения и закрепления лексики по английскому языку.

В наше время возможности мобильных приложений начали применять и разработчики современных учебников по английскому языку, по которым учатся студенты в вузах. Большое достоинство мобильных приложений в отличие от «бумажных словарей» заключается в их мультимедийности и гипертекстуальности. Назовем лишь некоторые существующие мобильные приложения для работы с английской грамматикой: «English Grammar In Use», «Advanced Grammar In Use», «Essential Grammar In Use», основанные на известном учебнике Р. Мерфи, которые пользуются большой популярностью за рубежом. Однако не только учебники по грамматике являются основой для создания мобильных приложений. Для облегчения работы с новым лексическим материалом издательством «Oxford University Press» в 2012 году была выпущена серия мобильных приложений к учебникам «Solutions» уровней «Elementary», «Pre-Intermediate», «Intermediate», «Upper-Intermediate». Таким образом, студенты могут работать с тематической лексикой не только с помощью упражнений, предложенных в учебнике, но и самостоятельно, используя мобильные приложения [4].

Мобильные приложения отчетливо отражают учебник-основу и нацелены только на автоматизацию новых лексических единиц, без включения грамматического материала. Функции и структура работы подобных приложений одинаковы для каждого уровня, отличаются только лексические единицы уроков. Мы решили проанализировать мобильное приложение «Solutions Intermediate Words». Следует отметить, что изучаемые слова в приложении четко структурированы. Так, например, существует несколько опций, облегчающих пользователю поиск необходимой лексической единицы. Во-первых, это группировка всех слов в алфавитном порядке, создающая определенный словарь, а уже далее, по необходимости, лексику можно искать по тематике или принадлежности к соответствующему уроку учебника.

Все включенные в это приложение слова находятся и в учебнике «Solutions Workbook», где они также в виде списка расположены в конце учебника. То есть, если студент не знает, в каком именно уроке («юните») он встречал то или иное слово, он может, благодаря поиску в мобильном приложении, быстро узнать необходимую тематику, а не тратить попусту время, используя словарь книги. Кроме этого, классификация слов осуществляется не только строго по урокам, но и в соответствии с общими темами, то есть, при необходимости, существует возможность быстрого поиска лексической единицы и проведения самоконтроля за существующими темами, независимо от изучаемого урока.

Конечно, каждый урок охватывает лексику, которая может относиться ко многим сферам жизни, именно поэтому такие темы, как «Люди и отношения», «Дом», «Образование», «Работа», «Семья и повседневная жизнь», «Еда» и так далее были обособлены и составили отдельную классификацию слов. Вообще изучаемое приложение насчитывает 12 уроков с соответствующими словами, которые также распределены между 13 обобщающими темами. Это довольно удобно с учетом того, что студенты смогут одновременно изучать лексику по учебнику и сразу же закреплять ее употребление, используя мобильное приложение. Также, учитывая предварительные данные исследования, студенты неоднократно отмечали, что процесс изучения лексики облегчается, если она распределена по темам. Данное мобильное приложение предоставляет именно такие возможности студентам при работе над новой лексикой.

Благодаря наличию алфавитного указателя в системе поиска слов среди уроков и тем, мобильное приложение может использоваться студентами не только как средство автоматизации лексики, но и как портативный словарь к этому курсу. То есть, «Solutions Intermediate Words» не только ускоряет процесс запоминания новых слов, но и облегчает студентам выполнение упражнений в данном учебнике, имея в своем арсенале нужную лексическую базу. Выбрав необходимый урок или тему, студент может свободно ознакомиться с соответствующей лексикой, прикрепленной к этим разделам. При этом раскрытие значения новых слов основано на использовании дефиниции и наличии иллюстративного предложения. Каждое слово представлено индивидуально, без определения, поэтому пользователю дается возможность угадать графическую и звуковую форму лексической единицы. В приложении не представлена транскрипция слова, однако существует аудиозапись его правильного произношения, позволяющая прослушивать его неограниченное количество раз. Также важной характеристикой ввода лексических единиц является указание их принадлежности к той или иной части языка, ведь знание морфологических особенностей слова позволяет свободно оперировать им в речи, причем многие упражнения в учебнике «Solutions» построены именно на способности выявить, к какой части речи нужно отнести данную лексическую единицу, чтобы употребить ее в предложенном контексте.

После первоначального ознакомления мы можем узнать значение слова. При этом наличие дефиниции на английском языке и приведение примеров ее использования являются отличительными чертами данного мобильного приложения, что способствует лучшему запоминанию лексики. Студенты, участвовавшие в эксперименте, также указывали на то, что при отсутствии ситуаций употребления нового слова понять его значение становится гораздо труднее, именно поэтому наличие данных

примеров в приложении «Solutions Words» создает основу для дальнейшего эффективного усвоения лексических единиц.

Закрепление изученного материала происходит путём выполнения двух видов упражнений, которые студент может выполнять как со словами после каждого пройденного урока, так и с лексикой нескольких тем одновременно. Например, заполнение пропусков в предложении с помощью одного из предложенных вариантов слов, что позволяет студентам проверять свои знания не только по одному определенному уроку, но и нескольким одновременно. Таким образом, студенты могут ежедневно работать над новыми словами и одновременно активизировать в памяти пройденный лексический материал.

Следовательно, можно констатировать, что в данном мобильном приложении материал учебника используется очень грамотно. Процесс ознакомления с новой лексикой и процесс ее закрепления взаимосвязаны, ведь значение слова раскрывается частично с помощью иллюстративного предложения и далее студенты могут пробовать употреблять его в контексте. Необходимо отметить, что предложения, которые необходимо дополнить, также основываются на учебнике, что значительно облегчает работу с изучаемой темой и подготовку к контролю изученного. Следует отметить и тот факт, что участники нашего эксперимента указывали на то, что именно отсутствие в мобильных приложениях задач, где они могли бы применять лексику в контексте, уменьшает эффективность запоминания слов и их дальнейшее употребление в речи, поэтому именно этот вид упражнений позволяет максимально обеспечить усвоение лексической единицы и ее фиксацию в долгосрочной памяти студентов.

Следующий вид упражнений основан на множественном выборе. Пользователям необходимо соединить значение со словом, которое его обозначает. Это достаточно стандартный вид лексических упражнений, построенный на работе с изолированной от контекста лексической единицей. Именно использование дефиниции как основы данного упражнения создает необходимые условия для комплексного восприятия и понимания нового слова. Таким образом, ознакомившись со словом благодаря дефиниции и примера ее употребления в речи, студенты непременно начинают работать именно над этими аспектами. Построение системы упражнений «Solutions Words» предполагает неоднократное повторение значения лексической единицы, что создает оптимальную основу для ее перехода в активный словарь студента.

Конечно, после выполнения упомянутых выше упражнений, пользователю предоставляются данные, отражающие успешность пройденного процесса: студент может узнать время, за которое он выполнил ту или иную задачу и соответствующую сумму баллов, которые также

зачисляются в виде звезд. Одной из особенностей данной оценки является функция, предусматривающая ввод имени пользователя, который проходил тест на мобильном приложении. Таким образом, мы получаем уже персонализацию результатов, поэтому использовать приложение могут несколько студентов одновременно и также следить за своими индивидуальными результатами. Вообще наличие такой возможности предоставляет мобильному приложению большой потенциал для его дальнейшего применения во время аудиторных занятий, а не только для самостоятельной работы. Учитывая тот факт, что после окончания каждого упражнения предоставляется информация о времени и дате его выполнения, количество правильных ответов и возможности ввода данных об исполнителе, «Solutions Words» можно рассматривать как перспективный инструмент для проведения самостоятельных работ по проверке усвоения лексического материала пройденной темы.

Итак, важным критерием для обеспечения эффективности изучения новых слов с использованием мобильных приложений является включение в их работу опции создания собственных словарей. Этот аспект также предусмотрен в «Solutions Words». Пользователь в процессе изучения лексики может отмечать нужные ему слова как «любимые», создавая соответствующий список, к которому он имеет доступ в любое время. Пользователь в данном списке может сочетать лексику с любых уроков или тем, получая при этом возможность ее дальнейшей корректировки: удалять или добавлять новые слова. Таким образом, лексика, которая с трудом поддается запоминанию, может быть отделена от более легких слов или тех, которые студент уже усвоил, тем самым индивидуализируя процесс изучения. Тем не менее, эта функция включает лишь предоставление дефиниции к каждой лексической единице списка и делает невозможным выполнение упражнений с заданным набором слов. Однако такое ограничение не мешает дополнительной проработке материала.

Следовательно, проанализировав данное мобильное приложение, служащее методическим дополнением к учебнику «Solutions», можно выделить его преимущества и недостатки. Во-первых, это довольно простое по своей работе и функциям приложение с четко обособленными структурными компонентами. Во-вторых, в нем присутствует взаимосвязанность этапов формирования лексических навыков. На первом этапе происходит знакомство с новым лексическим материалом с использованием дефиниции и демонстрацией ее значения в предложении. По тем же критериям осуществляется и автоматизация действий студентов с лексическими единицами, то есть, студент может усвоить значение новых слов, регулярно выполняя упражнения, предлагаемые в мобильном приложении, что и является главной целью его создания. Однако важной prerogative этого приложения является также и наличие тематической лексики, на основе которой построена структура

учебника. Иными словами, студенту не нужно тратить время самому, создавая словари, записывая слова и их значение. Данное приложение служит дополнительным средством для облегчения работы студентов с новой лексикой и учебником в целом.

Одним из недостатков данного приложения можно считать отсутствие вариативности в его работе, то есть, мы можем работать только с ключевыми словами уроков, однако это не означает, что студенты не знают слова вне установленного минимума, включенного в приложение. Это говорит о том, что оптимальным вариантом была бы функция добавления лексики в словари каждой темы, что дало бы студентам возможность группировать все незнакомые слова при изучении каждого урока. Добавление собственных комментариев, на наш взгляд, также необходимо в случае введения новых лексических единиц, ведь не для всех студентов дефиниции слова достаточно для его запоминания. Кроме этого пользователь смог бы добавить перевод или другой пример употребления лексической единицы, который он считает лучшим. Еще одним минусом является отсутствие графической проработки лексемы. Упражнения, представленные в данном мобильном приложении, направлены на обеспечение понимания значения слова, однако студенты не могут потренироваться в его правильном написании.

Таким образом, несмотря на определенные недостатки, «Solutions Words» рассматривается нами как сопроводительный механизм к самостоятельной работе над лексикой, что значительно облегчает изучение нового материала. Учитывая все его особенности, необходимо отметить, что мобильные приложения для учебников по английскому языку, которые нацелены на изучение лексики, не должны иметь установленных ограничений, а должны предоставлять студентам шанс индивидуализировать этот процесс путем внесения своих коррективов. Также нужно включать такие виды упражнений, которые, в конечном счете, приблизили бы студентов к формированию комплекса лексических знаний, фонетических, знаний в области графики и орфографии, семантики лексических единиц и знаний, связанных с правилами сочетаемости данных слов в английском языке, ведь именно от рационально скомбинированной структуры мобильного приложения и зависит желание и мотивация студентов пользоваться им для работы с лексикой в будущем.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в анализе и других мобильных приложений, что дало бы возможность создать уникальное мобильное приложение, в котором учитывались бы все положительные аспекты его использования.

Список литературы

1. Миргиязова, М. М. The importance of teaching legal English / М. М. Миргиязова // Молодой ученый. – 2018. – № 32. – С. 94–95.

2. **Усарова, Д. А.** Information technologies as a motivating factor in students' active learning // Молодой ученый. – 2018. – № 24. – С. 335–336.
3. **Lim Abdullah, M.** MLearning scaffolding model for undergraduate English language learning: bridging formal and informal learning / M. Lim Abdullah [et al.] // TOJET : The Turkish Online Journal of Educational Technology. – 2013. – №. 12 (2). – P. 217–233.
4. **Solutions. Words app** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elt.oup.com/student/solutions/wordsapp?cc=ua&selLanguage=uk>, свободный. Дата обращения: 12.12.2022 г.

Novikova A. A.

Mobile Application «Solutions Intermediate Words» as an Effective Tool for Learning and Consolidating English Vocabulary

Considering that today the informatization of education has become a general trend, and the continuous development of mobile technologies is forcing the learning process to evolve from electronic to mobile, the author of the article decided to analyze the application «Solutions Intermediate Words» and prove that it can be used for studying and consolidating English language vocabulary. It was revealed that mobile applications for English textbooks aimed at learning vocabulary should not have established restrictions, but should provide students with a chance to individualize this process by making their own adjustments.

Key words: *mobile application, mobile learning, vocabulary, English language, educational process.*

УДК [37.016:811]:004-042.3

Павлова Татьяна Андреевна,
преподаватель кафедры
английской и восточной
филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
pavlova.lgpu@gmail.com

Влияние информатизации системы образования на методику преподавания иностранных языков

В статье рассматривается процесс информатизации общества и его влияние на систему образования. Определяются формы и методы организации работы в процессе изучения иностранного языка.

Ключевые слова: образование, информатизация, иностранные языки.

Переход человечества к новому этапу развития – информационному обществу является объективной реальностью и оказывает влияние на все сферы деятельности общества, в том числе и на систему образования.

Целью статьи является анализ влияния информатизации на организацию образовательного процесса.

Современная система образования требует поиска новых методов и подходов к организации современного образовательного процесса. Это связано с масштабной информатизацией образовательного процесса. Данный процесс представлен в двух направлениях:

– процесс информатизации системы образования – это процесс внедрения в образовательную среду информационных систем, компьютеризация образования, обеспечения компьютерной грамотности педагогического состава;

– процесс информатизации образования – процесс, подразумевающий оптимальное использование информационных средств посредством компьютерных технологий [2].

Важной частью информатизации общества является информатизация в сфере образования: использование электронных образовательных ресурсов, современных информационных технологий, компьютеризация образования – все это сегодня является частью масштабной информатизации общества.

Среди основных задач информатизации образования можно выделить следующие:

– повышение качества подготовки будущих специалистов посредством использования современных компьютерных технологий;

- внедрение современных форм и методов реализации образовательного процесса, которые способствуют развитию творческих способностей;

- интеграция учебной, исследовательской деятельности;

- дифференциация образовательного процесса, соответствующего индивидуальным особенностям обучающихся;

- разработка новых информационных технологий, которые будут способствовать активизации познавательной деятельности и формированию навыков самостоятельной работы [3].

Процесс информатизации образования подразумевает несколько этапов:

- оснащение образовательных учреждений техническим и программным обеспечением;

- наличие постоянного доступа к сети Интернет;

- создание и размещение в сети интернет информационной образовательной среды (информационных ресурсов образовательного назначения);

- формирование навыков компьютерной грамотности всех участников образовательного процесса [1].

Процесс информатизации образования определяется как целенаправленный процесс внедрения и применения научно-педагогических, учебно-методических и программных технологий, направленных на реализацию возможностей современных технологий в образовательном процессе.

Д. Е. Прокудин приводит следующее определение информатизации образования – это целенаправленная деятельность по разработке и внедрению информационно-коммуникационных технологий:

- в учебный процесс для подготовки граждан к жизни и деятельности в условиях современного информационного общества; повышения качества общеобразовательной и профессиональной подготовки специалистов на основе широкого использования информационно-коммуникационных технологий;

- в управление системой образования для повышения эффективности и качества процессами управления;

- в методическую и научно-педагогическую деятельность для повышения качества работы педагогов [4].

Процесс информатизации образования и общества в целом ведет к изменению реализации образовательной деятельности в процессе обучения иностранным языкам и использованию информационно-образовательной среды. Информатизация образования влечет за собой существенные изменения в механизмах реализации образовательного процесса. Происходят изменения в механизмах управления системой образования; совершенствуется методология и стратегии отбора форм,

методов реализации образовательного процесса; создаются методические системы, направленные на развитие навыков самостоятельной работы учащихся; внедряются компьютерные технологии [5].

Умение ориентироваться в информационно-образовательной среде, создавать и применять электронные образовательные ресурсы в практической деятельности является ключевым фактором компетентности преподавателя в области использования информационных и коммуникативных технологий. Для современного преподавателя иностранного языка уже недостаточно просто владеть предметом обучения. Современное образование требует от педагога умения работать с инновационными технологиями, которые способствуют повышению эффективности образовательного процесса. И, следовательно, процесс информатизации общества подразумевает не просто использование программных и технических средств в организации учебного процесса, но и кардинальных изменений организации процессов образования и развития личности.

Особенно важно использование компьютерно-информационных технологий при изучении иностранных языков, так как компьютер является важным элементом языкового образования – это тот инструмент, который поддерживает изучение иностранного языка и облегчает его усвоение (использование программ для чтения текстов, применение игр с языковой поддержкой, использование онлайн-платформ для изучения иностранных языков).

Внедрение информационных технологий в образовательный процесс приводит к изменению форм реализации процесса образования. В процессе обучения происходит поиск, анализ, интерпретация и применение информации учащимися в своей практической деятельности, поэтому роль педагога смещается. Он больше не является единственным источником информации для учащихся, а в большей степени координирует их деятельность, направляет мыслительный процесс. Учащимся предоставляется большая самостоятельность, что способствует развитию познавательных и организаторских навыков.

Внедрение информационных технологий в процесс изучения иностранных языков подразумевает такие формы работы, как: прослушивание аутентичных текстов, видеоконференции с иноязычными людьми, онлайн-курсы, работа с образовательными платформами. Используя информационные технологии, уже не обязательно физически присутствовать на занятии и реализовывать процесс обучения по схеме учитель – ученик. Особенно удобно данные виды работы можно применять при обучении иностранному языку, привлекая в образовательный процесс носителя языка.

Появляется возможность использования таких схем реализации образовательной деятельности.

1. Одно и то же время, и одно и то же место. В данном случае образовательный процесс происходит с непосредственным участием преподавателя и учащегося в одно и то же время, но с использованием электронных образовательных ресурсов. Каждый участник образовательного процесса контактирует с преподавателем, используя современные средства коммуникации непосредственно на занятии.

2. Одно и то же время, различные места. В этом случае обучение происходит одновременно, но учащиеся могут находиться в различных местах. Данному формату обычно соответствуют онлайн уроки, конференции, онлайн консультации. Учащиеся и преподаватель находятся в разных местах, но в рамках одного периода времени. Данный формат так же предполагает живое общение преподавателя и учащихся, но не ограничивает место нахождения каждого участника образовательного процесса.

3. Различное время, одно и то же место. Учащиеся приходят в одно и то же место, но в разное время, и имеют доступ к одной и той же информации. Данный формат предполагает наличие определенной базы данных, доступ к которой учащиеся могут получить только в определенном месте. Учащиеся лишь частично ограничены временем. Такой вид деятельности не всегда предполагает живое общение между участниками образовательного процесса.

4. Различное время, различные места. Учащиеся входят в образовательную систему, когда и где им удобно. В данном случае учащиеся не ограничены ни временем, ни местом проведения занятий. Подключаясь к образовательной среде в удобное время и в удобном месте, учащиеся создают себе максимально комфортные условия для ведения образовательной деятельности, что наилучшим образом сказывается на качестве усвоения материала.

В свою очередь, информатизация имеет ряд противоречий:

- технические сложности в организации образовательного процесса, связанные с программным обеспечением учреждения;
- недостаточно развитая информационная среда;
- недостаточное развитие информационной культуры;
- недостаточно развиты навыки работы с компьютерными средствами обучения.

В настоящее время сложно дать определенный ответ касаясь информатизации образования и ее влияния на методику преподавания иностранных языков, но, несомненно, можно отметить положительные моменты при организации процесса и изучения иностранных языков.

Список литературы

1. **Захарова, И. Г.** Информационные технологии в образовании : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Г. Захарова. – М. : Академия, 2005. – 192 с.

2. **Информационные технологии** в образовательном процессе : пособие для преподавателей профессиональной школы / под. ред. В. И. Шевченко, В. В. Долгия, Е. В. Иванова, Т. Ю. Аветовой. – СПб. : Полиграф-С, 2004. – 200с.
3. **Пасхин, Е. Н.** Философско-методологические аспекты информатизации образования / Е. Н. Пасхин // Системы и средства информатики: Информационные технологии в образовании: От компьютерной грамотности – к информационной культуре общества. – Вып. 8. – М. : Наука ; Физматлит, 1996. – С. 84–90.
4. **Прокудин, Д. Е.** Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение / Д. Е. Прокудин // Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5 (11) : в 4-х ч. – Ч. IV. – С. 157–162.
5. **Руденко, Т. В.** Дидактические функции и возможности применения информационно-коммуникационных технологий в образовании / Т. В. Руденко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ido.tsu.ru/other_res/ep/ikt_umk/, свободный. Дата обращения : 13.01.2023 г.

Pavlova T. A.

The Impact of the Informatization of Education on the Methodology of Foreign Language Teaching

The article examines the process of informatization of society and its impact on the education system. Forms and methods of organization of work in the process of a foreign language learning are determined.

Key words: *education, informatization, foreign languages.*

УДК 373.016:811.111

Ткачева Елена Александровна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
английской и восточной филологии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
lena1234578@mail.ua

Методические приемы коммуникативного обучения английскому языку

В данной статье автор рассматривает теоретические и практические вопросы процесса моделирования общения на английском языке на основе коммуникативной методики. В статье перечислены и раскрыты основные методические приемы, которые способствуют развитию творческого потенциала и таланта учащихся.

Ключевые слова: методические приемы, коммуникативный метод, групповая работа, тестирование, игра, модель обучения.

В современной методике преподавания иностранных языков на протяжении последних лет наиболее актуальным является вопрос обучения коммуникативной компетенции.

Разработкой проблемы коммуникативности в процессе обучения иностранным языкам занимались многие ученые и методисты: Г. Э. Гифо, М. К. Кабардов, Л. И. Невирко, В. В. Сафонова, И. Б. Смирнов, D. Hymes, W. Littlewood и др. Интерес к коммуникативности не является случайным, преимущества метода бесспорны, он приобретает все большее значение в школьном обучении иностранным языкам, ведь практическое применение коммуникативного метода дает возможность развить способности учащихся и активизировать их творческие задатки [1, с. 2].

Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей методических приемов коммуникативного подхода в обучении иностранному языку.

Важное значение имеют методические приемы в обучении английскому языку, которые связаны с конкретными действиями учителя и учащихся. Это элементарные методические действия, направленные на выполнение конкретного задания на определенном этапе урока. Методы и приемы являются взаимосвязанными понятиями. Образно говоря, «метод – это емкость, а прием – это вещество, наполняющее эту емкость. Важно уметь правильно применять различные взаимообусловленные приемы для повышения эффективности обучения» [2, с. 55].

Чрезвычайно важным является и использование различных методических приемов при семантизации новых лексических единиц. Как известно, изучение лексики никогда не проверяют механически. Для проработки новых слов и словосочетаний используют следующие формы работы.

1. Перед уроком учитель записывает на доске в виде плана ключевые слова для составления нового рассказа. Ученики должны за 2–3 минуты подготовить небольшой рассказ, используя как можно больше записанных на доске слов. После рассказа одного ученика другие задают ему вопросы или, наоборот, тот, кто отвечает, задает вопросы классу. Такая работа активизирует учеников, заставляет быть максимально внимательными.

2. Предложить учащимся подготовить короткие диалоги на определенную тему с использованием новых слов и словосочетаний, записанных на доске (опора на речевые образцы).

3. Дать задание раскрасить на рисунке предмет и написать его название, подобрать из предложенного перечня слово (предложение), соответствующее содержанию рисунка (опора на иллюстративный материал).

Эти упражнения помогают распознавать единицы нового лексического материала, усваивать их значение, учат навыкам оперирования этими единицами, умению готовиться к самостоятельному их использованию в ситуациях, моделирующих общение.

Эффективным методом коммуникативного обучения является метод обучения групповому общению. Сегодня на уроках иностранного языка преобладают индивидуальные или парные формы работы, представленные монологической или диалогической речью учащихся. Общение осуществляется преимущественно в режимах «учитель-ученик», «учитель-класс», «ученик-ученик». Однако в естественных коммуникативных ситуациях человек пользуется чаще полилогической, чем диалогической речью: мы общаемся с членами семьи, одноклассниками, друзьями и т. п., поэтому групповая форма работы обладает рядом преимуществ:

- она способствует повышению мотивации к обучению;
- учит объективно оценивать себя и других;
- учит работать в коллективе [3, с. 7].

Одним из приемов групповой формы организации учебного труда является работа над проектом. Это один из самых любимых видов работы учеников. Это работа, которая самостоятельно планируется и реализуется школьниками. Она способствует развитию личности учащихся, учит самостоятельно планировать действия, а также совершенствует культуру межличностного общения.

Итак, этот прием организации групповой работы приносит положительные результаты: работа над проектом вызывает большой интерес учащихся, делает урок разнообразнее, развивает способность к общению, а также способствует достижению целей обучения, выдвинутых современной программой. В обучении английскому языку широко используются коммуникативные игровые приемы. Игра помогает избежать однообразия, монотонности, утомляемости учеников.

Игра положительно воспринимается не только младшими школьниками, но и имеет хорошие результаты в обучении старшекласников. Например, такой игровой прием: «Что ты знаешь о ...». Один из учеников называет имя известного ученого, писателя, артиста, другие должны дополнить, чем знаменит этот человек, привести факты из его биографии.

Например, игра «What can you do with a book (water, flower, ball etc.)?» Класс делится на две команды. Они стараются дать как можно больше ответов на вопросы. Также игры можно использовать не только для отдыха и развлечений: с их помощью можно усовершенствовать ход урока и разнообразить его [2, с. 3].

Тестирование, как прием контроля приобретенных навыков и умений, имеет ряд преимуществ, ведь позволяет работать одновременно с большим количеством учеников, результаты его выполнения устанавливаются быстро и просто. По своему характеру тестовые задания относятся к проблемным ситуациям. Во время выполнения теста ученик производит ряд умственных действий над речевым материалом. К ним относится выделение и трансформация, обобщение, исправление, завершение (поиск недостающего элемента) и т. п.

Самыми частыми приемами со стороны учеников, которые отражают эти вербальные операции, являются: 1) множественный выбор; 2) завершение; 3) сопоставление; 4) трансформация; 5) действия с группировкой; 6) исправление; 7) расположение по порядку.

В условиях коммуникативного обучения иностранным языкам наиболее целесообразным является комплексный подход к тестированию, в ходе которого учащиеся должны продемонстрировать умение использовать языковые (грамматические, фонетические, лексические), лингвострановедческие знания и речевые умения [3, с. 12–13].

Использование видеофильма как прием коммуникативного обучения английскому языку также способствует развитию внимания и памяти учащихся. Во время просмотра в классе образуется атмосфера совместной познавательной деятельности. В этих условиях даже невнимательный ученик становится внимательным, непроизвольное внимание переходит в произвольное и создаются условия для формирования коммуникативной (речевой и социокультурной) компетенции учащихся. Безусловным преимуществом видеофильмов является их:

1) аутентичность; 2) информативная насыщенность; 3) эмоциональное воздействие на учащихся.

В структуре видео-урока можно выделить следующие этапы.

1. Подготовительный этап включает лингвострановедческий комментарий. Например, перед просмотром фильма «Книга джунглей» ученикам сообщаются краткие сведения о Р. Киплинге и его творчестве.

2. Восприятие видеofilmа – развитие умений восприятия информации и обмена мнениями.

3. Проверка понимания основного содержания с помощью вопросов.

4. Активизация речевого материала с помощью специальных заданий, ролевых игр, драматизации эпизодов из фильма. Например, определить, кому принадлежат реплики.

5. Пересказ содержания фильма в устной или письменной форме.

Следовательно, использование видеofilmов, их просмотр является положительным приемом обучения, который делает процесс овладения иностранным языком привлекательным для школьников на всех этапах обучения и способствует развитию коммуникативной компетентности.

Коммуникативное обучение предполагает, что процесс обучения строится как модель процесса общения, поэтому понятно, что построение коммуникативного процесса обучения, в первую очередь, требует моделирования именно ситуации как единицы общения и как формы его функционирования. Ведь в коммуникативном обучении ситуация используется не на завершающей стадии усвоения материала, она не добавляется к учебе, а является его существенным условием на всех стадиях овладения материалом.

Общение можно рассматривать субстанционально и функционально. Субстанцию общения прежде всего составляют три основных вида деятельности: преобразующая, познавательная и ценностно-ориентационная [1, с. 19]. Данные виды деятельности реализуются в определенных отраслях, областях реальной действительности. В процессе общения реализуются разнообразные формы деятельности (учебно-познавательная, общественно-политическая, трудовая, спортивная, художественная). Содержанием общения выступают проблемы, основой которых являются предметы обсуждения. При этом те, кто общаются, выполняют определенные роли: социальные, интерактивные, межличностные.

Общение осуществляется на базе основных организационных форм: установление отношений, опрос, планирование и координация совместной деятельности, критика или одобрение,

дискуссия. В процессе решаются коммуникативные задачи. Неотъемлемыми компонентами общения являются: а) знание о ситуации, форме деятельности, партнере; б) опыт индивидуальной или совместной деятельности; в) готовность включиться в ситуацию.

Предметом общения являются взаимоотношения; именно на них направлена деятельность людей, которые общаются, результатом общения которых является изменение взаимоотношений. Если субстанционально ситуация – это единица общения, то функционально она является актом общения, коммуникации. Овладение иностранным языком невозможно без процесса коммуникации, интенсивной активности ученика. Основным фактором его работоспособности является наличие соответствующей мотивации. Лингвистами, психологами и методистами (А. Хорнби, Э. Пифо, А. Леонтьева) давно установлен факт, что, как средство общения, устная речь необходима в определенных коммуникативных ситуациях, которые и являются начальным моментом при структурировании состава обучения устной речи. Именно поэтому методисты считают, что обучение иностранному языку должно осуществляться не на основе тем, а на базе перечня типовых ситуаций общения [1, с. 3].

Более близкими к реальному общению являются те учебные речевые ситуации, в которых содержание речи не надо выдумывать и не надо представлять себя в чьей-то роли. Это такие задачи, которые обращены к самому ученику и предусматривают использование его жизненного опыта. Например, предлагается рассказать иностранному другу о своем свободном времени; рассказать о своем любимом фильме, своей семье и т. д. Но все-таки эти ситуации не будут полностью соответствовать условиям реального общения, ибо одноклассники давно уже знают друг друга и никакой новой информации не получают.

Следующим условием реального общения является необходимость говорить на иностранном языке. Этого можно достичь в задачах, которые предусматривают иностранного участника общения. Например, когда вы пишете письмо своему иностранному другу и рассказываете о своей национальной кухне, своих любимых блюдах; когда вы рассказываете своему другу о том, что вам больше всего нравится читать.

Согласно проведенному исследованию, ситуативно-тематическая обусловленность учебного общения имеет большой психологический эффект, который базируется на следующих факторах: 1) понимание цели (учащиеся ощущают реальность цели обучения иностранному языку, потому что понимают, что она может стать средством реального общения); 2) результативности (достижение реальных результатов ситуативной речи подкрепляет мотивацию обучения); 3) общения (учебная деятельность учащихся направлена на общение, что способ-

ствует интеллектуальной активности учащихся); 4) игры (учебное общение, по сути, является чередованием ролей – коммуникативных (говорящего и слушающего), учебных (тех, кто отвечает, объясняет, задает вопросы), социально-коммуникативных (покупателя, пациента, хозяина) и игровых (фермера, кинопродюсера, министра). Игра, в которой участвуют дети, содержит в себе большой мотивационный потенциал. Игра сопровождается эмоциональным подъемом, ожиданием интересного.

Итак, приемы обучения коммуникации в процессе изучения английского языка имеют важное значение, они дополняют методы, являются их органичной частью. Методические приемы семантизации новых лексических единиц, прием проектов, разнообразные игровые приемы, тестирования и просмотры видеофильмов разнообразят учебный процесс, сделают его интересным и неординарным, придадут ему характеристику коммуникативного обучения, в ходе которого ребенок получит мощный импульс для раскрытия своих личностных качеств, творческого потенциала и таланта. Перспективы дальнейших исследований мы видим в изучении практической составляющей методических приемов коммуникативного обучения английскому языку.

Список литературы

1. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М. : Эдиториал, 2001. – 375 с.
2. Городецкий, Б. Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения / Б. Ю. Городецкий // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 24. – 2009. – С. 132–141.
3. Бориско, Н. Ф. Тенденции развития учебно-методических комплексов с учетом новых информационных и коммуникационных технологий (Интернет) / Н. Ф. Бориско // Иностранные языки. – № 3. – 2011. – С. 19–21.

Ткачева Е. А.

Methodological Techniques of Communicative Teaching in English

In this article, the author considers the theoretical and practical issues of the process of modeling communication in English based on the communicative methodology. The article lists and reveals the main methodological techniques that contribute to the development of creative potential and talent of students. .

Key words: *methodological techniques, communicative method, group work, testing, game, learning model.*

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 811.111'253 : 378.011.3 -051 : 811

Гук Инна Сергеевна,
ст. преподаватель
кафедры теории и практики перевода
и общего языкознания
ГОУ ВО ЛНР «ЛГУ имени Владимира Даля»
guk_is@mail.ru

Особенности и трудности перевода англоязычного рекламного текста

Статья посвящена анализу особенностей и трудностей перевода англоязычного рекламного текста. В статье проанализированы англоязычные рекламные тексты с точки зрения сферы их употребления, адресата, а также с позиции лексики, грамматики и стилистики. Кроме того, изучены приемы, используемые в переводе рекламных текстов для выявления частотности применения того или иного переводческого приема, также исследованы языковые средства, которые характерны для рекламных текстов, трансформации, с помощью которых эти средства можно перевести с английского языка на русский.

Ключевые слова: рекламный текст, коммуникативная направленность, переводческая эквивалентность, языковые средства, специфика перевода, приемы и способы перевода.

На современном этапе развития теории перевода и переводческой деятельности в частности перевод рекламного текста выделяют в отдельное направление, которое требует от переводчика не только идеального знания стилистических особенностей и культурных нюансов русского и английского языков, но и четкого понимания психологии потребителя.

Цель статьи – выявление и анализ особенностей и трудностей перевода англоязычного рекламного текста социально-экономической направленности.

Рекламный текст считается одной из самых актуальных тем для изучения в рамках современного языкознания. Это объясняется тем, что человеку, живущему в век потребления, приходится сталкиваться с рекламой каждый день. В научной литературе представлено достаточное количество работ, посвященных исследованию рекламных текстов. Итак, рекламный текст – это текст, распространяющийся в устной или письменной форме и направленный на то, чтобы потребитель сделал выбор в пользу компании

и ее услуг [1, с. 7]. Также следует обратить внимание на учебное пособие Д. Э. Розенталя. Автор пишет о важности языковой формы рекламного текста: «...ценность рекламного текста определяется его совершенной языковой формой, полностью раскрывающей идею, основной замысел и содержание рекламы» [4, с. 5]. В тексте рекламы действуют свои правила, и он обладает особыми характеристиками. Так, например, И. В. Привалова в статье «Константная вариативность (опыт лингвистического исследования национально-культурных ценностей)» пишет: «Рекламные тексты в новых экономических условиях занимают приоритетное место по степени психологического воздействия на человека» [3, с. 1].

Исходя из представленных мнений ученых, приходим к выводу, что рекламный текст – это достаточно сложное языковое образование, которое характеризуется завершенностью, коммуникативной направленностью и национально-культурной спецификой. Указанные аспекты проявляются на всех уровнях языка, а именно: на лексическом (подбор таких лексических единиц, которые бы стимулировали покупателя к приобретению того или иного товара); грамматический, синтаксический и стилистический уровни взаимосвязаны и именно через них реализуются две основные функции рекламного текста – информирование покупателя о товаре и манипулирование его сознанием с целью мотивации его к покупке.

Указанные особенности позволяют утверждать, что и процесс перевода такого типа текста требует определенных переводческих стратегий. Так, при переводе рекламного текста задачей переводчика является не только полно, точно и адекватно передать идею текста, но при этом ему необходимо учитывать такие факторы, как этические нормы, психологические особенности аудитории, ее поведенческие стереотипы, которые могут отличаться в разных странах.

При переводе рекламных текстов возникают определенные трудности, которые заключаются в том, что существует несколько подходов к пониманию переводческой эквивалентности, а также разнообразие стилистических особенностей таких текстов. Решение этих проблем достигается путем анализа исходного текста с помощью способов и приемов перевода. Следовательно, в процессе перевода рекламных текстов используются различные трансформации, чтобы они были понятны и англоязычным, и русскоязычным потребителям. Так, В. Н. Комиссаров выделяет лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации. К лексическим трансформациям относятся транскрипция, транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация и модуляция. К грамматическим трансформациям относятся членение предложений, объединение предложений, грамматические замены. Лексико-грамматические

трансформации преобразуют как лексику, так и синтаксические структуры; к ним относятся антонимический перевод, описательный перевод и компенсация [2, с. 159–165]. При выборе той или иной трансформации нужно учитывать несколько факторов: аудиторию, а также цель рекламного сообщения.

Принимая во внимание указанные аспекты, в качестве практического материала были отобраны рекламные тексты социально-экономической направленности. Ниже представим результаты проведенного анализа особенностей перевода рекламного текста на английском и русском языках.

Цель анализа заключалась в выявлении актуальных приемов и способов перевода, используемых в рекламном тексте. В процессе анализа принимались во внимание лексико-семантические, грамматические и стилистические особенности анализируемого типа текста.

В первую очередь, следует отметить, что рекламные тексты представляют собой совершенно особый вид текста, для перевода и адаптации которого переводчику приходится приложить немало усилий. Так, к примеру, во многих рекламных текстах содержится довольно большое количество прилагательных для создания ярких и импрессионных образов продукции в сознании потребителей (*perfect, great, sensual, passionate, romantic, mysterious, special, good, better, best, free, fresh, clean, natural, delicious, wonderful, fullsure, fine, big, real, easy, bright, extra, rich, gold* и т. д.). Прилагательные в рекламном тексте обычно дают информацию о качестве, размере, форме, цвете и эксклюзивности продукта, например: «*The exceptional, for the more individual*» (*Ettinger, crafters of unrivalled leather goods advertising slogan*) – «Наш уникальный товар, придающий большую индивидуальность» (рекламный слоган компании *Ettinger*, производителя непревзойденных кожаных изделий). Прилагательные «*exceptional*» (исключительный), «*unrivalled*» (непревзойденный) используются, чтобы подчеркнуть достоинства продукта и убедить аудиторию купить его. Но использование прилагательных может создать трудности для переводчика, поскольку в английском языке прилагательные многозначны, поэтому иногда достаточно трудно подобрать правильный эквивалент при переводе.

Еще одной характерной особенностью является использование степеней сравнения прилагательных. Прежде всего, это связано с наличием на рынках сбыта идентичных товаров разных производителей. Итак, используя высшую и наивысшую степени сравнения, рекламодатели акцентируют внимание реципиента на преимуществах данного продукта среди ряда подобных. Например, рекламный слоган пива *Carlsberg*: «*Carlsberg – probably the best lager in the world*» по-русски звучит так: «*Carlsberg – пожалуй, лучшее пиво в мире*» (как мы видим, в переводе, сохраняется употребление превосходной

степени прилагательного «*the best*» – лучший). Рассмотрим следующий пример: «*The new more powerful Octavia. Skoda. Simply clever*» (Škoda, 65) – «Новая, более мощная *Skoda Octavia*». В анализируемом примере представлена реклама чешской автомобилестроительной компании *Škoda*, предлагающей потребителю новый автомобиль *Octavia*. Приоритетным направлением компании является производство автомобилей, ориентированных на лучшее качество, поэтому в данном примере мы наблюдаем использование прилагательного «*more powerful*», которое подчеркивает лучшие технические характеристики автомобиля.

Кроме того, достаточно частотным явлением в рекламных текстах являются фразеологические единицы, которые используются для создания образности рекламируемого товара и представляют особую трудность при переводе. Некоторые языковые единицы, в силу лексических, грамматических и синтаксических особенностей, переходят в категорию устойчивых словосочетаний и, впоследствии, в разряд фразеологических единиц. Такой процесс мы можем наблюдать на примере рекламы автомобиля Land Rover «*Gobeyond*» («За гранью обыденного»). При переводе данного рекламного текста мы используем аналог, поскольку дословный перевод, описательный перевод и даже эквивалентный перевод, который также является одним из способов перевода фразеологических единиц, не отобразит семантическую нагрузку и коммуникативную направленность оригинала. Именно по этой причине при переводе данного рекламного текста следует использовать аналог, который обеспечит адекватный перевод. В данном случае, английское словосочетание «*go beyond*» при переводе приобрело более широкое значение, для демонстрации больших возможностей для водителей с новым автомобилем *Land Rover*.

Нередко в рекламных текстах представлены императивные формы глагола. Экспликация при переводе императива, также один из приемов перевода рекламных текстов. Экспликация – лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, то есть, дающим более или менее полное объяснение этого значения на языке перевода [2, с. 224]. Использование данной трансформации мы можем рассмотреть на примере: «*Relax, it's Holiday Inn*» – «Расслабься и забудь о делах в Холидэй Инн» (*Hotel Ametyst, Praha*). В данном примере можно отметить повышение стилистического уровня фразы, так как при переводе на русский язык было дано более полное объяснение значения исходного рекламного текста.

Также в тексте рекламы довольно часто встречаются имена собственные для создания яркого рекламного образа. При переводе данных лексических единиц мы используем такие распространенные

способы перевода рекламного текста, как транслитерация, транскрипция и калькирование. Применение данных приемов рассмотрим на примерах известных широкой аудитории рекламных материалов. Так, примером транслитерации может послужить реклама компании *Pepsi*: «*Come Alive with the Pepsi Generation*» («Живи с поколением “Пепси”»). Из примера видно, что слово *Pepsi* передается буквами русского языка. В следующем примере – «*Bounty taste of paradise*» («Баунти – райское наслаждение») – единица *Bounty* передается с помощью транскрипции. В качестве примера калькирования рассмотрим рекламу от *Reebok*: «*I am what I am*» («Я тот, кто я есть») – все единицы оригинала переведены путем замены их лексическими соответствиями в русском языке.

«*They'd have an undivided attention morning, noon and night if they could, but sometimes they have to entertain themselves for a while. That's why Pedigree jumbone comes in. It's a tasty chew with meaty scent that they can really get the teeth into. Pedigree. Weare for dogs*» («Была бы их воля, они бы не отходили от своего хозяина ни утром, ни днем, ни вечером. Но иногда им приходится развлекаться самим. *Pedigree jumbone* не даст им скучать. Сочная жевательная косточка со вкусом настоящего мяса увлечет их настолько, что время пролетит незаметно. Педигри. Просто мы действительно любим собак») – реклама компании *Pedigree*, выпускающей корм для собак. В данном примере мы видим, что при переводе названия компании мы используем такой способ, как транслитерация, а название продукта *Pedigree jumbone* вводится как аутентичное название, так как для слова «*jumbone*» в русском языке перевода не существует. В основном тексте рекламы присутствует элемент персонификации. Корм *Pedigree* выступает не только как еда для собак, но и в качестве их спасителя от скуки. Этот момент отражен и в переводе рекламного текста. Также в переводе был использован прием комплексного преобразования: «*they can really get the teeth into*» (дословный перевод «усердно, горячо взяться за что-либо») хоть и является устойчивым сочетанием, для данного случая не самый подходящий вариант, поэтому данная фраза передается с помощью описательного перевода. Реклама также подверглась некоторым преобразованиям. Ее дословный перевод «Мы существуем для собак» снижает эмоциональную напряженность, которая обязана присутствовать в рекламе. В переводе используется конкретизация глагола «*are*» и вставка, таким образом, в итоге мы получаем эмоционально окрашенный текст: «Просто мы действительно любим собак». Он выражает заинтересованность производителя в судьбе животных и располагает к себе покупателей – любителей собак.

Также следует отметить, что некоторые рекламные тексты имеют структуру антитезы и строятся по ее законам. В следующем примере весь текст рекламы строится на антитезе (противопоставляются

мелочи жизни и их значительность, масштабность): «*It's a little thing in life that can make a difference. They might be unexpected, they might be your choice... like drinking Danone Actimel every day. Danone Actimel – A little every day goes a long long way*» («Наша жизнь состоит из мелочей. Иногда они неожиданные, а иногда их создаем мы сами... например, *Actimel om Danone* на каждый день. Немного *Danone Actimel* каждый день позволит совершить вам очень долгий путь») – рекламный текст питьевого йогурта Actimel от компании Danone. Первое предложение в основном тексте подверглось целостному преобразованию. Английский вариант «*make a difference*» заменен на более общее слово «состоит», также слово «жизнь» выходит на первое место и становится подлежащим, а не дополнением, как в оригинальном тексте. Несмотря на целостное преобразование, весь смысл фразы сохранился, и, более того, она стала емкой и запоминающейся. Структура рекламного текста не сохранилась в русскоязычном варианте. Ее развернули до описательного перевода. Суть в том, что компания Danone выступает за продвижение здорового образа жизни. Идея компании, заложенная в тексте, заключается в том, что ваш организм станет более выносливым, если пить йогурт Actimel даже понемногу каждый день. В русском языке не существует общепринятого перевода такого устойчивого метафорического выражения, поэтому нужно прибегнуть к описательному переводу.

Ряд рекламных текстов характеризуется сложной синтаксической структурой, при переводе данная структура подвергается переработке и переосмыслению. Например: «*Even the best machinery and plants cannot be exploited to their full potential without perfectly tuned control systems and process automation. This is where BMA Automation steps in, with its blend of engineering knowhow that is unique in the industry*» («Даже лучшие машины и заводы не могут полностью реализовывать потенциал без превосходно настроенных систем управления и автоматизации процессов. Именно здесь на помощь приходит автоматизированная система БМА, сочетающая в себе технические ноу-хау, уникальные в данной области»). В данных примерах следует подчеркнуть несколько характерных особенностей: наличие позитивной лексики, которая вызывает положительные эмоции и желание воспользоваться услугой – *the best* (лучший), *perfectly* (превосходно); выделенная отрицательная конструкция и прилагательное *unique* подчеркивает ее уникальность. Также, для характеристики рекламного продукта используется превосходная степень прилагательного: *even the best machinery and plants* (даже самое лучшее оборудование и заводы). Кроме того, для создания ощущения дружеского разговора между производителем и потребителем, автор текста использует местоимения *we* и *you*: «*You may also be interested to know that we always prepare supplier-neutral balance sand*

plans» («Вас также может заинтересовать то, что мы осуществляем проектирование с расчетом на то, что Вы всегда можете обратиться к альтернативному поставщику для получения определенных услуг или покупки отдельного оборудования»). В дополнение следует отметить, что одной из характерных особенностей рекламы является краткость, поэтому заголовок «*Every question deserves an answer. Every project deserves BMA*» («Каждый вопрос заслуживает ответа. Каждый проект заслуживает БМА») состоит из простых предложений. К тому же, здесь можно выделить лексический повтор (*every*) – анафору. В данном случае анафора используется для усиления эмоционального воздействия текста. Как и в других рекламных текстах официально-делового стиля, большинство предложений построено с прямым порядком слов, а также приоритетными являются краткие предложения и рациональность использования языковых средств.

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод рекламных текстов – сложный, творческий процесс, требующий от переводчика не только соответствующей лингвистической подготовки, но и обширных знаний в тех областях, к которым переводимые тексты относятся, так как переводится весь смысл высказывания, а не точное значение каждого отдельного слова. Основываясь на представленных теоретических данных, следует обозначить, что перевод рекламного текста – это процесс, который представлен следующими аспектами: структурные характеристики рекламного текста (текст рекламы имеет четкую закрепленную структуру, в рекламном тексте присутствует объект рекламы, учтен гендерный аспект конечного потребителя); языковые характеристики, которые выражаются в использовании широкого комплекса лексико-грамматических средств; коммуникативный и функциональный потенциал рекламного текста, который обеспечивает информирование потребителя о качестве и назначении товара и манипулирование его сознанием.

При переводе рекламных текстов возникают определенные трудности, так как не всегда можно достичь эквивалентного перевода. К основным трудностям перевода рекламных текстов следует отнести: использование прилагательных и степеней сравнения прилагательных, использование императива, использование фразеологических единиц, а также сложных синтаксических конструкций. Перевод англоязычных рекламных текстов отличается по форме, языковым средствам, а также имеет ярко выраженную коммуникативную направленность. В процессе перевода таких текстов переводчику приходится решать различные лингвистические проблемы, обусловленные различиями в семантической структуре и особенностями использования двух языков. Одна из проблем, которая требует решения при переводе рекламных текстов, – это лингвистические различия в русском и английских языках.

Таким образом, одним из ключевых параметров качества перевода является его адекватность, для достижения которой переводчику необходимо умело применить различные приемы и способы перевода, а также переводческие трансформации, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала при соблюдении соответствующих норм переводящего языка. Перспективы дальнейшего исследования поднимаемой темы видятся в разработке общего алгоритма перевода рекламных текстов, который бы учитывал их динамичность и постоянное совершенствование, которое реализуется в появлении новых рекламных структур, характеризующихся повышенным влиянием на сознание потребителя.

Список литературы

1. Амири, Л. П. Языковая игра в российской и американской рекламе : дис. ... канд. филол. наук / Л. П. Амири. – Ростов-н/Д., 2007. – 256 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.; с. 7.
3. Привалова, И. В. Константная вариативность (опыт лингвистического исследования национально-культурных ценностей) / И. В. Привалова // Язык. Сознание. Коммуникация : сб. статей. – М : МАКС Пресс, 2002. – Вып. 22. – С. 90–95.
4. Розенталь, Д. Э. Язык рекламных текстов : учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика» / Д. Э. Розенталь, Н. Н. Кохтев. – М. : Высш. шк., 1981. – 125 с.

Guk I. S.

Features and Difficulties of English Advertising Text Translation

The article is devoted to the analysis of the peculiarities and difficulties of English-language advertising text translating. The article discusses English-language advertising texts from the point of view of their application sphere; their addressee, as well as from the standpoint of vocabulary, grammar and stylistics. In addition, the techniques used in the translation of advertising texts are analyzed to identify the frequency of a particular translation technique usage. The linguistic means typical for advertising texts along with transformations more frequently used to translate these texts from English into Russian are also studied.

Key words: *advertising text, communicative orientation, translation equivalence, language means, specificity of the translation, translation techniques and methods.*

УДК 81'255.4:82-1

Кисель Виктория Сергеевна,
ст. преподаватель кафедры
теории и практики перевода
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
victoria_bessonnaya@yahoo.com

Василькова Ирина Романовна,
преподаватель кафедры
теории и практики перевода
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
irina_gukalova@mail.ru

Искусство перевода поэзии

Данная статья посвящена проблеме перевода поэтических текстов на примере сонетов У. Шекспира. В статье определены особенности стихотворного текста, в частности сонета, и обозначены основные принципы их перевода.

Ключевые слова: поэзия, сонет, поэтический перевод, интерпретация, эквивалент, адекватность перевода.

Поэзия относится к тем сферам искусства, сущность которых не до конца известна науке. С самого начала ее изучения приходится примириться с мнением, что большинство, иногда наиболее значимых проблем, все еще находятся за пределами возможностей современной науки. Более того, их решение за последнее время даже усложнилось: то, что еще недавно казалось ясным и очевидным, представляется современному ученому неясным и загадочным. Однако это не должно смущать. Главной задачей любой науки является поиск ответов на поставленные вопросы, и она почти всегда может справиться с ним.

Данная статья посвящена анализу поэтического текста на примере сонетов У. Шекспира, которые всегда являлись довольно интересным и проблемным пластом в переводческой практике, так как сонет представляет собой строгую стихотворную форму с рядом ограничений, но значительной проблемой для переводчика выступает и оригинальная лексика писателя, наполненная архаизмами и яркими тропами, достаточно сложными для перевода. В переводческой практике также выделяется отдельное направление, посвященное У. Шекспиру под названием Шекспириана. Тема перевода У. Шекспира считается вечной, потому что на протяжении веков появляются все новые и новые понимания и толкования произведений великого мастера, а потому и потребность в новых переводах,

рассмотрении проблем поэтического перевода, его основных техник и критериев.

Сонет – особый вид текста, характеризующийся рядом ограничений, налагаемых на него канонами жанра в рамках тематики, синтаксиса, метрики. Таким образом, он нуждается в особом подходе в терминах теории и практики перевода. Возрождение практики переводов сонетов актуально на современном этапе развития переводоведения.

Сонет – особая форма стихов, созданная в начале XIII века, вероятно, провансальскими трубадурами. От них этот вид поэтических произведений перешел в Италию, где нашел отражение у разных поэтов, усовершенствовавших его форму. В числе великих мастеров поэзии, создававших сонеты, был Данте. Следом за ним к форме сонета обратился и его соотечественник – первый поэт-гуманист Ф. Петрарка. От итальянских поэтов форму сонета переняли в XVI веке испанцы, французы и англичане [10, с. 295].

Сонет – твердая стихотворная форма, это стихотворение из 14 строк, которые создают 2 катрена (на 2 рифмы) и 2 терцета (на 2 или 3 рифмы). Рекомендовались некоторые «правила» для содержания сонета – строфы должны заканчиваться точками, слова – не повторяться, последнее слово быть «ключевым»; 4 строфы соотноситься как тезис – развитие – антитезис – синтез или как завязка – развитие – кульминация – развязка и прочее [5, с. 412].

Сонеты У. Шекспира занимают особое место среди его работ. Они были впервые опубликованы в 1609 году как сборник 154 сонетов, и сейчас по количеству исследований и популярности среди читателей сонеты занимают второе место после «Гамлета». Из-за некоторых особенностей шекспировой поэзии она звучала достаточно необычно для своего времени. Его стиль был более прямым и естественным, чем у его современников. Лучшие из шекспировых сонетов наполнены чувством реальности [2, с. 30–31].

Как отмечает исследователь творчества У. Шекспира А. Аникст, главная трудность для современного читателя связана с поэтической формой сонетов, ведь, как всякое настоящее произведение искусства, «Сонеты» У. Шекспира имеют несколько пластов. Первый – наиболее всем доступный – это сюжетный пласт. В целом «Сонеты» У. Шекспира распадаются на две группы: первые 126 сонетов посвящены другу, сонеты 127–152 – Смуглой даме [1].

Одна из красот поэзии – яркая образность. Основу образной системы поэзии английского Возрождения и У. Шекспира составляет метафоричность. Согласно теории поэзии эпохи Возрождения, нельзя просто назвать предмет. Любое мнение, событие, переживание должны быть выражены посредством сравнения, уподобления одного предмета другому. Из первых же стихов, составляющих шекспировский цикл,

читатель сразу сталкивается с этой особенностью поэзии У. Шекспира. Их тема проста – писатель бесконечно изобретателен в создании все новых сравнений и метафор. Многие из них относятся к приподнятому поэтическому стилю, тогда как другие удивляют своим прозаизмом и низкостью [2, с. 615].

Сонеты являются, безусловно, поэтическими произведениями, а для перевода такого вида текстов используется художественный перевод. Именно об особенностях такого перевода и пойдет речь далее. Большое число проблем по переводу поэзии обсуждалось столетиями, поэтому и появилось немало рекомендаций по этому вопросу. Некоторые из них были весьма ценны и полезны, другие же туманны и противоречивы. Один из лучших советов был дан Данте Габриэлем Россини: «Основа перевода состоит в том, чтобы хорошее стихотворение не превратилось в плохое» [4, с. 21]. Именно это выражение должно стать правилом для профессионального и высококвалифицированного переводчика.

Поэзия объясняется терминами, которые сами требуют объяснения, а часто и вовсе неясны. Поэзия представляет сущность предметов, их идеи не абстрактны, а конкретны, то есть передаются образно с помощью слова [8]. Образы, их структура и взаимодействие несут большую долю информации поэтического текста, поэтому изменение образного строя текста при переводе должно приводить к изменению информационного содержания текста, его смысла [4].

Каждое стихотворение уникально, оно имеет свою собственную мелодику и специфику, ритм и рифму. Безусловно, бессмысленно стараться во всем следовать оригиналу, но необходимо делать попытки как можно больше к нему приблизиться. Очень важным представляется сохранение ритмической организации и системы рифм в стихотворении. Не следует также забывать, что переводчику необходимо найти средства для передачи образной системы переводимого им произведения и специфики языка автора.

Сегодняшние подходы к поэтическому переводу отличаются в определенной степени друг от друга, но эти отличия незначительны. Главная концепция, формирующая основополагающий принцип поэтического перевода, может быть найдена в работах П. А. Катенина, писавшего о переводах «Илиады», сделанных Н. И. Гнедичем в 1822 году: «У великих авторов форма не есть вещь произвольная, которую можно изменить, не вредя духу произведения; связь их неразрывна, и искажение одного необратимо ведет за собой потерю другого» [5, с. 188–189].

Один из блестящих переводчиков, В. А. Жуковский, сказал по поводу принципов поэтического перевода: «Поэтов нужно, по моему мнению, переводить стихами: прозаический перевод стихов всегда самый неверный и далекий от оригинала. Одна из главных красот поэзии заключается в гармонии...» [3, с. 283]. Согласно словам В. А. Жуков-

ского, перевод должен быть так близок к оригиналу, как это только возможно, эффект тождественной, если не идентичной гармонии, является результатом не только предмета, но и формы текста, даже скорее их единения [4, с. 22]. Существует две категории перевода поэзии, которыми может воспользоваться переводчик. Первая – это так называемая «свободная поэзия», другая же – это классически структурированная поэзия. Разделение между «дословным» (буквальным) и «содержательным» (свободным) переводом берет свое начало во времена Цицерона (первый век до н. э.) и Св. Джерома (конец четвертого века н. э.) и формулирует основы ключевых работ по переводу, которые исследовались на протяжении веков и по сей день [11, с. 18]. Очевидна разница во влиянии, которое оказывают стихи, переведенные с помощью этих двух категорий. Восприятие их весьма отличается: в то время, как традиционное стихотворение обращается, прежде всего, к эмоциям, свободная поэзия тяготеет скорее к рациональному.

История переводов сонетов на русский язык является длинной и сложной. Сонеты не переводились на русский язык вплоть до XIX века, а лучшие переводы были сделаны в XX веке. Наиболее известными и широко печатавшимися являются переводы С. Я. Маршака (1930-е годы), который перевел полное собрание всех 154 сонетов. Б. Пастернак перевел только четыре из них, но его переводы достаточно индивидуальны, субъективны и экспрессивны. Одним из последних переводчиков У. Шекспира является С. А. Степанов, писатель, поэт и переводчик из Санкт-Петербурга. Он занимался исследованием хронологии сонетов У. Шекспира.

Произведем сравнительный анализ отрывка сонета № 130, написанного У. Шекспиром, и его русскоязычных переводов, выполненных С. Я. Маршаком и А. М. Финкелем [9].

*My mistress eyes are nothing like the sun
Coral is far more red then her lips red;
If snow be white why then her breasts are dun,
If hairs be wires, black wires grow on her head.*

Её глаза на звёзды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа,
И чёрной проволокой вьётся прядь.

Данный перевод можно назвать адекватным. Главное мнение автора отчетливо прослеживается в переводе С. Я. Маршака. Оригинал художественного произведения и его перевод на русский язык равны по эстетическому влиянию на читателя и системе художественных образов. Здесь С. Я. Маршак предстаёт перед нами в роли современника автора, он стал его единомышленником. В некоторых случаях он использует эквивалентные замены лексики, как, например, в первой

строчке: он сравнивает ее глаза не с солнцем, а со звездами. Таким образом, мы можем видеть соединение двух переводческих концепций, о которых упоминалось выше: свободного перевода (неадекватного) и адекватного.

Этот сонет посвящен даме сердца автора. Образная система произведения строится на многочисленных и ярких сравнениях (глаза – звезды, уста – кораллы, прядь волос – проволока и т. д.). Мы видим, что переводчику удалось сохранить ритм и мелодику стиха, его тематику, передать те идеи, которые хотел донести до нас его автор.

Охарактеризуем перевод, сделанный А. М. Финкелем:

Её глаза не схожи с солнцем, нет;
Коралл краснее алых этих губ;
Темнее снега кожи смуглый цвет;
Как проволока, черный волос груб... [9]

Перевод А. М. Финкеля более приближен к оригиналу, чем перевод С. Я. Маршака. В первой строке А. М. Финкель оставляет сравнение с солнцем, а С. Я. Маршак, как уже упоминалось выше, заменил солнце звездами. В общем, можно сказать, что стили представленных переводчиков схожи. Их переводы данного сонета равны по эстетическому и эмоциональному воздействию на читателя. В целом они передают содержание оригинала и ту идею, которую описывает автор. И хотя С. Я. Маршак более склонен к тому, чтобы использовать собственные образы, несколько изменив оригинальные, А. М. Финкель более верен оригиналу. Мы не можем сказать, какой перевод является более целесообразным, правильным, красивым, потому что они уникальны и показывают индивидуальность каждого переводчика, его особенности восприятия мира, его идеи, мировоззрение и, в конце концов, душу.

Суммируя все вышесказанное, необходимо отметить, что, переводя поэзию, мы имеем дело не только с поверхностными компонентами, передающимися через семантику слов, но также с группами интерактивных компонентов, начиная от размера и рифмы и заканчивая культурными символами, где каждая мельчайшая деталь вносит свой вклад в создание образа всего текста. Изменяя размер, отказываясь от рифм, или пренебрегая культурными символами, мы приходим к тому, что созданный нами текст будет отличаться от оригинала по всем основным критериям. Некоторые переводчики пытаются оправдать трансформации, которыми они пользуются, тем, что они отвечают интересам и предпочтениям читателей, но данному аргументу очень часто не хватает убедительности, поскольку он скорее отражает интересы и предпочтения самого переводчика. Убедительным фактом должен быть тот, который выльется в лучшее понимание уникальных достижений исходного текста.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в поиске новых способов перевода поэзии в общем и сонетов в частности с целью максимального сохранения как формы произведения, так и его содержания, а также индивидуальности автора оригинала.

Список литературы

1. **Аникст, А. А.** Творчество Шекспира / А. А. Аникст. – М. : Худ. лит., 1963. – 612 с.
2. **Белый, А.** Ритм как диалектика. «Медный всадник» [Электронный ресурс] / А. Белый. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/belyj_a/text_1929_ritm_kak_dialektika.shtml, свободный. – Дата обращения 09.03.2022.
3. **Жуковский, В. А.** О переводах вообще и в особенности о переводе стихотворений [Электронный ресурс] / В. А. Жуковский. – Режим доступа: http://az.lib.ru/d/delilx_z/text_1810_o_perevodah.shtml, свободный. – Дата обращения : 14.02.2022.
4. **Казакова, Т. А.** Художественный перевод : учеб. пособие / Т. А. Казакова. – СПб. : ИВЭСЭП, 2002. – 115 с.
5. **Кожевников, В. М.** Литературно-энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Сов. энциклопедия. – 1415 с.
6. **Катенин, П. А.** Размышления и разборы / П. А. Катенин. – М. : Искусство, 1981. – 376 с.
7. **Патрикеев, А. Ю.** Структура образа как критерий выбора замены при поэтическом переводе / А. Ю. Патрикеев // Сборник научных трудов. – Вып. 331. Семантика перевода. – С. 123–154.
8. **Потебня, А. А.** Теоретическая поэтика / А. А. Потебня. – М. : Высшая школа, 1990. – 342 с.
9. **Сонет 130 Шекспира на английском с переводом С. Я. Маршака** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://engshop.ru/shekspir-sonet-130-na_anglieskom/, свободный. – Дата обращения : 11.03.2022 .
10. **Шекспир, У.** Сонеты / У. Шекспир. – М. : Радуга, 1984. – 368 с.
11. **Munday, J.** *Introducing translation studies* / J. Munday. – London, New-York : Routledge, Taylor and Francis Group, 2007. – 213 p.

**Kisel V. S.,
Vasilkova I. R.**

The Art of Poetry Translation

This article is devoted to the problem of poetic texts translation on the example of W. Shakespeare's sonnets. The article defines the features of the poetic text, in particular the sonnet, and outlines the basic principles of their translation.

Key words: *poetry, sonnet, poetic translation, interpretation, equivalent, adequacy of translation.*

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

УДК [070.4:654.197]:82-2-92

Коженовская Татьяна Александровна,
доцент кафедры журналистики
и издательского дела
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
kozhenovskaia50@mail.ru

Тема, идея и сюжет как элементы литературного сценария публицистического медиапроизведения

В статье рассматривается история зарождения литературного сценария как основы публицистического медиапроизведения, а также тема, идея и сюжет как обязательные компоненты литературного сценария. Определенное место в статье занимают размышления об отношении к воплощению литературной основы в экранное произведение сценариста и режиссера.

Ключевые слова: *экранное произведение, авторский замысел, литературный сценарий, тема, идея, сюжет, сценарист, режиссер.*

Теория и практика современного телевизионного искусства и киноискусства постоянно пополняются исследованиями специалистов различных аспектов и стадий подготовки литературной основы для будущего экранного зрелища – телевизионной передачи или документального фильма. О мастерстве сценариста можно прочитать в книгах И. Беляева, Р. Борецкого, Г. Бровченко, М. Бубенкова, Г. Кузнецова, Р. Микки, А. Молчанова, А. Никифорова, Б. Снайдера, Д. Труби, С. Филда, Г. Франка, Г. Фрумкина, В. Юргена и мн. др. ученых и практиков.

Наиболее полное и соответствующее сегодняшнему представлению определение сценария экранного произведения находим в Литературном энциклопедическом словаре: «Сценарий – предметно-изобразительная и композиционная основа сценического представления или фильма в кратком суммирующем изложении либо в тщательной детализации; в последнем случае выступает как драматическая форма, в которой с прямой речью персонажей свободно взаимодействует описательно-повествовательная речь» [3, с. 430].

Цель статьи – рассмотреть значимость таких важных составляющих элементов, как тема, идея, сюжет в разработке литературного сценария публицистической телепередачи и документального фильма.

В 20-е годы XX столетия, когда зарождалось отечественное документальное кино, кинематографисты-первооткрыватели (а это были, в основном, режиссеры) склонны были отрицать необходимость литературной основы, считая, что фильм рождается на съемке и монтажном столе, однако потом именно в документальном кино понятие «сценарий» приобрело значение литературного сочинения. Не миновал периода отрицания и телевизионный сценарий. Режиссеры на заре телевидения считали, что сценарий ставит творческий процесс в заданные рамки, сковывает инициативу постановочной группы. Был период на телевидении, когда от отрицания сценария перешли к другой крайности: документальный жизненный материал подгонялся под придуманную сценарную схему. Считалось профессиональным подходом не только предугадать в сценарии ход рассуждений и поведение участников передачи и следовать им строго, но и подробно расписать крупные, общие и средние планы для оператора и режиссера.

Когда телесценарий отвоевал право на жизнь, его форма была строго унифицирована: слева описывалось изображение – то, что в кадре видится, справа – текст автора и участников передачи под это изображение, причем дословно, от первого лица, писался текст не только ведущего, но и гостей телепередачи. Ни о какой импровизации речи тогда не шло. Перед прямым эфиром или видеозаписью участники передачи получали текст сценария и говорили слова, которые за них придумал сценарист (а зачастую просто читали «свои» слова по тексту).

Так было 50 лет назад, но и этот период прошел. Потом наступило время серьезных размышлений над тем, какими параметрами должен обладать сценарий телевизионной передачи или документального фильма, для чего и кому он предназначен. Было определено главное требование к сценарию: он должен быть интересен и увлекателен по содержанию, понятен и эффектен по форме, т. е. он должен зафиксировать смысловую и изобразительную основу будущего медийного зрелища. Сценарий не предназначен для зрителя (правда, некоторые наиболее удачные сценарии изданы отдельными сборниками, их можно читать как литературные сочинения). Сценарий изучают, обсуждают, а потом воплощают: редактор, режиссер, ведущие, операторы, звукорежиссер (самые заинтересованные в сценарии люди); литературную основу будущего медиапроизведения изучают также художник, дизайнер, ассистенты, администраторы, инженеры видеозаписи и видеомонтажеры, программисты.

Нынешние мэтры документального кино и телевидения, а в 60–80-е годы XX столетия они были первыми теоретиками и практиками этого медиявления, в своих пособиях, учебниках и научно-популярных книгах шаг за шагом определяли требования к сценарию и его назначение. Обратимся к некоторым высказываниям, которые стали теоретической основой сценарного мастерства.

С. Муратов: «Живое взаимодействие между замыслом автора и хроникой событий – вот что предусматривает сценарная разработка [4, с. 52].

Р. Уолтер: «Первая, последняя и единственная заповедь сценариста – будь достоин аудитории, дорожи ее мнением, вниманием и временем. Единственное нерушимое правило сценарного творчества: не быть скучным» [6, с. 5].

Р. Борецкий и Г. Кузнецов: «Документальному сценарию противопоставлена инсценировка, сценарий – это план выявления драматургии в реальной жизни, план наблюдения за жизнью и журналистское воздействие на нее» [2, с. 22].

А. Никифоров: «Сценарий – это фильм на бумаге. Читая, его можно видеть и слышать. Написать надо так, чтобы изображение читалось» [5, с. 14].

Эти высказывания, похожие на афоризмы, помогают молодым авторам понять суть и задачи сценарного творчества. Сценаристу следует знать, что журналистика не может быть хуже или лучше общества, она – такая же, как общество, ибо отражает его жизнь. Иногда на журналистов складывают ответственность за «раздувание» скандала или излишнее муссирование какой-то темы, но журналист только следует интересу людей к этой теме или скандалу. Часто можно услышать: «Проблемы нет. Ее создали журналисты». И это неверно, потому что масс-медийщики, в силу особенностей своей профессии, способны увидеть зарождение проблемы и уловить тенденции ее развития. Задача журналистики как социального института общества – обратить внимание на проблему, поставить вопросы. Решать проблему – не дело журналистов, это дело специалистов. Работа журналистов – ставить вопросы (в прямом и переносном смысле), а не отвечать на них. Многие вопросы априори не имеют однозначных ответов (к примеру, что такое добро и зло, каково предназначение человека на земле, есть ли жизнь после смерти), но люди хотят порассуждать на эти и подобные темы и послушать размышления других. Никакое искусство, кроме телевидения, не предоставляет им такую возможность. И уж совсем незаменимы электронные СМИ в таком важном для современного социума деле, как перевод конфликта из жизни в дискуссию. Противники в словесном сражении отстаивают свою правоту и, выговорившись, часто не переносят конфликт в жизненные обстоятельства. Эту миротворческую функцию масс-медиа трудно переоценить.

Вопросы, поднятые в телевизионном сценарии как отражение жизненных проблем, С. Зеликин охарактеризовал так: «Сценарий вообще не есть ответ. Он, скорее, сумма вопросов, которые мы задаем жизни. Не нужно до конца записывать на бумаге возможные варианты ответов. Но вопросы должны быть сформулированы» [7, с. 10].

В древней философии дзен есть постулат: нельзя попасть в мишень, только целясь в нее, надо чувствовать траекторию полета стрелы. Это расчет и чувство, слитые воедино во имя достижения цели. Так же сценаристу, чтобы попасть в цель – заинтересовать своим творением продюсера и съемочную группу, необходимо соединить рациональное и эмоциональное начала. Он должен от искусства взять личностное отношение к проблеме, страстность, эмоциональность, драматизм в построении сценария, от науки – достоверность информации, исследование реальных фактов, анализ полученных материалов. Соединив в органичном единстве «рацио» и «эмоцио», сценарист может браться за перо, помня образное напутствие И. Беляева: «Как бы ни была велика информация о человеке, сама по себе она не превратится в образ на экране. Каждый раз, когда я чересчур полагаюсь на то, что жизнь сама подскажет решение, – бью мимо цели. Принцип – скелет образа – должен быть найден заранее. Потом, в процессе съемок, все может измениться до неузнаваемости, но первородная клеточка останется. Я ее ищу в сценарии. Готов работать по сценарию в одну строку, если только в ней указан технологический принцип построения образа. Золотая строка» [1, с. 89].

Как люди творческие и эмоциональные, кино- и теледокументалисты образно и впечатляюще выражают свое отношение к литературному сценарию. Д. Луньков называет сценарий барьером между режиссером и героями. И. Масс (в прошлом оператор) сравнивает сценарий с многоступенчатой ракетой-носителем: части ее на «орбитах» подготовки экранного произведения отбрасываются, но благодаря этому ракета движется, и для выхода на нужную траекторию все должно быть точно рассчитано. А. Никифоров проводит аналогию между сценарием и архитектурным проектом: проект не является самостоятельным художественным произведением, однако это не мертвый чертеж, а основа для произведения искусства. С. Муратов несколько раз возвращается к мысли, что фильм, как и сценарий, рождается трижды – в замысле, съемке, монтаже – и считает, что если процесс познания жизни полностью исчерпал себя в сценарии, то вся остальная работа будет только экранизацией. Для М. Голдовской (первая женщина-кинооператор Советского Союза) самое главное – личность сценариста: важно не то, как написан сценарий, а кем написан, задача сценариста – очертить главную мысль, ввести в мир событий и образов, дать толчок фантазии. К. Славин считает, что снять документальный фильм по сценарию почти невозможно, потому что жизнь не стоит на месте, меняются события и люди, а сценарий нужен лишь как повод для запуска производственного процесса. Здесь необходимо сделать замечание относительно временных рамок подготовки документального фильма и телепередачи. Кинопроизводство – более длительный процесс, чем телепроизводство,

это связано с особенностями технологических циклов. На телевидении временная дистанция от замысла до воплощения гораздо короче, чем в кино. Конечно, что-то меняется, жизнь преподносит сюрпризы даже на съемочной площадке. Как говорится в пословице, нельзя дважды войти в одну и ту же реку – каждое мгновение меняет ее. Но все же телепроизводство гораздо мобильнее кинопроизводства, и сценарий от готовой телепередачи отделяют дни и недели, а не месяцы, как в кино.

Г. Франк называет сценарий картой Птолемея, на которой намечены только основные (известные и предполагаемые) рельефы: «Документалист всегда имеет дело с океаном фактов. Сценарий – это попытка проложить курс в этом океане, нащупать драматургию фактов; это авторская позиция, идеология; это компас, который ориентирует нас, когда мы начинаем плавание; это магнит, вокруг которого естественно собираются только нужные факты при отборе отснятого материала. А потом, когда в готовом фильме все сплавляется воедино, сценария не чувствуешь, как не чувствуешь здоровое сердце» [8, с. 197].

Теперь, вооружившись знаниями о том, как понимают сценарное творчество профессионалы от документального кино и телевидения, рассмотрим некоторые (в данной статье не все) аспекты, которые должны быть воплощены в литературном сценарии. Идея передачи может возникнуть и до изучения материала, она абстрактна и не зависит от конкретного содержательного наполнения. Тема выделяется автором как самый важный вопрос в исследуемом материале. Тема шире идеи, она разрабатывается на конкретном материале действительности. Идея не должна предполагать готовой концепции, а только подводить материал к ее разработке. Тема же присутствует как важнейший элемент концепции будущего сценария, от этого элемента зависит многое: выбор жанра, драматургия, качественный состав участников передачи, изобразительно-выразительные средства. Существует определенная взаимосвязь между идеей и сюжетом, одно функционально дополняет другое. Идея как предпосылка, как рабочий принцип является основой сюжета.

Схема театральной драматургической композиции действует и в телепублицистике, и в кинодокументалистике: экспозиция – завязка – развитие действия – кульминация – перипетии – развязка. Однако завязка и развязка имеют в телевизионном произведении специфический вид. Как правило, самые интересные явления действительности и события из жизни экранных персонажей уже произошли до начала передачи (собственно, известность об этих событиях и побуждает автора заняться журналистским исследованием), поэтому завязка в ее классическом смысле отсутствует, о ней автор может сообщить в ремарке, реконструировать с помощью какого-нибудь художественного приема или просто рассказать как предысторию. Передача – это всегда только эпизод, только часть действительности, которая получает

образное воплощение на экране, поэтому термин «развязка» не пригоден для обозначения конца передачи. Телесценаристы и режиссеры конец передачи называют финальным эпизодом. Передача заканчивается, а действительность будет развиваться дальше. Вы никогда не увидите в конце телепередачи титра «Конец передачи», а титр «Конец фильма» всегда завершает документальный или художественный кинофильм.

Психологи отмечают, что особая концентрация внимания зрителя заметна в восприятии начала и конца произведения. Это следует учитывать сценаристу: он должен придумать эффектное интригующее начало и логичное вразумительное окончание экранного действия. Для этого необходимо мастерство. Первые кадры фильма С. Эйзенштейн назвал увертюрными, определяющими содержание темы. Р. Уолтер считает, что переплестать сценарные нити намного проще, чем связать их в один красивый узел в конце.

Часто, говоря о сюжете, подразумевают последовательность развития события, а это характеристика скорее фабулы, чем сюжета. В этих терминах следует разобраться. Фабула – это изложение события в его жизненной последовательности с обозначением фактов; в фабуле нет авторских отступлений, интерпретаций, перемещений во времени. Сюжет – это архитектура события, изображенная автором, который выделяет главную сюжетную линию и второстепенные эпизоды (как фон); допускается авторская интерпретация события, хронология не обязательна.

Можно выстроить сюжетно не только событие, но и характер. Высшее достижение телепублицистики – телевизионный очерк, в основе которого лежит не развитие событий, а развитие личности – героя очерка. Сюжет – один из важнейших компонентов сценария, он организует разрозненные элементы в экранную структуру. Еще Аристотель в древние времена определил трехсоставную сюжетную структуру, которая включает очень простые, на первый взгляд, части – начало, середину, конец. Но не так просто воплотить теорию в практику. Вы можете, к примеру, начать свое экранное повествование с того, чем окончилось событие, – но это должно быть начало вашей передачи. От этого начала зависит, какой будет середина, по разным принципам вы будете строить основной смысловой массив в зависимости от того, с чего начали – с истории события или с его завершения. В данном контексте трудность будет представлять конец – и если вы найдете эффектный финальный эпизод – честь вам и хвала.

Если вы строите повествование последовательно, по той схеме, как и разворачивались события, то и это не просто, потому что формирует сюжет не только история события или личности, но, в первую очередь, – мысль автора, а для этого автор должен быть мастером своего дела. Случаи, поступки, перипетии сопутствуют развитию

сюжета, без них он нежизнеспособен, но в то же время сюжет телевизионного или киносценария – это не повторение сюжета жизненной ситуации, а организация его в свою, оригинальную систему. Это конструкция, но не техническая, а эмоциональная и интеллектуальная. В ней должен обязательно присутствовать конфликт, на котором держатся и сюжетная конструкция, и зрительская заинтересованность.

Конфликт является естественным свойством зрелищных искусств – театра, кино, телевидения, без конфликта нет повода следить за развитием события, нет интереса к сюжету. Конфликт способствует созданию образной концепции экранного произведения, которая включает все элементы сюжета, т. е. всестороннее развитие конфликта – это и есть развитие сюжета. Конфликт может быть внешним, внутренним, а может просто подразумеваться, но он в любом случае создает эмоциональное напряжение, движение чувств.

Развитие сюжета в сценарии и на экране – это форма воплощения существующего жизненного конфликта. Он может быть за кадром или разворачиваться в кадре, быть явным или скрытым, может быть психологическим, духовным, эмоциональным, эстетическим, моральным – каким угодно, но он должен быть. Конфликт может быть обнаружен автором вне личности или внутри ее. Задача сценариста – выявить конфликт и правильно определить его суть и параметры, для этого необходимо журналистское исследование. Можно поспорить с И. Беляевым, который утверждает, что проблема – из терминологии публициста, а конфликт – режиссера. Проблема является следствием конфликта, сценарист должен определить, осознать и конфликт, и проблему. Если этого не сделать, то дальше не о чем думать и сценаристу, и режиссеру.

В единстве или борьбе этих двух закадровых персонажей рождается или гибнет телевизионная передача, поэтому не лишним кажется коснуться взаимоотношений двух творческих единиц – сценариста и режиссера. Если говорить упрощенно, то сценарист олицетворяет логику, рациональное начало, а режиссер – чувство, эмоциональное начало. Хорошо это или плохо, правильно или неправильно, но многие режиссеры видят в сценаристе оппонента. Определенная логичность в этом есть: режиссер вместе с постановочной группой должен реализовать замысел сценариста, но как творческая личность режиссер не хочет быть иллюстратором, а хочет и может внести свою лепту в воплощение сценарного материала на экране. Задача режиссера – создать зрелище на основе литературного сочинения, а сценарист видит свою задачу в том, чтобы сохранить сценарную концепцию, чтобы зрелищные приемы не разрушили логику повествования. Творческое противоборство будет полезным, если в принципе создатели телепередачи или фильма – единомышленники, если нет – не стоит браться за совместную работу.

На разных этапах подготовки экранного произведения сценарист и режиссер, работая вместе, уступают друг другу лидерство, что обусловлено спецификой профессий и разными функциональными обязанностями. К примеру, сценарист не работает за режиссерским пультом (хотя может находиться рядом), а в обязанности режиссера не входит написание закадрового текста (хотя он может обсуждать с автором характер этого текста).

Лидерство режиссера и сценариста на этапах подготовки телепередачи или документального фильма можно определить следующим образом:

- сценарная разработка – сценарист;
- режиссерский сценарий – режиссер;
- застольная работа с постановочной группой – на равных;
- во время съемок – на равных;
- организационно-производственные решения – режиссер;
- монтаж – на равных;
- при озвучивании: текст – сценарист; музыка, шумы – режиссер.

Кто бы ни был лидером на каждом из этапов творческого процесса, это их совместная работа. У ребенка должно быть двое родителей, при наличии только одного из них дитя не появится, в единстве противоположностей есть великая мудрость. У каждой творческой группы взаимоотношения строятся по-своему, многое зависит от того, являются ли члены группы творчески и психологически совместимыми.

Следует отметить определенную тенденцию: в документальном кино и на телевидении часто режиссеры становятся сценаристами, обратного процесса не наблюдается – сценаристы в режиссеры не переходят. Объяснение этому напрашивается только одно: режиссерам не хватает хороших публицистов, режиссеры не удовлетворены профессиональным уровнем сценаристов. И это еще раз подтверждает: в творческом процессе создания экранного произведения первичен сценарист, от его таланта, от его авторского видения ситуаций, явлений, судеб людей в решающей мере зависит, какую интерпретацию получают на экране эти явления, ситуация и судьбы. Перспективы исследований мы видим в дальнейшем изучении особенностей создания медиапроизведения.

Список литературы

1. **Беляев, И. К.** Спектакль без актера / И. К. Беляев. – М. : Искусство, 1982. – 152 с.
2. **Борецкий, Р. А.** Журналист ТВ: за кадром и в кадре / Р. А. Борецкий, Г. В. Кузнецов. – М. : Искусство, 1990. – 152 с.
3. **Литературный энциклопедический словарь** / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.

4. **Муратов, С. А.** Пристрастная камера / С. А. Муратов. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 192 с.
5. **Никифоров, А. Г.** Сценарий киноочерка / А. Г. Никифоров // Глава из диссертации. – М. : Искусство, 1959. – 120 с.
6. **Сценарное мастерство:** кино- и теледраматургия как искусство, ремесло и бизнес : реферат книги Р. Уолтера. – М. : ВИПК работников ТВ и РВ, 1989. – 346 с.
7. **Телевизионный сценарий :** сборник сценариев телевизионных передач и фильмов / под ред. Э. Г. Багирова. – М. : Изд-во МГУ, 1975. – 172 с.
8. **Франк, Г. В.** Карта Птолемея / Г. В. Франк. – М. : Искусство, 1975. – 280 с.

Kozhenovskaia T. A.

**Theme, Idea, Plot as Elements of a Literary Scenario
of a Publicist Work**

The article deals with the history of the origin of the literary script as the basis of a journalistic media work, as well as the theme, idea and plot as essential components of a literary script. A certain place in the article is occupied by reflections on the attitude towards the embodiment of the literary basis in the screen work of the screenwriter and director.

Key words: *screen work, author's intention, literary script, theme, idea, plot, screenwriter, director.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова Юлия Александрова, преподаватель Обособленного подразделения «Многопрофильный педагогический колледж Луганского государственного педагогического университета», г. Луганск, ЛНР

Апаликова Елизавета Евгеньевна, студент 1 курса магистратуры Института филологии и социальных коммуникаций, направление подготовки «Филология. Зарубежная филология. Английский язык» ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР

Васильева Ольга Александровна, доцент кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат филологических наук, г. Луганск, ЛНР

Василькова Ирина Романовна, преподаватель кафедры теории и практики перевода ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР

Гук Инна Сергеевна, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода и общего языкознания ГОУ ВО ЛНР «ЛГУ имени Владимира Даля», г. Луганск, ЛНР

Дволучанская Виктория Александровна, доцент кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат педагогических наук, г. Луганск, ЛНР

Дольнева Виктория Витальевна, старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР

Дорофеева Власта Станиславовна, преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР

Кисель Виктория Сергеевна, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР

Коженовская Татьяна Александровна, доцент кафедры журналистики и издательского дела ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР

Никулина Анастасия Андреевна, преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР

Новикова Анна Анатольевна, доцент кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат филологических наук, г. Луганск, ЛНР

Павлова Татьяна Андреевна, преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР

Сайфутдинов Сардорбек Хайдар угли, старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР

Ткачева Елена Александровна, доцент кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат педагогических наук, г. Луганск, ЛНР

Туленинова Лариса Владимировна, доцент кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат филологических наук, г. Луганск, ЛНР

Хатнюк Анатолий Витальевич, аспирант кафедры русской и мировой литературы ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сборник научных трудов «Вестник Луганского государственного педагогического университета» (Свидетельство № ПИ 000196 от 22 июня 2021 г.) основан в 2015 г.

Учредитель и издатель сборника – ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Научный сборник является периодическим печатным научным рецензируемым изданием, имеющим сериальную структуру. На страницах сборника публикуются научные работы, освещающие актуальные проблемы отраслей знания и относящиеся к отдельным группам научных специальностей. С 2016 г. издаются серии: «Педагогические науки. Образование», «Физическое воспитание и спорт», «Филологические науки. Медиакommunikации», «Биология. Медицина. Химия», «Гуманитарные науки. Технические науки».

Редакция сборника публикует научные работы, отвечающие правилам оформления статей и других авторских материалов, принятых в издании.

Авторские рукописи, подаваемые для публикации в выпусках серий, должны соответствовать их научному направлению и отличаться высокой степенью научной новизны.

Материалы могут подаваться на русском языке. Допускается публикация на английском языке. В таком случае авторы должны предоставлять развернутую русскоязычную аннотацию (до 2 тыс. знаков). Статьи публикуются на языке оригинала.

Публикация научных материалов осуществляется при условии предоставления авторами следующих документов:

1. Авторская заявка/согласие на публикацию авторских материалов.
2. Текст научной статьи (научного обзора, научного сообщения, открытой научной рецензии, публикация по материалам научных событий, информация об отечественных и зарубежных научных школах, персоналиях), соответствующий тематике серии сборника.

3. Рецензия на статью, подготовленную аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, подписанная научным руководителем или заведующим кафедрой, на которой выполняется диссертационное исследование. Рецензия должна объективно оценивать научную статью и содержать всесторонний анализ ее научных достоинств и недостатков.

Заявка и научная статья или другие авторские материалы направляются в редакцию серии в электронном виде. Электронный вариант статьи представляется вложением в электронное письмо. Авторская заявка с подписью автора(-ов), рецензия на статью подаются в отсканированном виде. Названия предоставляемых файлов должны соответствовать фамилии автора(-ов) и названию документов.

Рукописи статей проходят процедуру макетирования. Все элементы статьи должны быть доступны для технического редактирования и отвечать техническими требованиями, принятым в издании.

Материал для опубликования предоставляется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется в текстовом формате, полностью совместимом с Word 97-2003. Рукопись должна иметь ограниченный объем 7–12 страниц машинописного текста (0,3–0,5 авторского листа; 12–20 тыс. печатных знаков с пробелами) включая аннотацию, иллюстративный и графический материал, список литературы.

Формат страницы А4; книжная ориентация; поля: левое 3 см, верхнее 2 см, правое 1,5 см, нижнее 2 см; гарнитура Times New Roman; цвет текста – черный; размер шрифта 14 кегль; интервал 1,5; выравнивание по ширине текста. Абзац выделяется красной строкой, отступ 1,25. Текст печатается без переносов, соблюдается постановка знаков дефиса (-) и тире (–), а также типографских кавычек (« »), в случае использования двойных кавычек внешними являются кавычки (« ») «елочки», внутренними – (, “) «лапки»).

Выравнивание отступа с помощью табуляции и пропусков не допускается. Уплотнение интервалов, набор заголовка в режиме Caps Lock, использование макросов и стилевых оформлений Microsoft Word запрещено.

В тексте статьи ссылки нумеруются в квадратных скобках, где первый номер указывает на источник в списке литературы, последующие – на страницы источника или другие источники, в таком случае номера источников отбиваются знаком (;). Например, [3, с. 65]; [4; 7; 9]; [2, т. 3, с. 41–44]; [1, с. 65; 3, с. 341–351]. Размещение в тексте прямых цитат без сносок не допускается. Сноски вниз страницы не выносятся.

При написании фамилий и инициалов используется следующее правило: инициалы печатаются через точку без пробела, инициалы от фамилии отбиваются неразрывным пробелом (Ctrl + Shift + «пробел»). Например, М. А. Крутовой. Согласно стилю оформления научной публикации предпочтительнее сначала указывать инициалы ученого, а затем его фамилию.

В качестве иллюстраций статей принимается не более 4 рисунков. Они должны быть размещены в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте должна иметься ссылка на конкретный рисунок, например, (Рис. 2). Каждый рисунок следует создавать в отдельном файле, а затем вставлять в статью с помощью функции «вставка» с обтеканием текстом. Не допускается выход рисунков за границы текста на поля. Все рисунки должны обеспечивать простое масштабирование с сохранением взаимного расположения всех элементов и внутренних надписей. Не допускается составление рисунка из разрозненных элементов. Запрещены рисунки, имеющие залитые цветом области.

Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых,

цифр, букв и прочих условных обозначений. Электронную версию рисунков следует сохранять в форматах jpg, tif.

Каждую таблицу необходимо снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы следует предоставлять в текстовом редакторе Microsoft Word, располагать в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи необходимо давать ссылку на конкретную таблицу, например, (Табл. 2). Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается. В таблицах допускается использование меньшего кегля, но не менее 10.

Текст научной статьи должен иметь следующую структуру:

1. Индекс УДК (универсальной десятичной классификации публикуемых материалов) выставляется без абзаца.

2. Фамилия, имя и отчество (полностью), ученая степень, звание, должность автора(-ов), название учебного заведения или научной организации, в которой выполняется диссертационное исследование, электронный адрес автора(-ов).

3. Заголовок статьи. Заголовок должен быть информативным и содержать только общепринятые сокращения; набираться строчными буквами жирным шрифтом, без разбиения слов переносами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце.

4. Аннотация. Описывает цели и задачи проводимого исследования, а также возможности его практического применения. Аннотация на русском языке помещается в начале статьи, на английском – в конце. Аннотация должна быть написана от третьего лица и содержать фамилию и инициалы автора(-ов), заголовок статьи, ее краткую характеристику. Рекомендуемый объем аннотации 3–4 предложения; 40–60 слов; 500 знаков. Англоязычная аннотация должна выполняться на профессиональном английском языке.

5. Ключевые слова (5–7 слов / словосочетаний, определяющих предметную область научной статьи) на русском языке (располагаются после аннотации на русском языке), и английском (размещаются после аннотации на английском языке). В перечне ключевых слов должны быть представлены общенаучные или профильные термины, упорядоченные от наиболее общих к более конкретным.

6. Вводная часть статьи, постановка проблемы, цель статьи, представление новизны излагаемых в статье материалов.

7. Данные о методике проводимого исследования.

8. Экспериментальная часть, анализ, обобщение, описание и объяснение полученных данных. По объему – занимает центральное место в статье.

9. Выводы и рекомендации, перспективы развития поставленной проблемы.

10. Список литературы, представленный в алфавитном порядке в

виде нумерованного списка. В статье рекомендуется использовать не более 10 литературных источников. Заголовок «Список литературы» набирается строчными буквами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце и ниже с выравниванием по ширине приводится пристатейный нумерованный список литературы. Фамилии и инициалы авторов набираются полужирным шрифтом, библиографическое описание источника обычным.

Каждый новый структурный элемент статьи не нужно нумеровать, выделять, называть. Изложение материала статьи должно быть последовательным, логически завершенным, с четкими формулировками, исключая двойное толкование или неправильное понимание информации. Оформление текста должно соответствовать литературным нормам, быть лаконичным, тщательно выверенным.

К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с техническими требованиями к оформлению статей и других авторских материалов. Текстовые принципы построения научной статьи могут варьироваться в зависимости от тематики и особенностей проводимого исследования. Материалы, не отвечающие основным предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются. Рукописи статей, сопроводительные документы как опубликованных, так и отклоненных авторских материалов авторам не возвращаются.

Авторы научных статей несут всю полноту ответственности за достоверность сведений, авторскую принадлежность представленного материала, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, приведенные инициальные сокращения.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора присланных материалов, их рецензирования и редактирования без изменения научного содержания авторского варианта. Принятые к публикации научные статьи включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

Редакция не принимает к публикации статьи, опубликованные ранее в других изданиях. Публикация статьи в сборнике не исключает ее последующего переиздания, однако, в таком случае необходимо приводить ссылку на «Вестник Луганского государственного педагогического университета» как на первоисточник.

После выхода в свет печатной версии научного сборника, его полнотекстовые электронные копии размещаются в базе данных Научной библиотеки, а также на официальном сайте Луганского государственного педагогического университета в формате pdf. Электронные материалы могут копироваться по электронным сетям и распечатываться авторами для индивидуального пользования с указанием выходных данных сборника.

Согласие автора на публикацию статьи, данное в заявке, рассматривается и принимается редакцией сборника как его согласие на размещение предоставленных авторских материалов в свободном электронном доступе.

В заявке авторы должны подать следующую информацию:

1	Полное название статьи	
	ФИО (полностью)	<i>Заполняется каждым автором</i>
2	Учёная степень, звание	
3	Название организации (вуз, кафедра, лаборатория, отдел), которую представляет автор (в именительном падеже), должность	
4	Страна, город	
5	Контактный номер телефона	
6	Почтовый адрес, индекс	
7	Адрес электронной почты	
8	Авторское согласие на печать и размещение рукописи в электронных базах свободного доступа	Подпись автора

*Редакция Вестника
Луганского государственного
педагогического университета*

ВЕСТНИК

Луганского государственного педагогического университета

СЕРИЯ 1. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ОБРАЗОВАНИЕ

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования;
13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования);
13.00.08 Теория и методика профессионального образования.

Редактор серии:
Чепурченко Елена Викторовна
e-mail: vestnik-ltsu@mail.ru
Главный редактор:
Ротерс Т. Т. – д-р. пед. наук, проф.
Зам. главного редактора:
Турянская О. Ф. – д-р. пед. наук, проф.
Выпускающий редактор:
Калинина Г. Г. – зав. ред-изд. отделом

СЕРИЯ 2. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования;
13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры;
13.00.08 Теория и методика профессионального образования.

Редактор серии:
Павлова Наталья Анатольевна
e-mail: nataha_pavlova1980@mail.ru
Главный редактор:
Ротерс Т. Т. – д-р. пед. наук, проф.
Зам. главного редактора:
Черноштан А. Г. – канд. пед. наук, доц.
Выпускающий редактор:
Калинина Г. Г. – зав. ред-изд. отделом

СЕРИЯ 3. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

10.01.02 Русская литература;
10.01.06 Теория литературы;
10.01.09 Литературное источниковедение и текстология;
10.02.02 Русский язык;
10.02.15 Общее языкознание;
27.00.04 Теория и история журналистики;
27.00.05 Теория и история издательского дела и редактирования.

Редактор серии:
Новикова Анна Анатольевна
e-mail: anitabogdan@mail.ru
Главный редактор:
Синельникова Л. Н. – д-р. фил. наук, проф.
Зам. главного редактора:
Ротерс Т. Т. – д-р. пед. наук, проф.
Выпускающий редактор:
Калинина Г. Г. – зав. ред-изд. отделом

СЕРИЯ 4. ХИМИЯ. БИОЛОГИЯ. МЕДИЦИНА

02.00.00 Химические науки;
03.00.00 Биологические науки;
14.00.00 Медицинские науки.

Редактор серии:
Воронов Михаил Владимирович
e-mail: marina.savenok.1993@mail.ru
Главный редактор:
Дяченко В. Д. – д-р. хим. наук, проф.
Зам. главного редактора:
Ротерс Т. Т. – д-р. пед. наук, проф.
Выпускающий редактор:
Калинина Г. Г. – зав. ред-изд. отделом

СЕРИЯ 5. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

01.00.00 Физико-математические науки;
05.00.00 Технические науки;
07.00.00 Исторические науки и археология;
08.00.00 Экономические науки;
09.00.00 Философские науки;
19.00.00 Психологические науки;
23.00.00 Политология.

Редактор серии:
Темникова Светлана Владимировна
e-mail: temnikovasvetlana@rambler.ru
Главный редактор:
Черных Л. А. – д-р. псих. наук, доц.
Зам. главного редактора:
Ротерс Т. Т. – д-р. пед. наук, проф.
Дейнека И. Г. – д-р. тех. наук, проф.
Выпускающий редактор:
Калинина Г. Г. – зав. ред-изд. отделом
Редактор рубрики «Гуманитарные науки»:
Дибас О. А. – канд. ист. наук, доц.
Редактор рубрики «Технические науки»:
Калайдо А. В. – канд. тех. наук, доц.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

Коллектив авторов

ВЕСТНИК

ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 3

Филологические науки. Медиакommunikации

Сборник научных трудов

Главный редактор – **Л. Н. Синельникова**

Редактор серии – **А. А. Новикова**

Выпускающий редактор – **Г. Г. Калинина**

Корректор – **О. И. Письменская**

Компьютерная верстка – **О. П. Немец**

Подписано в печать 10.04.2023. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Печать ризографическая. Формат 70×100 1/16. Усл. печ. л. 9,10.

Тираж 20 экз. Заказ № 38.

Издатель

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

«Книга»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011. Тел. : (0642)58-03-20

e-mail: knitaizd@mail.ru